

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДЕЛЯ.

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Статьи и корреспонденци адресуются въ редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адресъ и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются бесплатн. Присылаем. статьи, въ случаѣ надобности, подлеж. сокращенію, по усмотрѣнію редакціи. *Непечатаем. статьи ни въ какомъ случаѣ не возвращаются.* Письменные отвѣты для редакціи не обязательны, хотя-бы на отвѣтъ была приложена почтовая марка

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Съ дост. и перес.

на годъ	6 р.	—	6	»	3	»	50	»
— 11 м.	5	»	5	»	3	»	—	»
— 10	»	5	»	4	»	2	»	50
— 9	»	5	»	3	»	2	»	—
— 8	»	4	»	2	»	1	»	50
— 7	»	4	»	1	»	»	»	75

За перемѣну адреса взимается 20 к. Цѣна отдѣльнаго номера 20 к.

Объявленія за строку корпуса, или за мѣсто ею занимаемое: печатаемые отъ 1 до 5 разъ по 20 коп., свыше 5-ти—по 15 коп.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ТЕЛЕФОНЪ РЕДАКЦИИ
№ 17.

50 № № ВЪ ГОДЪ.

ТЕЛЕФОНЪ КОНТОРЫ
№ 17.

ВЫХОДИТЬ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

Объявленія для „Екатеринбургской Недѣли“ изъ Москвы, С.-Петербурга, Царства Польскаго, Прибалтійскаго края, Одессы и всѣхъ мѣстъ за границы принимаются исключительно только въ „Центральной Конторѣ Объявленій“, бывш. Л. Метцль, въ Москвѣ, на Мясницкой ул. въ д. Спиридонова.

СОДЕРЖАНІЕ: Изъ Москвы. Телеграммы „Россійскаго Телеграфнаго Агентства.“ М. П. Некрасовъ. (Некрологъ). Хроника. Корреспонденціи „Ек. Н.“: С. Больше-Бруснянское, Ирбитъ, с. Камышевское, Каменскій зав., Верхъ-Сысертскій зав., Сысертскій з., ст. Челябинскъ, Усолье. Гдѣ средства? О несчастныхъ случаяхъ съ рабочими въ горнозаводской промышленности въ 1896 году (продолженіе). Кое что изъ сравненій Юга съ Ураломъ. О судо-вспомогательныхъ кассахъ для горнорабочихъ и о дополнителныхъ правилахъ для найма ихъ (продолженіе). Дѣятельность и положеніе Красноуфимскаго Общества попеченія о народномъ образованіи. Красноуфимское Уѣздное Земское Собраніе XXVII очередной сессіи. Изъ Москвы. Съ Всероссийской выставки. Судебная хроника. Горное дѣло. По Россіи. Очерки сибирской жизни. За-границей. Библиографія. Письма оттуда, гдѣ рѣдко кто бываетъ. Письма въ редакцію. Мелочи всендневной жизни Литературный отд.: Вѣглицъ. (Психологическій этюдъ Эрнста фонъ Вильденбруха (окончаніе). Справочный отдѣлъ. Объявленія.

Принимается подписка на 1897 годъ

(девятнадцатый годъ изданія).

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДЕЛЯ“

(50 №№ въ годъ).

ВЫХОДИТЬ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ - - - - - 6 р. || На полгода - - - - - 3 р. 50 к.

Лица, подписавшіяся не менѣ какъ на ГОДЪ, со дня подписки по 1-е января 1896 г. получаютъ газету **БЕЗПЛАТНО**. Учителя и учительницы городскихъ и сельскихъ **НАЧАЛЬНЫХЪ** училищъ, а также воспитанники учебныхъ заведеній могутъ получать газету **ПО УМЕНЬШЕННОЙ ЦѢНѢ**, именно: за годъ 4 рубля, за полгода 2 руб. 50 коп.

Въ 1897 году „Екатерин. Недѣля“ будетъ вестись по слѣдующей программѣ:

Телеграммы „Россійскаго Телеграфнаго Агентства“. Передовыя статьи. Хроника мѣстной жизни. Сообщенія корреспондентовъ „Ек. Нед.“ изъ Приуралья и Сибири. Статьи научнаго содержанія. Статьи по вопросамъ, текущимъ нуждамъ и потребностямъ Приуралья и Зауралья. По Россіи. Очерки Сибирской жизни. За-границей. Изъ газетъ. Политическое обозрѣніе. Указатель книгъ и статей о Пермскомъ краѣ. Критика и библиографія. Отчеты о засѣданіяхъ земскихъ и городскихъ учреждений и ученыхъ обществъ Пермской губерціи. Фельетонъ. Литературный отдѣлъ (новѣсти, рассказы—оригинальные и переводные—и стихотворенія). Смѣсь. Справочный отдѣлъ: резолюціи Екатеринбургскаго Окружнаго суда; коммерческія телеграммы; цѣны хлѣбовъ на главнѣйшихъ русскихъ рынкахъ; бюллетени метеорологическихъ станцій на Уралѣ; календарныя, желѣзно-дорожныя, почтовыя, телеграфныя и друг. свѣдѣнія. Объявленія. Въ теченіе 1896 года въ беллетристическомъ отдѣлѣ „Екатеринбургской Недѣли“, по примѣру журналовъ и крупныхъ столичныхъ газетъ, не помѣщено ни одной перепечатки: все напечатанное было написано или переведено съ иностраннаго специально для „Екатеринбургской Недѣли“.

Подписка принимается: въ конторѣ редакціи, въ г. Екатеринбургѣ (Вознесенскій проспектъ, домъ № 44).

Издатель Статскій Совѣтникъ В. Г. Ченанъ.

Редакторъ П. Н. Галинъ.

Изъ Москвы.

Нефть.

III.

Конкурентомъ Баку по добычѣ нефти возникла въ послѣднее время новая мѣстность близъ станціи „Грозной“ Владикавказской ж. дороги. Мѣсто это какъ и Баку пустынное, холмистое и лишенное всякой растительности. Только желтая глина и песокъ, да сѣрые камни, составляющіе почву холмовъ и долинъ—виднѣются на большомъ пространствѣ. Издавна замѣчали на этомъ мѣстѣ признаки нефти и издавна разные предприниматели и мѣстные жители рыли колодцы и доставали нефть, но такъ дурно очищенную и въ такомъ маломъ количествѣ, что все дѣло носило характеръ пробы и опыта, не привлекавшаго капиталовъ. Являлись иногда люди и съ значительными средствами, въ родѣ г.г. Дарагана, Ахвердова и другихъ, но и у нихъ какъ то выходило такъ, что дѣло требовало денегъ и не давало возврата. Только годъ назадъ составилъ въ Москвѣ кружокъ людей, которые рѣшились собрать между собою полмилліона рублей и на эти деньги произвести генеральную пробу, по добычѣ нефти, въ Грозномъ. Душою и руководителемъ дѣла стали два лица—г.г. Бари и Ногаткинъ, знавши практично добычу нефти въ Баку и Балаханахъ. Участники складчины рѣшили рисковать всѣми деньгами, но поставить развѣдку основательно, не останавливаясь на полдорогѣ и не опуская рукъ предъ неудачей. Сразу же арендовано было на 2—3 десятка лѣтъ, два участка въ 70 десятинъ земли и поставлено 4 вышки для буренія скважинъ. Экстренно посланы туда инженеры, экстренно отправлены матеріалы и машины и меньше чѣмъ мѣсяць времени началось самое буреніе. Мнѣ кажется нѣтъ надобности рассказывать подробно перипетіи надежды и унынія чередовавшихся между собою и вызывавшихъ—радостное настроеніе при нахожденіи признаковъ нефтяныхъ слоевъ почвы

и горькихъ разочарованій отъ какой нибудь неудачи. Сначала, то скважина была направлена не отвѣсно и приходилось вырѣзывать трубу и вытаскивать ее вонъ съ 50-ти саженой глубины; то обрывался буръ и надо было ловить его и извлекать наружу; то плохо тампонажъ, заолняющій междурубное пространство и его растворяетъ просачивающаяся нефть, или наконецъ другой цементный тампонажъ, опускаемая въ жидкость твердѣетъ на пол-пути и не доходитъ до конца трубы, оставляя ихъ не защищенными отъ страшнаго напора, на глубинѣ залегающихъ грунтовыхъ водъ. Нужно ли добавлять, что каждая буровая скважина, укрѣпляется по мѣрѣ ея углубленія желѣзною трубою, діаметромъ 20 дюймовъ, въ которую на извѣстной глубинѣ вставляется вторая труба 18 д., а потомъ въ эту вторую опять при извѣстной глубинѣ буренія, вставляется третья труба 16 д. а потомъ иногда даже 4 и 5 труба, все меньшаго и меньшаго діаметра, до тѣхъ поръ, пока не найдена чистая нефть или когда, при неудачѣ, совсѣмъ буровую скважину не покинуть. Четыре буровыя были пробиты на глубину 146, 140, 126, 114 сажень, какъ вдругъ въ концѣ іюня забилъ громадный фонтанъ воды, нефти и грязи. Сила его была на столько велика, что струя фонтана поднималась надъ уровнемъ земли 45 саж. и выбрасывала въ первые дни до милліона пудовъ в сутки. Администрація промысла, какъ ни была подготовлена къ подобному событію, но въ первое время была подавлена громадностью фонтана и не знала что дѣлать. Попытки закрыть трубу не приводили къ успѣху; большая сила напора жидкости, уничтожала всякія подступы и пробы. Кругомъ скважины заливало нефтью большое пространство, заолняло заготовленный бассейнъ-прудь, а при вѣтрѣ разносило по долинамъ покатоостей и на смежныя владѣнія Ахвердова. Съ недѣлю времени продолжалось такое буйное состояніе фонтана, пока его урегулировали и подчинили желаемому направленію. Въ первые дни вырабатывалась—нефть, вода, песокъ и мелкіе камни, а потомъ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ВЪГЛЕЦЪ. *)

(Психологическій этюдъ Эрнста фонъ-Вильденбруха).

Переводъ съ нѣмецкаго Л. А. Мурахиной.

(Окончаніе).

Онъ хотѣлъ бѣжать. Ему становилось жутко, положительно жутко. Но куда же бѣжать?

Назадъ? Туда, откуда пришелъ? Но вѣдь тогда онъ попадетъ прямо въ лапы своихъ преслѣдователей... Значитъ, надо бѣжать впередъ? Въ долину, что-ли?

Онъ нагнулся надъ краемъ обрыва. Долина теперь превратилась точно въ бушующее море, по которому хлещетъ буря, воющая, свистающая буря.

Да, въ томъ-то и былъ весь ужасъ, что вѣтеръ перешелъ въ бурю. Рѣвъ, вой, шумъ трепавшихся листьевъ... Природою вдругъ точно овладѣла бѣшеная злоба. Этой злобы прежде не было... она явилась только теперь, пока онъ спалъ... Почему? Отчего? Откуда эта перемѣна?

И пока онъ старался сообразить, что такое происходитъ вокругъ него, что ему дѣлать и чего не дѣлать; пока онъ глядѣлъ на волнующуюся долину и на все еще качавшіяся взадъ и впередъ, переплетавшіяся и вновь распутывавшіяся верхушки деревьевъ, глазамъ его вдругъ представилось нѣчто странное. Тамъ, у подножія ближайшаго холма, что-то ныряло по вершинамъ, не то носимое вѣтромъ, не то перебрасываемое съ мѣста на мѣсто хлещущими вѣтвями... Какой-то удивительный предметъ, очевидно не принадлежащій лѣсу. Это былъ не листъ, не сукъ, ни что-нибудь подобное, —нѣтъ!—это было что-то сѣрое, то растягивавшееся длиною полоскою, то свертывавшееся въ клубокъ, то вившееся спирально... Это былъ—тотъ самый сѣрый шерстяной чулокъ, который онъ давеча швырнулъ, не глядя куда!

Такъ вотъ онъ гдѣ оказался... на деревьяхъ... Какъ далеко и высоко... впрочемъ, тѣ деревья вѣдь какъ разъ на равнѣ съ нимъ. И эти деревья, видно, не хотятъ этого чулка... стараются избавиться отъ него, во что бы то ни стало. Вотъ потому-то они и перекидывали его другъ другу, и каждое дерево возставало противъ этого... мерзкаго предмета, швыряло его взадъ и впередъ. И такъ все время, все яростнѣе и яростнѣе, все съ возрастающею злобою. И выло, и ревѣло, и свистало все потому только, что туда, на деревья попалъ предметъ, котораго они не хотѣли, котораго не выносили, не могли вынести—предметъ, пропитанный ядомъ!

И вдругъ онъ снова ощутилъ на затылкѣ ту мокрую губку, которую кто-то выжималъ надъ нимъ утромъ, и холодныя струйки опять сбѣгали по его спинѣ... Онъ ограмилъ лѣсъ!... Вотъ оно что!

Сѣрымъ чулкомъ старухи, этимъ противнымъ шерстянымъ чулкомъ, брошеннымъ имъ на удачу, лишь бы избавиться отъ него, онъ опозорилъ и отравилъ лѣсъ!

И не этимъ однимъ—онъ самъ, своею особою отравилъ лѣсъ!

Утромъ, когда онъ вступалъ подъ защиту деревьевъ, лѣсъ не зналъ, кто онъ, и потому принялъ его такъ радушно, пріютилъ его и защитилъ. Теперь же лѣсъ узналъ, кто онъ и откуда пришелъ. Вотъ отъ того и его ввезающее бѣшенство. Отъ того и деревья указывали на него—каждое по-рознь и все вмѣстѣ.

Воетъ, реветъ и гудитъ вовсе не буря а голоса, настоящіе голоса! Одно дерево кричало другому, другое—третьему третьему—четвертому—и такъ все далѣе и далѣе, пока всѣ не закричали вмѣстѣ и не подняли этотъ оглушительный ревъ, вой и стонъ. „Вотъ онъ! вотъ онъ! Убійца! Убійца! Убійца!“... Да, это ревѣлъ возмущенный, оскорбленный, опозоренный лѣсъ!

Вздоръ! Можетъ-ли это быть! глупая фантазія и—больше ничего!...

пошла чистая нефть, какъ только сталь стихать напоръ газа и фонтанъ уменьшился до 300 т. пудовъ въ сутки. Теперь у Т-ва фонтанъ уже закрытъ и оно занято перевозкою нефти въ портъ Петровскъ на Каспійскомъ морѣ, для ея продажи и транспорта въ Астрахань.

Въ недалекомъ будущемъ, когда фонтанная нефть будетъ перевезена и продана, Т-во намѣрено приступить къ ея тартанью изъ буровыхъ скважинъ. Произведенные опыты, позволяють рассчитывать на 15 т. пудовъ нефти, добытой въ сутки изъ каждой буровой скважины. Слово тартаніе означаетъ черпаніе нефти бадьюю, въ родѣ того какъ изъ простого колодца черпають воду, съ тою разницею, что бадьюю замѣняетъ длинный цилиндръ съ шарнирнымъ дномъ, а рабочія руки—паровая машина. Бадья—цилиндръ вмѣщаетъ въ себѣ нефти 30 пудовъ и быстро скользитъ внизъ и вверхъ по трубѣ буровой скважины, наполняясь въ скважинѣ нефтью и выливая ее на поверхности, по открытіи дна—клапана, простымъ рабочимъ. Вся работа ведется быстро и лишь мѣрный грохотъ дѣней спускающихся и поднимающихся бадьюю—цилиндръ, заявляетъ о непрерывности тартанія. Человѣку со стороны можетъ показаться страннымъ, почему нефть тартають, а не выкачиваютъ насосомъ, но опыты убѣдиль, что съ большой глубины густую жидкость удобнѣе черпать, чѣмъ выкачивать насосомъ. Насосъ въ этомъ случаѣ, часто засоряется и перестаетъ дѣйствовать. Чистить и поправлять его на значительной глубинѣ неудобно, а главное отнимаетъ много дорогого времени.

IV.

Отъ промысловъ Московскаго Т-ва и Ахвердова до ст. Грозной, на разстояніи 15-ти верстъ, проложенъ Владикавказскою ж. дорогою нефтепроводъ, которымъ и пользуются мѣстные нефтепромышленники для перекачки нефти. Изъ Грознаго въ Петровскъ отправляется ежедневно два поѣзда съ нефтью, перекачиваемой тамъ въ цистерны, откуда самоотѣкомъ и сливается она въ морскія шкуны. Т-во уже про-

дало нефти въ Петровскѣ, астраханскимъ торговцамъ 2 милліона пудовъ по 7³/₈ коп. за пудъ и теперь грозненская нефть завоевываетъ себѣ мѣсто на астраханскомъ рынкѣ, среди бакинскаго мазута.

Грозненская нефть значительно отличается составными частями отъ Бакинской, хотя удѣльный вѣсъ той и другой одинаковъ (0,870). Вотъ въ общихъ чертахъ характерныя отличія между собою нефти бакинской и грозненской

	нефть содержитъ:	
	бакинская	грозненская
Бензина	- - - - 2%	12%
Керосина	- - - - 30	12
Масла	- - - - 30	20
Остатковъ	- - - - 38	56
	100%	100%

Эти основныя черты приложимы только къ нефти тартаемой и значительно видоизмѣняются въ приложеніи къ нефти фонтанной. Такъ, на примѣръ, фонтанная нефть Московскаго Т-ва почти не имѣетъ въ себѣ бензина и удобна безъ перегонки для перевозки и топлива. Совсѣмъ другое представляетъ тартаемая нефть. Для нея необходимъ перегонный заводъ, для „обенинованья“ т. е. для изытія бензина, къ устройству котораго Московское Т-во и намѣрено приступить въ самомъ скоромъ времени.

Московское Т-во, начало дѣло съ капиталомъ 500 т., увеличило его до трехъ милліоновъ тотчасъ же, какъ только выяснилось удачное положеніе дѣла. Оно строитъ теперь свой большой нефтепроводъ отъ промысловъ до ст. Грозной, свои резервныя цистерны по 5 штукъ въ Грозномъ и Петровскѣ на 200 т. пудовъ вмѣстимости каждая и 100 вагоновъ по 800 п. нефтяного груза.

Вывозъ Грозненской нефти пока благопріятенъ только на Петровскъ, Каспійское море и Волгу, такъ какъ тарифъ Владикавказской ж. дороги не превышаетъ 2¹/₂ коп. съ пуда за все разстояніе отъ Грознаго до Петровска. Вывозъ же

Онъ выставилъ голову впередъ и прислушался... Да, да, да! Онъ ясно различаетъ въ страшномъ хорѣ нечеловѣческихъ голосовъ тѣ слова. На лбу у него выступилъ крупными каплями холодный потъ.

Лѣсъ вовсе не былъ тѣмъ, чѣмъ онъ представлялъ себѣ его—кускомъ земли, поросшемъ деревьями, земли безъ смысла и разума.

Нѣтъ—лѣсъ былъ живымъ существомъ, существомъ мыслящимъ, чувствующимъ, страшнымъ въ своемъ могуществѣ!

Какъ это онъ раньше не замѣчалъ того, что теперь такъ бросалось ему въ глаза... Вѣдь у лѣса было лицо... страшное, могущее довести до сумасшествія лицо!

Вотъ тамъ выдающийся, голый носъ, надъ нимъ—суровый лобъ, по бокамъ—широкія щеки съ длинною, развѣвающимся, трепавшеюся во все стороны бородою!

И надъ всѣмъ этимъ—глаза!

Но гдѣ именно эти глаза? Онъ искалъ ихъ, но не находилъ. Вотъ въ этомъ-то, что онъ не могъ видѣть этихъ глазъ, и заключался весь ужасъ! Онъ чувствовалъ ихъ, чувствовалъ всѣмъ своимъ тѣломъ, всею своею душою. Они были, но онъ не могъ сказать—гдѣ. Потому онъ и не могъ спрятаться отъ нихъ!

Ихъ взглядъ давилъ его своею сокрушающею силою... Теперь онъ вдругъ понялъ, кто это недавно подсматривалъ за нимъ, когда онъ считалъ деньги. Это и было то безмолвное неподвижное ужасающее *что-то*. Это были вотъ тѣ самые глаза, тѣ невидимые, страшные глаза, которые опять сейчасъ глядѣли на него, неподвижно, пристально, не мигая, не опуская ни на мгновеніе вѣждъ... Эти глаза пронзали его насквозь, читали въ его душѣ... въ самыхъ сокровенныхъ тайникахъ его души, какъ въ открытой книгѣ...

Ужасъ, чисто животный ужасъ охватилъ его всецѣло, сводилъ съ ума. Ему казалось, что тѣ могучіе, властные глаза, глаза лѣса, приковываютъ его къ дереву.

Онъ рванулся съ мѣста и перешелъ на другую сторону

дерева—не помогло. Онъ обѣжалъ вокругъ дерева... разъ... два... три,—тоже. Онъ началъ бѣгать, какъ безумный, пока не закурилась голова и ноги не отказались поддерживать его. Тогда онъ грохнулся на землю. Онъ зарывался лицомъ въ траву, въ мохъ, въ влажную, мягкую землю. Онъ обхватывалъ голову обѣими руками, зажималъ уши, закрывалъ глаза, чтобы не видѣть и не слышать ничего!

Но лѣсъ точно понималъ, что онъ хотѣлъ спрятаться отъ него. Съ удесятенною силою поднялся кругомъ вой, и возлѣ самаго его уха, такъ близко, что вотъ-вотъ его схватятъ и задушатъ гигантскія безжалостныя руки, скрипѣлъ старческой голосъ раздвоеннаго дерева: „Вотъ, онъ! вотъ, онъ!“

Онъ вскочилъ снова на ноги. Лицо, покрытое мертвеною блѣдностью, все подергивалось и искажалось судорогами. Ротъ былъ широко открытъ; на губахъ показалась пѣна.

И вдругъ онъ присоединилъ свой вой къ вою и реву лѣса, присоединилъ свой слабый человѣческій голосъ къ грозному сонму оглушительныхъ, наводящихъ ужасъ и трепетъ голосовъ природы: „Убійца!.. Убійца!.. Убійца!..“

Онъ сорвалъ съ себя куртку... Надъ его головою, почти прикасаясь къ нему, выдѣлялся изъ того дерева, подъ которыми онъ стоялъ, толстый, крѣпкій сукъ... Онъ сорвалъ съ себя подтяжки и...

* * *

Черезъ недѣлю газеты сообщили, что убійца той старушки, которую нашли удушенной въ постели, наконецъ найденъ. Его напрасно все время разыскивали по трущобамъ города.

Его нашли въ лѣсу, въ пяти миляхъ отъ мѣста преступленія, висающимъ на деревѣ. Открылъ его случайно лѣсной сторожъ.

Человѣческому правосудію нечего было уже дѣлать съ нимъ...

на Новороссійскъ и Черное море, гдѣ представляется для нея также безпредѣльное поле потребленія, еще затрудненъ сравнительно высокимъ тарифомъ ж. дорогъ, фиксированнымъ 14 копейками. При цѣнѣ въ Петровскѣ 7½ к., въ Грозномъ 5 к., нефть изъ Грознаго, направленная въ Новороссійскъ, опредѣлится тамъ цѣною 19 коп., что будетъ означать равныя выгоды для предпринимателей, но далеко не равныя для потребителей. Если Владикавказская ж. дорога понизитъ предѣльный тарифъ отъ Грознаго до Новороссійска до 10 к.,—тогда скорѣе, чѣмъ когда нибудь, весь Черноморскій паровой флотъ и всѣ паровыя суда рѣчной флотилии, примыкающія къ Черному морю, перейдутъ на нефтяное отопленіе, а съ ними вмѣстѣ перейдутъ на то же отопленіе и всѣ береговыя промышленныя учрежденія. Когда разовьется дѣло въ Грозномъ Московскаго Т-ва и когда оно станетъ твердою ногою на своемъ мѣстѣ, опирався на построенныя имъ сооруженія, тогда и Черное море будетъ объектомъ его операций.

Я мало знаю сущности дѣлъ другихъ нефтяныхъ промысловъ въ Грозномъ, смежныхъ съ промысломъ Московскаго Т-ва, а не имѣя возможности приводить въ моемъ рассказѣ фактическихъ данныхъ, не рѣшаюсь и говорить о нихъ.

Н. Чунмадинъ

ТЕЛЕГРАММЫ РОССІЙСКАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА.

Суббота, 12 октября.

Петербургъ. Въ правительствующемъ сенатѣ разсматривалось, въ апелляціонномъ порядкѣ, извѣстное дѣло бывшаго полиціимейстера города Радома, ротмистра Кирченко и сопрічастныхъ лицъ; разборъ длился два дня; 9 октября, поздно вечеромъ, вынесенъ приговоръ, по примѣненію Всемилостивѣйшаго манифеста. подсудимаго Кирченко считать отрѣшеннымъ отъ должности по суду; стражника Варламова. лишивъ особенныхъ правъ, заключить въ арестантскія роты на 5 мѣсяцевъ, подсудимыхъ евреевъ—Блатта въ тюрьму на 5 мѣсяцевъ, Хвата въ тюрьму на 2 мѣсяца.

Константинополь. Вслѣдствіе слуха, что безопасности русскаго посла угрожаютъ иностранныя армяне, министерство полиціи привило строгія мѣры предосторожности.

Общество снова встревожено фактомъ покушенія на двухъ полицейскихъ; аресты армянъ продолжаются; магометанское населеніе возбуждено. По слухамъ, изданъ ирадѣ о выборахъ армянскаго патріарха; результатъ достигнуть стараніемъ товарища министра иностранныхъ дѣлъ Аргинашаши.

Воскресенье, 13 октября.

Варшава. Сгорѣлъ посадъ Куровъ, Люблинской губерніи; 3000 жителей осталось въ безвыходномъ положеніи.

Понедѣльникъ, 14 октября.

Батумъ. Въ 62 верстахъ отъ Батума, между селеніями Швахени и Чвана, 10 октября шайка разбойниковъ въ десять человѣкъ, подъ предводительствомъ извѣстнаго Оглы, сдѣлала нападеніе на инженера Пассека, осматривавшаго работы близъ Батума по Ахалдхиской дорогѣ; конвой Пассека завязалъ перестрѣлку и разбойники бѣжали; Пассекъ раненъ въ руку.

Роаннъ. Вальдекъ-Руссо на банкетѣ въ Роаннѣ сказалъ, что франко-русское соглашеніе тверже и устойчивѣ всякихъ писаныхъ договоровъ, потому что прежде чѣмъ быть урегулированнымъ дипломатами оно было создано обоими народами.

Вторникъ, 15 октября.

Лондонъ. „Times“ указываетъ на широкораспространенное неудовольствіе, вызванное въ Италіи постояннымъ подчиненіемъ интересовъ Италіи германскимъ и на возникшее изъ этого ощущеніе, что Италія, оставаясь въ тройственномъ союзѣ, выигрываетъ мало.

Мадрасъ. Стачка желѣзнодорожныхъ рабочихъ, въ числѣ 3000 ч., привела въ Негалатамѣ къ серьезнымъ беспорядкамъ; толпа пыталась разграбить товарный складъ; полиція

вынуждена была прибѣгнуть къ огнестрѣльному оружію, причѣмъ убито 200 человѣкъ и много ранено.

Константинополь. Султанскимъ ирадѣ предписывается пополнить 25% дефицита турецкаго государственнаго бюджета чрезвычайнымъ уменьшеніемъ расходовъ по всѣмъ административнымъ отраслямъ; по слухамъ, проектъ поголовнаго, безъ различія вѣроисповѣданія, сбора отъ 5 до 250 пиастровъ съ цѣлью собрать 2½ милліона турецкихъ фунтовъ, повидимому, осуществится; сумма эта предназначена для образованія военной казны и закупки оружія для всего магометанскаго населенія съ цѣлью образованія на случай величайшей нужды нѣчто въ родѣ народной обороны; послѣднее возбуждаетъ вниманіе дипломатовъ.

Послы вручили Портѣ коллективную ноту, въ которой просятъ объясненія извѣстія о предложенномъ Портою чрезвычайномъ сборѣ.

Среда, 16 октября.

Пермь. Здѣшній окружный судъ, по разсмотрѣніи дѣла о Бахаревѣ, обвинявшемся въ поджогѣ, призналъ единогласно, что присяжными засѣдателями осужденъ невиновный; дѣло будетъ передано другому составу присяжныхъ.

Четвергъ, 17 октября.

Будапештъ. Вслѣдствіе подстрекательства сельскаго населенія агитаторами народной партіи, произошли во многихъ мѣстахъ въ Верхней Венгріи насилія надъ либеральными выборщиками; на мѣсто безпорядковъ посланы войска.

„Дѣл. Кор.“

† Протоіерей М. П. Некрасовъ. (Некрологъ).

Еще не стало одного благороднѣйшаго и гуманнѣйшаго христіанина!

Еще прибавилась свѣжая могила на нашемъ кладбищѣ! Читателямъ „Е. Н.“ уже извѣстно изъ прошлаго 40 № что настоятель Екатеринбургскаго Собора, от. Мих. Некрасовъ сдѣлался жертвою несчастнаго случая.

Переломивъ себѣ, вслѣдствіе паденія, ногу, руку и повредивъ ключевую кость, от. Мих. послѣ тяжкихъ страданій, продолжавшихся до 9 октября*), скончался. Въ 2 часа ночи, 9 числа, умеръ любимый пастырь, переноса увѣчья съ чисто христіанскимъ терпѣніемъ, не жалуясь, не укоряя своего невольнаго убійцу!

Вотъ краткія біографическія свѣдѣнія о покойномъ, заимствованныя нами изъ клировыхъ книгъ Свято-Духовской Соборной Екатеринбургской церкви, гдѣ покойный былъ настоятелемъ.

М. П. по происхожденію дьяческій сынъ, родился въ Верхне-Варавчинскомъ заводѣ, Верхотурскаго уѣзда, Пермской губерніи, 31 октября 1848 года.

По окончаніи курса наукъ въ Пермской духовной семинаріи въ 1870 г., о. Мих.—ъ преосвященнымъ Вассіаномъ, епископомъ Пермскимъ и Соликамскимъ рукоположенъ былъ 15 августа 1872 г. во священника Ирбитскаго Вогоявленскаго Собора, гдѣ въ скоромъ времени на него были возложены обязанности благочиннаго. За время служенія въ г. Ирбити, М. П. былъ гласнымъ мѣстной городской думы и исполнялъ обязанности законоучителя въ женской прогимназіи. На полѣ дѣятельности гражданской въ гор. Ирбити от. М.—лъ извѣстенъ тѣмъ, что первый устроилъ общество попечительства о бѣдныхъ своего прихода, гдѣ былъ самымъ живымъ и плодотворнымъ изъ членовъ.

По резолюціи преосвященнаго Поликарпа, епископа Екатеринбургскаго и Ирбитскаго, от. Михаилъ 21 сентября 1891 г. (до священнаго времени онъ безцѣнно служилъ въ Ирбити) былъ переведенъ въ Екатеринбургъ благочиннымъ Екатеринбургскаго Собора; здѣсь въ слѣдующемъ уже году, а именно 14 ноября (92 г.) онъ возведенъ преосвященнѣйшимъ Афанасіемъ въ санъ протоіерея.

За плодотворную свою дѣятельность М. П. получалъ награды: набедренникъ, камилавку, а нынѣ въ праздникъ Свѣтлаго Христо-

Трагическій случай съ о. Некрасовымъ произошелъ 4 октября. Авт.

ва Воскресенія награжденъ наперстнымъ крестомъ, по лучшую награду за свою пастырскую обязанность онъ получалъ въ сердцахъ своей паствы. Вѣроятно, въ этомъ сознаніи и почерпалъ любимый пастырь силы для своей многотрудной дѣятельности послѣ того, какъ потерялъ жену, оставившую 5-хъ дѣтей. Нашъ городъ, въ лицѣ скончавшагося, понесъ невоснаградимую утрату не только любимаго пастыря, но благороднѣйшаго и въ высшей степени гуманнаго гражданина и лучшаго христіанина. Не смотря на сравнительно краткій пятилѣтній срокъ пребыванія въ Екатеринбургѣ, покойный успѣлъ много сдѣлать если не для всего города, то для своего прихода. Безъ корыстныхъ побужденій, безъ начальственныхъ распоряженій, М. П. явился инициаторомъ и основалъ общество попечительства о бѣдныхъ, ставшее теперь на твердую почву, весьма нерѣдко о. Михаилъ ссужалъ бѣдниковъ даже своими средствами. Какъ священникъ, о. Михаилъ неуклонно шелъ по развѣ избранному пути, постоянно и всецѣло стремясь къ тому, чтобы развить въ своихъ прихожанахъ духовные интересы; онъ не ограничивался однимъ формальнымъ исполненіемъ своихъ священническихъ обязанностей, а старался воплотить и указать путь, по которому должны идти русскіе люди и онъ умѣлъ достигать этого.

Оплакиваемый тысячами народа (буквально закидавшаго гробъ вѣнками), безвременно скончавшійся о. Михаилъ оставилъ 5-хъ дѣтей рѣшительно безъ всякихъ средствъ къ жизни. Но мы твердо увѣрены, что граждане не забудутъ осиротѣвшей семьи, какъ не забудутъ и могилы любимаго пастыря, украсивъ ее памятникомъ.

Вѣчный покой и царство небесное тебѣ, добрый человѣкъ!

Н. А. Ивановъ.

ХРОНИКА.

XVII очередное Екатеринбургское Уездное Земское Собрание.

(Продолженіе).

Въ засѣданіи 4 октября Земскимъ Собраніемъ обсуждался докладъ Управы по медицинской части, заключающій въ себѣ подробный отчетъ о ходѣ врачебнаго дѣла за 1895 г. и первую половину текущаго года. Размѣры настоящей замѣтки не позволяютъ намъ воспользоваться приведеннымъ въ докладѣ обширнымъ цифровымъ матеріаломъ, освѣщающимъ дѣятельность земскихъ больницъ, амбулаторій, родильныхъ пріютовъ, развитіе дѣла оспопрививанія и пр. Но нельзя обойти молчаніемъ проходящую почти чрезъ всѣ главнѣйшіе отдѣлы доклада, высканную въ отчетахъ нѣсколькихъ участковыхъ врачей мысль о безотлагательной необходимости просвѣщенія народа вообще и въ частности—распространенія между населеніемъ свѣдѣній по здравоохраненію, путемъ безплатной раздачи крестьянамъ популярныхъ брошюръ, устройства чтеній съ волшебнымъ фонаремъ и пр. Безъ такихъ общихъ мѣръ, заявляемыхъ въ отчетѣ, дѣятельность врачебнаго персонала почти по всѣмъ отраслямъ земской медицины, ставиваясь на каждомъ шагѣ съ народнымъ невѣжествомъ, какъ съ каменной стѣной, далеко не достигаетъ желаемыхъ результатовъ. Это послѣднее положеніе подкрѣпляется въ докладѣ многими фактами, рисующими безучастное отношеніе населенія, а иногда и прямое сопротивленіе такимъ мѣропріятіямъ, какъ борьба съ эпидеміями, развитіе предохранительнаго оспопрививанія и дѣла акушерской помощи, борьба съ сифилисомъ и проч. Однако никакихъ предположеній къ практическому разрѣшенію возбужденнаго г.г. врачами вопроса Управой высказано не было, не возникло ихъ въ самомъ Собраніи и потому какихъ либо постановленій, направленныхъ къ проведенію въ народную жизнь хотя бы свѣдѣній по здравоохраненію, не состоялось. Въ общемъ разсмотрѣніе медицинскаго доклада прошло монотонно, безъ участія врачей, прежде всегда приглашавшихся въ Собраніе, и ограничилось въ этотъ день (4 октября) слѣдующими рѣшеніями:

1) отклонены предложенія одного изъ участковыхъ врачей о признаніи для медицинскаго персонала не служеб-

ными большихъ праздничныхъ дней и объ установленіи награды тѣмъ изъ лицъ этого персонала, которыя въ теченіе года, при исправномъ исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей не воспользуются отпусками.

2) удовлетворены ходатайства врача пригороднаго участка объ увеличеніи ассигнованій на содержаніе городской амбулаторіи (прибавлено 300 руб. на квартиру, 420 руб. на жалованье добавочному фельдшеру и 95 руб. на обстановку амбулаторіи мебелью).

3) разрѣшено ассигнованіе въ 347 руб. 75 коп. на покупку инструментовъ.

4) отклонено предложеніе Управы о командированіи одного изъ врачей на созываемый въ Петербургѣ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, Всероссийской сѣздъ для выработки общаго плана борьбы съ сифилисомъ. Основаніемъ къ такому рѣшенію послужило указаніе, что на этотъ сѣздъ посылаются губернскимъ земствомъ врачъ, завѣдующій медико-статистическимъ бюро при губернской управѣ, которымъ для сѣзда разработаны матеріалы о развитіи сифилиса въ Пермской губерніи за 10 послѣднихъ лѣтъ.

5) Поручено Управѣ приобрести въ собственность имущества для больницы въ Касляхъ, (находящееся теперь во временномъ его пользованіи) зданіе Каслинскаго заводскаго госпиталя за 15 т. рублей, съ уплатою ихъ въ два года, и на 1897 годъ въ смѣту внесено 7500.

6) ассигновано, по ходатайству Управы, 100 руб. на организацию библиотечекъ при 6 земскихъ лѣчебницахъ.

7) отклонено предложеніе о приглашеніи особаго врача для завѣдыванія оспопрививаніемъ. Уѣздною Управою прямо такого ходатайства заявлено не было. Она возбуждала этотъ вопросъ еще въ 1894 году и нынѣ, напоминая собранію объ отрицательномъ рѣшеніи его въ то время, высказала, что не считаетъ для себя возможнымъ вновь просить особаго врача для оспопрививанія, но въ виду того, что работа участковыхъ врачей съ каждымъ годомъ увеличивается: амбулаторія растетъ, больничное лѣченіе расширяется изъ года въ годъ, и что для нихъ становится непосильнымъ надлежащее завѣдываніе дѣломъ оспопрививанія,—считаетъ себя обязанной заявить, что такой особый врачъ необходимъ и рано или поздно должность его земскимъ собраніемъ будетъ учреждена. Гласный Ковалевскій, раздѣляя мнѣніе управы, просилъ нынѣ же ассигновать 1200 руб. на врача для завѣдыванія оспопрививаніемъ; но перевѣсъ остался на сторонѣ тѣхъ мнѣній, въ которыхъ указывалось на „недостатокъ средствъ“, на „величину бюджета“ и снова получилось отрицательное постановленіе.

9) было отложено разсмотрѣніемъ, до представленія необходимыхъ смѣтъ, предложеніе раскладочной комиссіи, высказавшейся за немедленное устройство заразныхъ отдѣленій при всѣхъ земскихъ лѣчебницахъ.

Окончательное разрѣшеніе этотъ вопросъ получилъ въ засѣданіи 9 октября. Собраніе постановило построить въ теченіе 4-хъ лѣтъ 4 заразныхъ отдѣленія при тѣхъ лѣчебницахъ, зданія которыхъ составляютъ собственность земства (Билимбаевская, Багарякская, Брусанская и Каслинская) и стоимость каждаго такого помѣщенія определило въ 4825 руб. Въ томъ же засѣданіи была разсмотрѣна и смѣта по медицинской части на 1897 г., утвержденная въ суммѣ 96060 руб. 70 коп.

(Продолженіе будетъ).

Засѣданіе Уральскаго Общества Любителей Естествознанія. Въ засѣданіи 12 октября былъ избранъ новый библиотечаръ вмѣсто уѣздающаго П. П. Елсакова; закрытой баллотировкой избранъ г. Шубертъ. Затѣмъ слѣдовалъ докладъ секретари общества г. Клеръ о новыхъ пожертвованіяхъ общества книгами; въ теченіе пяти мѣсяцевъ библиотечка пополнилась массой научныхъ сочиненій, присланныхъ учеными авторами изъ Россіи, Европы и Америки. Среди этихъ сочиненій есть очень цѣнные. Кромѣ того поступила въ даръ обшир-

ная ревдинская библиотека (Стенбокъ Ферморъ), заключающая въ себѣ до 800 томовъ, между которыми есть замѣчательныя библиографическія рѣдкости, напимѣрь „Описание заводовъ подъ вѣдомствомъ екатеринбургскаго горнаго начальства состоящихъ“ изданіе 1808 г. Сочиненіе начальника оберъ-Бергъ Гаутмана 4 класса Ивана Германа, „Историческое начертаніе горнаго производства въ Россійской Имперіи“, его-же, напечатанная въ 1810 г. въ Екатеринбургской горной типографіи. Это первая книга, напечатанная въ Екатеринбургѣ, второй книгой былъ первый выпускъ „Зап. Ур. Общ. Люб. Ест.“, выпущенный въ свѣтъ въ 1871 году. Эти довольно рѣдкостныя изданія сохранились замѣчательно хорошо, въ старинныхъ, прочныхъ переплетахъ. Довольно цѣнную библиографическую рѣдкость представляетъ „Хозяйственное описание Пермской губерніи по гражданскому и естественному ея состоянію по отношенію къ земледѣлю, многочисленнымъ заводамъ, промышленности и домоводству, второе изданіе 1813 г. Вольнаго экономического общества, въ трехъ томахъ, составленное директоромъ училищъ пермской губерніи Поповымъ въ 1802 и 1803 годахъ.

Вопросъ о горномъ институтѣ коснулся и общества любителей естествознанія: городское управленіе предложило обществу присоединиться къ проектируемому ходатайству земства и города объ открытіи горнаго института въ Екатеринбургѣ. Въ засѣданіи была избрана особая коммисія изъ членовъ, (въ составъ которой вошли гг. Китаевъ, Русскихъ, Сиговъ, Маминъ, Соловьевъ, Фадѣевъ, Клещевъ), которая должна въ слѣдующему очередному засѣданію общества представить выработанные ею мотивы о необходимости горнаго института въ Екатеринбургѣ.

Засѣданіе охотниковъ конскаго бѣга. Въ понедѣльникъ 14 октября въ помѣщеніи конторы вице-президента общества, П. Ф. Давыдова, состоялось второе общее собраніе, которое было довольно многолюдно. По утверженіи протокола засѣданія за 2-е октября*), г.г. члены приступили къ рассмотрѣнію смѣты на 1896/7 г.г. По этой смѣтѣ ожидается къ поступленію прихода 19764 р. 21 коп. отъ членскихъ взносов, отъ тотализатора, платы за входъ, аренды за буфетъ и проч. Расходъ предположено произвести въ той же суммѣ, причѣмъ до 12000 на призы, затѣмъ на ремонтъ, проведеніе телефона, типографскіе и канцелярскіе расходы, жалованье прислугѣ и отопленіе. Смѣта утверждена единогласно.

По проекту программы, бѣга въ будущемъ году назначены въ слѣдующіе числа и мѣсяцы: 1) **Зимній сезонъ:** 1-й день—12 января, 2-й день—23 февраля, 3-й день—2 марта, 4-й день—9 марта; призовъ полагается разыграть на сумму 1820 р., 2) **Лѣтній сезонъ:** 1-й день—25 мая, 2-й день—8 іюня, 3-й день—15 іюня, 4-й день—22 іюня, 5-й день—5 іюля, 6-й день—13 іюля, 7-й день—20 іюля, 8-й день—27 іюля, 9-й день—3 августа, 10-й день—10 августа, 11-й день—17 августа, 12-й день—24 августа, 13-й день—31 августа и 14-й день—7 сентября; призовъ на 9580 руб. (а всего съ двумя добавочными днями на 12000 руб.). Нѣкоторые бѣга назначаются въ честь слѣдующихъ лицъ: президента о-ва его превосходительства И. Г. Погодина, графа Воронцова-Дашкова, почетныхъ членовъ: Стенбокъ-Ферморъ, И. Карл. Мердери, И. Ал. Поклевскаго Козелль, Г. Ерм. Подвинцева и П. Ф. Давыдова. Общество, преслѣдуя главнымъ образомъ цѣли разведенія кровныхъ рысистыхъ лошадей, пришло къ заключенію записывать на скачки 2-хъ и 3-хъ лѣтокъ. Призы, въ большинствѣ, будутъ выданы наличными деньгами, причѣмъ наиболѣе солиднымъ нужно считать „Екатеринбургскій Дерби“ въ 1.500 руб. (3 августа 1897 г.), заводчикамъ будутъ выданы медали, наѣздникамъ золотыя часы. Послѣ этого, г. вице-президентъ предложилъ почти память не мало потрудившагося для Общества покойнаго нынѣ А. И. Роджеръ. Почтили вставаніемъ. Большинствомъ голосовъ отложено еще на годъ 10% сборъ въ пользу о-ва съ призовъ. Предложеніе о

*) На этомъ засѣданіи былъ прочитанъ отчетъ за 1896 г., обсуждался вопросъ о постройкѣ зимаго манежа (который уже возводится). Единогласно прошенъ П. Ф. Д.—въ оставшія въ званіи вице-президента, на что онъ въ концѣ концовъ согласился, и нѣсколько другихъ, имѣющихъ значеніе только для общества, вопросовъ, какъ напимѣрь, предложеніе Кисарева отыскать помѣщеніе для конторы и т. под. Авторъ.

проведеніи на ипподромѣ о-ва телефова принято единогласно; особыхъ заявленій со стороны г.г. членовъ никакихъ не послѣдовало**), текуція дѣла интереса, имѣющаго какое-либо важное значеніе—не заключали и потому засѣданіе объявлено закрытымъ.

Бросая бѣглый взглядъ на дѣятельность нашего молодого о-ва, нельзя не порадоваться продуктивности этой дѣятельности. Мы видимъ, какъ усиливается интересъ г.г. членовъ къ разведенію породистыхъ лошадей—а это есть цѣль вообще государственнаго коннозаводства. Мы увѣрены, что о-во не обойдетъ молчаніемъ и оборотной стороны медали—тотализаторъ, о чемъ мы сообщали въ № 38 „Вк. Нед.“.

Amicus.

Мимическое представленіе. 17 октября, въ четвергъ, екатеринбургская публика имѣла удовольствіе видѣть физиономиста и мимика г. Натана Шварцъ, пользующагося заслуженной извѣстностью.

Не уходя со сцены, г. Натанъ Шварцъ съ помощью однихъ париковъ прекрасно изображаетъ многихъ нашихъ и иностранныхъ знаменитостей.

Развитіе мускуловъ удивляетъ своимъ совершенствомъ. Быстро измѣняя черты своего лица до неузнаваемости, показывая въ натуральномъ видѣ извѣстныхъ лицъ съ такимъ замѣчательнымъ сходствомъ, что при первомъ измѣненіи физиономіи вы видите предъ собой не Натана Шварцъ, а Тургеневна, Гоголя, Шекспира и проч. Вотъ бы у кого нашимъ сценическимъ дѣятелямъ поучиться законамъ мимики, столь часто игнорируемымъ.

Сегодня, въ воскресенье въ общественномъ собраніи состоится второе и послѣднее представленіе г. Натана Шварцъ, причѣмъ будетъ показано нѣсколько извѣстныхъ лицъ города Екатеринбургъ. Надѣмся, что публика воспользуется случаемъ посмотрѣть дѣйствительно поразительный талантъ г. Шварца, тѣмъ болѣе, что такіе гости рѣдко бывають въ Екатеринбургѣ, да ихъ и немного.

Несмотря на то, что въ Екатеринбургѣ золотыя издѣлія производятся въ довольно значительномъ количествѣ, здѣсь досихъ поръ нѣтъ пробирной палаты. Въ виду этого часть золотой оправы для уральскихъ камней погунается владѣльцами магазиновъ въ Москвѣ, а часть дѣлается на мѣстѣ секретно, причѣмъ на такихъ вещахъ выставляются фальшивыя клейма и проба. Мѣстные кустари хлопотали объ учреженіи при екатеринбургской химической лабораторіи и золотосплавочной пробирнаго отдѣленія, но просьба ихъ осталась неудовлетворенною.

На дняхъ управленіемъ Уральской желѣзной дороги получено предписаніе устроить въ возможно скоромъ времени курсы для рабочихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ. Занятіямъ на этихъ курсахъ, которые, очевидно, будутъ вечерними, должно быть посвящено не менѣе 6 часовъ въ недѣлю. Предметами занятій должны быть русскій языкъ, ариметика, геометрія. Въ качествѣ преподавателей предположено пригласить лицъ преимущественно съ высшимъ образованіемъ съ окладомъ по 60 р. въ мѣсяцъ, однако допускаются и лица, не получившія высшаго образованія, причѣмъ жалованье имъ понижено до 40 р.

Эти мѣропріятія какъ нельзя лучше подтверждаютъ, что для предпринимателей и промышленности гораздо выгоднѣе грамотный и просвѣщенный рабочий, чѣмъ рабочий, не знающій „ни аза въ глаза“. Въ виду этого, названное распоряженіе нельзя отнести къ разряду филантропическихъ предпріятій „Мы учимъ рабочихъ не изъ филантропіи, сказалъ инженеръ Бари, а потому, что это намъ выгодно.“

Рыцари индустріи. Намъ всегда занималъ вопросъ, чѣмъ существуютъ нѣкоторые господа, которые ни сѣютъ, ни жнутъ, а не только бывають сыты, но и щеголяютъ по стопамъ нашего града въ шикарныхъ костюмахъ. Прослѣдивъ весьма обстоятельно безпечальное житіе этихъ франтовъ, мы сдѣлали весьма интересное открытіе, которое и послужило намъ темой настоящей бесѣды.

**) Членами ревизіонной коммисіи единогласно избраны г.г. С. А. Бибиловъ, Вольсовъ и Зацѣпинъ, которые и въ прошломъ году несли тѣ же обязанности.

Обыкновенно, предъ 20-мъ числомъ каждого мѣсяца (этимъ всероссійскимъ праздникомъ) разсылаются своеобразные циркуляры приблизительно слѣдующаго содержания: „М. г.! такой-то (имя рекъ) проситъ васъ пожаловать 20 сего числа на стаканъ чаю“; далѣе слѣдуетъ подробный адресъ, гдѣ именно можно выкупать этотъ стаканъ.

Часовъ съ 7 вечера квартира разославшаго циркуляръ уже переполнена различнымъ мелкимъ чиновничествомъ, конторщиками, прикащиками и т. п. господами, заполучившими въ этотъ день жалованье. Комната утопаетъ въ волнахъ табачнаго дыма, въ укромномъ уголкѣ красуется батарея винъ и водокъ, а посреди поставлено нѣсколько столовъ съ зажженными стеариновыми свѣчами, тутъ же находятся и произведенія „сиротско-воспитательнаго дома“. Хозяинъ, потирая отъ удовольствія руки, любезно приглашаетъ не терять золотого времени и приступить; съ этимъ всѣ согласны и вскорѣ комната оглашается возгласами, въ родѣ: „уголъ отъ туза и семерка мазу!“ „на не и два цалковыхъ подъ картой“, „по кушу очко,—большимъ счетомъ, четыре съ боку“ и т. п. Рыцарь, возсѣдая на предсѣдательскомъ мѣстѣ, мечетъ направо и палѣво, а всѣ прочіе, одержимые страстью легкаго обогащенія, понтируютъ. Само собой разумѣется, что банкومتъ, пользуясь особыми льготными условіями, всегда остается въ выигрышѣ, шворачивая злодѣйку фортуна къ себѣ лицомъ. Понтирующей, види, что ему не везетъ, съ отчаянія бѣжитъ къ закускѣ, вонзаетъ въ себя здоровенную рюмку зубровки или какого-нибудь другаго настоя, и снова упорно ставитъ карту за картой, нерѣдко увеличивая кушъ до безумной (сравнительно) цифры. Воли его парализована, въ головѣ шумятъ, волны табачнаго дыма застилаютъ не только глаза, но и воображеніе, а желаніе во что бы то ни стало отыгратъ не только не ослабѣваетъ, но напротивъ все болѣе и болѣе разгорается. Денегъ, правда, нѣтъ, но есть часы, кольцо, цѣпочка. „Авось!“—думаетъ обалдѣвшій двадцатникъ и мрачно предлагаетъ въ видѣ обезпеченія одну изъ помннутыхъ вещей. Просидѣвъ всю ночь, проигравшись въ пухъ и прахъ, несчастный тащится домой, а въ перспективѣ мелькаетъ скорбное лицо молодой жены, озлобленная физиономія дѣтишекъ, ждущихъ гостинцевъ, рожа квартирнаго хозяина и цѣлая фаланга кредиторовъ. Не скоро наступитъ новое 20-е, „надо извернуться!“ думаетъ неудачникъ и начинаетъ прикидывать въ умѣ, чтобы ему стащить въ ссудную кассу. Хорошо, коли что найдется, а ипаче предстоить заемъ, нерѣдко за проценты, превышающіе всякую мѣру законности.

Посмотримъ теперь, что гласитъ законъ, этотъ самый вѣрный нашъ опекунъ, берегущій не только тѣло обывателя, но и грѣшную душу его.

Въ ст. 990 улож. о наказ. угол. и исир. находимъ слѣдующее: „кто въ своемъ домѣ, или иномъ какомъ-либо мѣстѣ устроить или дозволить устроить родъ заведенія для запрещенныхъ игръ, тотъ за сіе подвергается: въ 1-й разъ штрафу не свыше 3000 руб., во 2-й аресту до трехъ мѣсяцевъ и въ 3-й, заключенію въ тюрьмѣ отъ 4 до 8 мѣсяцевъ“. Кара строгая и будь она примѣнена хотя разъ, рыцари исчезли бы съ горизонта, но.. трудно услѣдить за издателями циркуляровъ о стаканѣ чаю, а изъ вовлекаемыхъ въ игру, врядъ-ли кто согласится оглашать о семъ, ибо тогда негдѣ будетъ „отыгратъся“. А между тѣмъ слѣдовало бы обратить самое серьезное вниманіе на всѣхъ этихъ устроителей вечеровъ. На этотъ разъ мы пока воздерживаемся назвать ихъ, будучи увѣрены, что будутъ приняты мѣры къ искорененію своеобразной эпидеміи, и тѣмъ пресѣчется все болѣе и болѣе увеличивающіеся пристанища и игры, кои, не требуя умственнаго напряженія (каковыми почитаются винтъ, вистъ и преферансъ) нерѣдко раззоряютъ мелкій людъ, погружая его въ пучину моря отчаянія и неплатныхъ долговъ.

Никола Уединенный.

Кражи. 11 октября въ 12 часу дня Саранульскій мѣщ. П. А. Черныхъ 16 л., проживающій по Главн. просп. въ д. Ижболдина, заявилъ, что въ вышеупомянутое время онъ получилъ изъ Екатеринб. Почтовой Конт. денежный пакетъ на 50 р., адресованный на имя Торговаго дома „Дмитрій Григорьевъ Ижболдинъ съ сыновьями“ и не распечатывая, положилъ его въ лѣвый наружный карманъ своего пальто, но выйдя изъ почтовой конторы, на крыльцѣ оной, обнаружилъ, что помннутый пакетъ съ 50 р. изъ кармана позищенъ. Подозрѣнія въ кражѣ этого пакета Черныхъ ни на кого не заявилъ.

14 октября въ 8 ч. вечера изъ помѣщенія городского театра служащимъ тутъ же крест. Сылвинской вол. Красноуфим. у. И. И. Я—мъ 18 лѣтъ совершена кража 4-хъ аршинъ черной матеріи и скроенныхъ штанинъ французскаго покроя всего на сумму 6 р. 40 к., который въ кражѣ сознался, вещи у него найдены.

Покушеніе на самоубійство. 12 октября, запасный рядовой Травянской вол. Камышлов. у. Х. С. Дубровинъ 37, лѣтъ проживающій по Луговой уд. нѣ домѣ № 122, будучи въ пьяномъ видѣ, въ 11 часу ночи три раза покушался на самоубіеніе, но былъ замѣченъ своевременно хозяиномъ дома Серебренниковымъ и вынутъ изъ петель, во всѣ три раза. Произведеннымъ дознаніемъ выяснилось, что Дубровинъ хотѣлъ лишить себя жизни въ припадкѣ разстройства умственныхъ способностей происшедшаго отъ сильнаго опьяненія.

10 октября въ 6¹/₂ час. вечера изъ мелочной лавки крест. Ревдин. вол., Екатеринб. у. А. Н. Козырина, помѣщающейся при домѣ Фотѣевой на Симановской у., посредствомъ взлома стекла и прорванія металлической сѣти во входной двери изъ незапертаго кассоваго ящика, неизвестно кѣмъ, похищено серебряной и мѣдной монеты на сумму 5 руб.

Вынутый изъ воды трупъ. 13-го октября въ 12¹/₂ час. дня изъ городского пруда сторожемъ спасательной станціи Шамахинымъ, близъ Кривцовскаго моста вытасненъ трупъ крестьянскаго дѣвчонки Верхъ-Исетской волости, Екатеринб. у. Е. С. Клевакиной 18 л. Трупъ уже началъ разлагаться и плавать поверхъ воды.

● Корреспонденціи „Екатеринбургской Недѣли“.

С. Больше-Бруснянское. (Несчастный случай. Состояніе погоды). 25-го сентября въ нашемъ селѣ имѣлъ мѣсто слѣдующій печальный случай. Часовъ около пяти вечера, близъ школы собрались ученики мѣстнаго училища, гдѣ предполагалось показывать туманные картины. Въ то время, когда нѣкоторые изъ учениковъ подходили къ школѣ, по дорогѣ мимо училища ѣхали съ лѣсомъ три крестьянина Логиновской волости. Лѣсъ везли на трехъ лошадяхъ, которыя шли одна за другой на разстояніи сажени или полоторыхъ; на каждомъ возу сидѣлъ мужикъ съ возжами въ рукахъ. Къ школѣ подходилъ ученикъ, который, пропустивши одну лошадь, захотѣлъ перейти дорогу, но занулся за жерди, что были на возу и упалъ, слѣдующая лошадь, не будучи сдержана хозяиномъ, смяла несчастнаго мальчика и, надо думать, копытомъ ударила его въ голову. Несчастнаго подняли безъ признаковъ жизни и отправили въ земскую больницу. У мальчика оказался „проломъ черепа“ и состояніе его здоровья внушаетъ серьезную опасность.

Осень стоитъ прекрасная, сухая, что способствуетъ успѣшной и дружной уборкѣ хлѣбовъ съ полей и молотбѣ ихъ. Урожай, какъ и ожидали, оказался въ среднемъ хорошимъ. Состояніе посѣвовъ ржи нельзя признать удовлетворительнымъ, благодаря отсутствію дождей. Лны, по этой-же причинѣ, не „улежали“.

Ирбитъ, Пер. губ. (Сельско-хозяйственная школа) Эта школа о возможности которой мы дѣлали сообщеніе въ „Е. Н.“, 1 текущаго октября стала осуществившимся фактомъ. Въ этотъ день состоялось ея открытіе, на которомъ присутствовали члены происходившаго тогда земскаго собранія, инспекторъ народныхъ училищъ, учительница сосѣдней съ фермой земской школы, представители прогимназіи, городского училища и нѣкоторые другія лица, отъ крестьянскаго сословія были приглашены староста и предсѣдатель суда

Волковской волости, въ районѣ которой земская ферма. По обыкновению, открытіе сопровождалось рѣчами, въ которыхъ говорившіе уяснили значеніе вновь открываемаго разсудника знаний, а на данномъ затѣмъ обѣдѣ старались въ рѣчахъ и тостахъ очертить роль земства и отдѣльныхъ его представителей и отзывчивости на удовлетвореніе народныхъ нуждъ уѣзда.

Сельско-хозяйственная школа сразу открыта въ составѣ двухъ классовъ—приготовительнаго и перваго, въ каждой изъ которыхъ ко дню открытія было принято по 9 человекъ по прошней было значительно больше. Разумѣется, всѣ хотѣли помѣстить своихъ дѣтей на земскія стипендіи, которыхъ, между тѣмъ, учреждено всего 20 стипендій.

А какъ сейчасъ стипендіи почти уже замѣщены всѣ, то управа въ докладѣ земскому собранію о сельско-хозяйственной школѣ рекомендовала учредить при школѣ полустипендіи для частныхъ лицъ и стипендіи со стороны губернскаго земства. Предложеніе принято на условіяхъ, что полустипендіи, съ уплатой школѣ только за помѣщеніе и содержаніе учащихся въ размѣрѣ 30 р. въ годъ, открываются лишь для населенія уѣзда, стипендіи съ платой за помѣщеніе, содержаніе воспитанника и платѣ для него, въ размѣрѣ 120 р. устанавливаются для иноуѣздныхъ жителей, причѣмъ стипендіи могутъ быть учреждаемы при школѣ, и правительственными и земскими учрежденіями или частными лицами, но всѣ на указанныхъ условіяхъ полустипендій или стипендій, могутъ содержать въ школѣ дѣтей и безъ особо учрежденной стипендіи, а только съ годовой полустипендіальной или стипендіальной платой за воспитанника.

Управляющимъ сельско-хозяйственной школой утвержденъ бывший управляющій фермой кандидатъ сельскаго-хозяйства Д. И. Борсаковъ, учителемъ специальныхъ предметовъ бывший помощникъ агрономическаго смотрителя воспитанникъ Казанскаго земледѣльческаго училища Н. Р. Морозовъ, а преподавателемъ приготовительнаго класса и Закона Божія окончившій нынѣ курсъ Пермской духовной семинаріи И. И. Пономаревъ.

Село Камышевское, Маминской вол. (Несчастный случай). Въ первыхъ числахъ октября въ нашемъ селѣ произошелъ слѣдующій несчастный случай. Двѣ женщины „садили“ въ банѣ ленъ для сушки. Одна изъ нихъ упала съ вязанкой льна на „каменку“. Ленъ загорѣлся. Вторая баба, испугавшись, выбѣжала въ передбанникъ, а первая, схвативши горящую вязанку выбросила ее въ передбанникъ-же, рассчитывая на то, что подруга тамъ ее загаситъ, но послѣдняя, ушла и изъ передбанника, оставивъ почти въ самыхъ выходныхъ дверяхъ горящій ленъ. А въ банѣ, между тѣмъ, завялись другія вязанки. Испуганная женщина кинулась въ передбанникъ съ цѣлю выбѣжать на улицу, но къ ужасу своему увидала, что единственныя выходныя двери на улицу объята пламенемъ, такимъ образомъ баба очутилась „между двухъ огней“. Положеніе критическое. Не долго думая „сотворивши крестное знаменіе“, баба кинулась черезъ огонь на улицу. Результатомъ всего этого получились ожоги лица, груди и рукъ. Къ счастью, что баня была каменная, почему огонь не причинилъ вреда сосѣднимъ постройкамъ. Слѣдовало-бы давно обратить вниманіе должностнымъ лицамъ на то обстоятельство, что сушить ленъ въ баняхъ, да еще черныхъ положительно не безопасно. Что мѣшаетъ сушить ленъ вмѣстѣ съ хлѣбомъ въ овинахъ? Въ каждомъ селѣ, деревнѣ навѣрное помнятъ не одинъ несчастный случай, который произошелъ, вслѣдствіе сушки льна. Начнется осень, начнутся деревенскіе пожары: большинство горитъ баня и все, какъ говорятъ крестьяне, „ото льна“; хорошо, если пожаръ ограничится одной баней, но можетъ случиться и хуже. Память о невьянскомъ и уфалейскомъ пожарахъ еще не изгладилась.

Каменскій заводъ. (Пожаръ). 5 числа сего октября, въ 3 часа дня, ударили набатъ, оказалось горитъ „Бараба“ (это

предмѣстье Каменскаго завода, на другомъ берегу рѣки Каменки). Загорѣлись зады построекъ, принадлежащихъ мѣстному обывателю Сухогузову. Караульный на церкви прозвѣвалъ самое начало пожара и ударилъ тревогу лишь только тогда, когда уже постройки были объята пламенемъ, а благодаря плачевному состоянію пожарнаго обоза мѣстной волости и къ стыду обывателей (купившихъ недавно зданіе для волости за 8000 рублей)—горѣло противъ вѣтра и лишь только съ прибытіемъ пожарнаго обоза Каменскаго завода, при умѣлой распорядительности становаго пристава, были спасены рядомъ стоящіе дома. Досадно даже было смотрѣть какъ ломались волостные багры, плохо прикрѣпленные къ шестамъ, заброшенный крюкъ на бревно стѣны такъ и оставался тамъ, типувшіе же люди падали съ однимъ шестомъ. Пожарный обозъ волости состоитъ всего изъ 6 машинъ, 7 бочекъ, 20 багровъ, 7 кошомъ съ 7-ю ходами подъ бочки. Неисправность машинъ можно даже видѣть и изъ того, что одна машина была не доведена до мѣста пожара, а брошена на произволъ, потому что у нея сломался курокъ у хода и каждый проходящій обратно съ пожара замѣчалъ „бѣдное общество, не можетъ завести даже и машины какъ слѣдуетъ, исправной“. При волостномъ пожарномъ обозѣ дежурятъ постоянно всего лишь четыре лошади и тѣ тощія, жалко было смотрѣть, какъ эти убогія лошади тинули машины и бочки на пожаръ. Пожаръ произошелъ отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ сына потерпѣвшаго Сухогузова, курившаго табакъ. Сгорѣли до основанія домъ со службами Сухогузова съ убыткомъ послѣднему не менѣе 900 рублей. Послѣ этого пожара Каменское общество предполагаетъ купить собственныхъ лошадей для своего пожарнаго обоза и послѣдній хочетъ привести въ лучшее состояніе. Да, для такого большого завода, какъ Каменскій, крайне необходимо, завести пожарный обозъ при волости, какъ слѣдуетъ и увеличить число дежурныхъ лошадей и людей, а не надѣяться на „авось“. За вполне же отличное и исправное содержаніе пожарнаго обоза собственно казеннаго завода, нужно отдать должную дань благодарности управителю завода г. Панцеркинскому.

Верхъ-Сысертскій заводъ. (Покушеніе на жизнь) Злобой дня здѣсь служить слѣдующее происшествіе. 20 сентября вечеромъ изъ гостей шелъ мѣстный сельскій староста: вдругъ на него сзади набѣгаетъ человекъ и ударяетъ раза два, кажется, полѣномъ. Староста упалъ и закричалъ караулъ. Злоумышленникъ кинулся бѣжать, но его узнали и вотъ, на другой день пострадавшій, облекшись въ свой „знакъ“ и взявъ „понятыхъ“ отправился въ домъ злодѣя, приходившагося ему еще родственникомъ, съ цѣлю арестовать его: но онъ не пошелъ и когда его хотѣли увести силой, онъ вытаскиваетъ изъ-за голенища шило и ударилъ старосту два раза. Староста ушелъ и велѣлъ сказать по телефону въ Сысерть мѣстному уряднику, который и прибылъ на мѣсто происшествія, и послѣ нѣкотораго сопротивленія арестовалъ злодѣя. Какъ говорятъ, поводомъ къ нападенію на старосту послужила ссора между ними.

Описанное произвело на всѣхъ удручающее впечатлѣніе, и въ нашемъ маленькомъ заводикѣ вечерами ходить стало не особенно безопасно.

Саткинскій заводъ, Уфим. губ. (Примѣръ самоотверженія). 15 числа сентября мѣсяца, снася двѣнадцатилѣтняго мальчика, утонулъ саткинскій обыватель Дмитрій Алексѣевъ Видуловъ. Причину этого случая было слѣдующее обстоятельство: четыре мальчика изъ обывательскихъ семей отъ 9-ти до 12-ти лѣтняго возраста взяли бутылку водки и, выпивши ее около кожевеннаго завода обывателя Щепкина, отправились въ селеніе. Путь ихъ лежалъ чрезъ р. Сатку, шириною въ томъ мѣстѣ, гдѣ они переходили, около 30 саж. Для кратчайшаго сообщенія съ своимъ заводомъ, Щепкинъ, года четыре тому назадъ, перекинулъ очень плохой мостикъ, ширина этого мостика 11 вершк., перилы имѣются только съ

одной стороны, да и то до половины рѣки. Какъ послѣ оказалось, этотъ мостикъ сильно качается даже отъ тяжести 5 лѣтняго мальчика. Черезъ этотъ то шаткій путь отправились юные кутилы. Когда они дошли до середины мостика, одинъ изъ нихъ сталъ качать доски, въ это время у другого мальчика закружилась голова и онъ свалился въ воду. Видя это, покойный Викуловъ, перебѣжалъ мостъ и, отбѣжавши берегомъ саж. 30, кинулся въ чемъ былъ въ воду и въ скоромъ времени поймалъ утопающаго. Въ это время обыватель, В. К. Гаранинъ, кинулся верхомъ на лошади, прямо съ обрыва, доплылъ до Викулова, который и передалъ ему мальчика. Гаранинъ, крикнувъ Викулову, чтобъ тотъ держался за хвостъ лошади, поплылъ къ берегу, но покойнаго сильнымъ течениемъ отнесло. Когда Гаранинъ передалъ мальчика на берегъ и вновь поплылъ, чтобъ помочь Викулову, то послѣдняго уже не было на поверхности воды. Выбравшись на берегъ, Гаранинъ снова хотѣлъ плыть на перемѣнной лошади, для поисковъ Викулова, но видя, что онъ сильно утомился, собравшаяся толпа, удержала его. Спасеннаго мальчика скоро привели въ чувство, а его спасители только черезъ два часа нашли въ 100 саж. отъ мостика. Послѣ покойнаго осталась семья, состоящая изъ жены и 3-хъ дѣтей, причемъ самому младшему всего еще нѣсколько мѣсяцевъ. Изъ рассказовъ сосѣдей и близко знающихъ Викулови, выяснилось, что покойный и его жена, какъ будто обрели себя служенію ближнему. Живя близъ рѣки, покойный въ продолженіе своей недолголѣтней жизни, (43 года) спасъ съ послѣднимъ мальчикомъ 19 человекъ, да жена его троихъ, причемъ, спасая одного мальчика, была на 8-мъ мѣсяцѣ беременности. Все это стало извѣстно только послѣ смерти Викулова. Покойный работалъ на заводѣ въ пилотубномъ отдѣлѣ и былъ совершенно трезвый человекъ.

Семья осталась безъ всякихъ средствъ. 17 числа тѣло Викулова было предано землѣ. Несмотря на рабочій день, провожающихъ была масса, какъ интеллигенціи, такъ и простого народа.

На первое время, вѣроятно, семья помогутъ близкіе люди; дальнѣйшая же ея судьба въ рукахъ благотворительныхъ обществъ и частныхъ благотворителей, которые несомнѣнно достойно вознаграждать ее за человеколюбивые подвиги отца, положившаго душу свою за ближняго.

Обыватель Щепкинъ какъ слышано, привлеченъ къ отвѣтственности.

Усолье. (Пароходъ свѣшій на мель. Погрузка соли). Товаро-пассажирскій пароходъ верхне-камскаго товарищества „Чердынецъ“, шедшій на дняхъ отъ Усолья до Перми, на пути, противъ с. Усть-Гаревскаго, свѣлъ на мель такъ крѣпко, что два работавшіе парохода снять его не могли и только благодаря лишь прибылой водѣ, онъ снялся съ мели и ушелъ на другой день. При этомъ пароходъ „Орель-городокъ“, снимавшій пароходъ „Чердынецъ“, по неосторожности, нашелъ на свой якорь и проломилъ при заднемъ ходѣ свою корму. Слышно, что соликамскій купецъ Касаткинъ купилъ пароходъ Вѣру (бывшій Брюханова) и намѣренъ пустить его съ будущей навигаціи въ линію съ товаро-пассажирскими пароходами по верхне-камскому бассейну. Сода, вырабатываемая на Березняковскихъ заводахъ, доставляется въ продолженіи каждой навигаціи съ завода до Перми на товаро-пассажирскихъ пароходахъ Ржевина и др. пароходовладѣльцевъ.

Почему бы не завести Березняковскому содовому заводу свои пароходы для доставки соды, которые, во всякомъ случаѣ, были бы для него и публики небезполезны.

На дняхъ противъ Усолья останавливались три баржи съ грузомъ штыковаго чугуна, слѣдующія изъ Кутимскаго завода. Пермскій купецъ Н. В. Мѣшковъ погрузилъ въ баржу остальную соль, оставшуюся отъ весны въ количествѣ свыше 100 тысячъ пуд., скупленную съ промышленовъ заводовладѣльцы княгини Е. Х. Абамалекъ-Лазаревой. Судно съ такимъ значительнымъ грузомъ, при осадкѣ на 12 четв.,

остаётся въ ожиданіи прибыти воды въ р. Камѣ, въ случаѣ же если не послѣдуетъ таковой, то намѣренъ переплавать соль для свободнаго прохода въ здѣшней плесѣ. За переплавку соли приулавливаются работницы по 1 коп. съ 2-хъ пуд. мѣшка вышошенной соли.

Станція Челябинскъ. (Крушеніе поезда съ человѣческими жертвами). Наступила глухая полночь, 5 октября, публика, какъ муравьи, копошилась въ тѣсной комнатѣ вокзала. Кто спалъ, согнувшись въ три погибели на тѣсныхъ сидѣньяхъ, кто лежалъ на полу около багажа, а кто дремалъ, прислонившись къ косяку или стѣнѣ!.. Скука страшная, чтеніе на умъ нейдетъ, хочется спать, а не гдѣ. Вдругъ что то оживилась публика, замѣтны на лицахъ недоразумѣніе и удивленіе!..

Что, что такое?

— Крушеніе! Господа, крушеніе; здѣсь крушеніе!.. Вагоны разбились, есть убитые и раненые!..

Мы не будемъ описывать дальнѣйшей картины, а расскажем какъ по выслушаніи жалобы нѣкоего крестьянина (кажется Кроникова), о томъ, что сейчасъ произошло крушеніе товаро-пассажирскаго поезда съ человѣческими жертвами, и что никто изъ властей не идетъ на мѣсто крушенія, не оказываетъ равно никакой помощи, — нашлись нѣкоторые смѣльчаки изъ публики, пошли въ контору начальника станціи, но напрасно! Ихъ увѣрили, что крушенія никакого не видно около вокзала, а если есть, то тамъ на Сибирскомъ пути, на вѣткѣ, гдѣ особый начальникъ станціи, особое начальство, особые жандармы, особая врачебная часть... Хотѣли разбудить этого, „особаго начальника станціи“, но не знали гдѣ его взять. Просили указать мѣсто крушенія, но такового никто изъ желѣзнодорожныхъ служащихъ указать не хотѣлъ, наконецъ нашелся одинъ добрый человекъ и повелъ цѣлую компанію во главѣ съ докторомъ-медицины Левитскимъ. Ѣхавшимъ въ числѣ другихъ пассажировъ. Оказалось, что крушеніе было всего саженьхъ въ полторостахъ и на мѣстѣ крушенія валялись разбитые вагоны, искалѣченные люди; одни зашиблены, другіе ошпарены и трети окровавленные, что возможно было осмотрѣть при свѣтѣ взятаго съ собой фонаря. Стонъ и вопли о помощи среди площади, при отсутствіи другихъ, кромѣ пришедшихъ людей; нужно было оказать врачебное содѣйствіе, благо тутъ былъ докторъ, но никакихъ медикаментовъ, никакихъ перевязочныхъ матеріаловъ не было и со станціи не давали, отзываясь опять-таки тѣмъ, что это не на ихъ пути произошло, а между тѣмъ время было уже около двухъ часовъ ночи.

Нашли, наконецъ, жандармовъ, но они тоже отказались составлять протоколъ. Стали искать книгу для записанія жалобы, но таковой не было, и послѣ уже принесъ ее жандармъ. Жалоба была записана, подписана многими — докторомъ, военными, статскими и другими, причемъ указаны адреса, чтобы желѣзнодорожное начальство могло провѣрить ихъ заявленіе*).

Когда же, всему этому будетъ конецъ? Когда же наши дороги будутъ оказывать другъ другу взаимную помощь? Когда къ несчастнымъ жертвамъ не будутъ относиться такъ хладнокровно, какъ это мы видимъ теперь?..

Гдѣ средства?

Какъ извѣстно, на засѣданіи думы отъ 27 сентября былъ рассмотрѣнъ вопросъ о горномъ институтѣ въ Екатеринбургѣ. Постановлено ходатайствовать, предварительно снесясь съ земствомъ, объ учрежденіи въ нашемъ городѣ названнаго высшаго учебнаго заведенія, причемъ была избрана комиссія для детальнаго рассмотрѣнія даннаго вопроса. Земство на одномъ изъ своихъ засѣданій нынѣшней сессіи также избрало по указанному вопросу комиссію, присоединивъ ее къ думской для совмѣстной разработки.

* Намъ извѣстно, что актъ, составленный пассажирами, за подписью именовавшихся выше лицъ, отправленъ въ ред. „Нов. Врем.“. Ред.

Конечно, хорошо обоснованное и направленное ходатайство — дѣлесообразно и детально разобрать вопрос необходимо. Большим затрудненіемъ является матеріальная сторона вопроса: городъ можетъ дать только землю и, едва-ли, зданіе. Денегъ нѣтъ, какъ это было резюмировано на засѣданіи 27 сентября нѣкоторыми изъ гласныхъ.

За средствами предположено обратиться къ заводо-дѣльцамъ, снести съ заводууправленіями — выразятъ-ли они согласіе оказать субсидію горному институту.

Много-ли дадутъ наши горнозаводчики? Нужно признаться, что въ данномъ случаѣ нельзя надѣяться на крупную цифру, такъ какъ до сихъ поръ заводо-дѣльцы Урала не отличались щедростію пожертвованій на дѣло про-свѣщенія, хотя пора-бы имъ заслужить предъ государ-ствомъ тѣ разнаго рода привилегіи, субсидіи и т. д., ко-торыми они пользовались отъ него до сихъ поръ.

Благодаря этой помощи и горнымъ богатствамъ Урала, заводо-дѣльцы богатѣли и богатѣютъ; молва объ уральскихъ богачахъ прошла всю Европу. Удѣливъ, ничтожную по отношенію къ ихъ громаднымъ со-стояніямъ, сумму на устройство горнаго института, горно-заводчики этимъ самымъ исполнили-бы свой нравственный долгъ, приобрѣли бы уваженіе въ глазахъ интеллигенціи, желающей добра родному краю и въ то же время сдѣлали бы крупный шагъ къ упроченію собственныхъ матеріаль-ныхъ интересовъ въ недалекомъ будущемъ.

Ближе всего было-бы обратиться за помощію къ самимъ заводо-дѣльцамъ, такъ какъ заводууправленія, безъ сомнѣнія, не уполномочены на это, да и не могли быть упол-номочены уже по непредвидимости ходатайствованія объ открытіи горнаго института на Уралѣ вообще и въ Екате-ринбургѣ въ частности.

Нашъ соперникъ (уже, кажется, проигравшій) по этому вопросу Екатеринбургъ даетъ 200 тысячъ. У насъ же еще неизвѣстно, наберется-ли такая сумма изъ пожертво-ваній горнозаводчиковъ? Нужна сумма гораздо большая, чтобы больше было оснований ходатайствовать о разрѣше-ніи устройства въ нашемъ городѣ желаемого учрежденія, да и правительству можно было бы прямо предпочесть Екатеринбургъ Екатеринбургъ.

Несомнѣнно, что горный институтъ послужитъ къ упро-ченію желѣзнаго и стального дѣла на Уралѣ. Такъ какъ потребителемъ уральскаго желѣза, чугуна и стали является вся Россія и въ частности земледѣльческая, то вопросъ этотъ приобретаетъ значеніе государственнаго вопроса. Съ появленіемъ и существованіемъ горнаго института здѣсь связаны не только одни мѣстные интересы, интересы края, но и вообще интересы всего государства и всѣхъ отраслей промышленности Россіи.

Въ виду важности утвердительнаго рѣшенія этого во-проса и въ случаѣ отказа или незначительности пожертво-ваній со стороны заводо-дѣльцевъ будетъ вполне спра-ведливымъ, если правительство обяжетъ ихъ къ тому.

Это удобнѣе всего можно было бы сдѣлать посредствомъ обложенія пошлиной предметовъ ихъ добычи и производства.

Конечно, сами горнопромышленники могутъ пойти на встрѣчу вопросу о горномъ институтѣ.

Для этой цѣли и вообще для коллективнаго обсужденія важнаго для нихъ предмета, они должны собрать съѣздъ, —но не только однихъ горнопромышленниковъ, какъ это было, напр., въ прошломъ году, но и золотопромышленни-ковъ. Мнѣніе такого соединеннаго съѣзда будетъ имѣть большой вѣсъ въ глазахъ правительства.

Самымъ важнымъ дѣломъ этого съѣзда будетъ выра-ботка проекта обложенія и немедленная подача ходатай-ства г. министру земледѣлія и государственныхъ имуществъ о наложеніи пошлины въ пользу фонда горнаго института съ cadaго, доставляемаго въ лабораторію количества зо-лота и платины, cadaго пуда чугуна, мѣди и пр.

Вѣдь, если бы, напри-мѣръ, отчислять по 1 копейкѣ съ cadaго золотника золота и платины, а это можно съ ус-

пѣхомъ дѣлать при выдачѣ ассигновокъ на золото и сви-дѣтельствъ на платину, то при ежегодной добычѣ золота до 600 пуд. и платины до 320 пуд. составился бы капи-талъ въ 35 тыс. рублей. При отчисленіи хотя $\frac{1}{4}$ коп. съ cadaго пуда чугуна, а это легко дѣлать при представле-ніи горныхъ пошлинъ въ горное управленіе или при пред-ставленіи книгъ въ контрольную палату, получится капи-талъ въ 75.000 руб., считая ежегодную выплавку въ 30.000,000 п.; то же дѣлая съ мѣдью, обложивъ каждый пудъ ея хотя $2\frac{1}{2}$ копейками, получимъ сумму 40 т. р. со 160 т. пуд. Также можно присоединить сюда пошлину съ хромовой руды въ количествѣ $\frac{1}{4}$ коп. и асбеста 1 коп.

Отчисленіе такихъ ничтожныхъ для cadaго въ от-дѣльности суммъ съ предметовъ добычи и производства дастъ такимъ образомъ въ совокупности, до 180 тыс. руб. приблизительно, считая хромъ и азбестъ, ежегоднаго ка-питала.

Прибавивъ сюда единовременныя предварительныя по-жертвованія заводо-дѣльцевъ, Уралъ могъ бы предста-вить правительству совершенно достаточное обезпеченіе средствъ будущаго учебнаго заведенія.

Министерство земледѣлія и государственныхъ иму-ществъ, признавая, что на Уралѣ имѣются всѣ данныя для твердой постановки и мощнаго развитія горнопромыш-ленности, что неисчислимыя богатства рудныхъ и приско-выхъ мѣсторожденій, обширные лѣса, значительныя залежи каменнаго угля и торфа, многочисленное опытное въ гор-нопромышленности и энергичное мѣстное населеніе обез-печиваютъ будущность горнаго дѣла при приложеніи силы капитала и наконецъ, при распространеніи научныхъ зна-ній — этого могучаго рычага горнопромышленности, мини-стерство, повторяемъ, увидитъ въ такомъ ходатайствѣ на-чало осуществленія своихъ завѣтныхъ плановъ и нимало не колеблясь, дастъ просимыя разрѣшенія и постановленія.

Для увеличенія средствъ къ основанію горнаго инсти-тута умѣстно было-бы обратиться къ населенію нашего края вообще: кромѣ горнозаводчиковъ, къ фабрикантамъ, капиталистамъ, купцамъ и просто жителямъ.

Нужно всѣми силами взяться всѣмъ намъ, уральцамъ, за это дѣло. Нашъ кровный интересъ побуждаетъ насъ къ тому. Всякій индифферентизмъ, на какой-бы онъ ни былъ полкладкѣ, будетъ постыденъ въ данномъ случаѣ.

Ждемъ отъ думской и земской комиссій детальной раз-работки этого вопроса и опубликованія данной работы. Надѣмся, что она многое уяснитъ и на многое уважетъ населенію уральскаго края.

Екатеринбуржецъ.

О нечастныхъ случаяхъ съ рабочими въ горнозавод-ской промышленности въ 1893 году.

(Продолженіе).

Для ясности приводимъ нижеслѣдующую таблицу:

Изъ нихъ умершихъ	Изъ нихъ поправившихся	Всего при горныхъ и заводскихъ работахъ	На горныхъ заводахъ пострадало	На Уралѣ.
88	1628	1715	1477	
			изъ нихъ умерло	35
			поправилось	1442
			рудникахъ, промыслахъ и пр. пострадало	238
			изъ нихъ умершихъ	52
			поправившихся	186

1724	31	1693	Средней Россіи.
22	11	11	
1702	20	1682	
235	191	44	Царствѣ Польскомъ.
52	46	6	
183	146	38	
882	245	37	Южной Россіи.
115	107	8	
767	138	29	
5938	"	5938	Сѣверной Россіи.
11	"	11	
5927	"	5927	
63	63	"	На Кавказѣ.
26	26	"	
37	37	"	
291	280	11	Въ Сибири.
20	17	3	
271	263	8	
23	"	23	Финляндіи.
23	"	23	
38	"	38	
9938	789	9149	Всего.
10271	1048	9223	
333	259	74	
10271	1048	9223	

Изъ приведенной таблицы видно прежде всего, что наибольшее количество несчастных случаевъ было въ районѣ Сѣверной Россіи—всего пострадавшихъ было 5938 чел. или 57,8% изъ общаго числа пострадавшихъ, т. е. болѣе половины. Хотя по числу рабочихъ этотъ районъ занимаетъ седьмое мѣсто (изъ 10 районовъ)—всего рабочихъ 17712 чел. Такъ что по отношенію къ общему числу рабочихъ пострадавшіе составляютъ 33,5%. Следовательно, на каждую 1000 рабочихъ подвергаются на заводахъ Сѣверной Россіи (куда входитъ Петербургъ) по 33,5 чел. Цифра весьма почтенная и должна удивить каждаго, особенно по сравненіи съ другими районами, съ наибольшимъ числомъ рабочихъ. Объясненіе этому находимъ въ томъ, что здѣсь, на одномъ изъ большихъ горныхъ заводовъ (Путиловскомъ) ведется запись всѣхъ пострадавшихъ, даже и съ легкими поврежденіями, чего на большинства заводовъ не дѣлается. Это не указываетъ намъ всецѣло на то, что такая масса увѣчныхъ происходитъ отъ недостатковъ завода, или неогрaжденія механизмовъ и т. п., а отъ болѣе тщательной регистраціи несчастныхъ случаевъ¹⁾. Хотя, конечно, нельзя отрицать вліянія и самаго свойства работъ. Изъ этого количества пострадавшихъ умершихъ было всего 11 человекъ, что составляетъ 3,3% изъ всего числа (333) умершихъ и 14,8% по отношенію къ числу умершихъ отъ несчастныхъ случаевъ на заводскихъ работахъ.

Второе мѣсто занимаетъ Средняя Россія, гдѣ пострадавшихъ было 1724 чел., или 16,7% всего числа пострадавшихъ; а по отношенію къ пострадавшимъ на заводахъ 18,6%. По отношенію къ общему числу рабочихъ, задолжавшихся въ названномъ районѣ, пострадавшіе даютъ 6,6%. Изъ общаго числа пострадавшихъ въ Средней Россіи, на заводы приходится 1693 чел., изъ которыхъ умерло 11

¹⁾ Приводимъ „карточку“ записи поврежденій на работѣ въ Путиловскомъ заводѣ. Поступилъ въ больницу, въ амбулаторію (годъ, мѣсяцъ, число).—Номеръ рабочаго.—Мастерская.—Занятіе.—Имя и фамилія.—Дѣченіе.—Мѣсто рожденія.—Адресъ.—Званіе.—Холостъ.—Женатъ.—Вдовъ.—Сколько лѣтъ въ Петербургѣ, сколько лѣтъ на заводѣ.—Время поврежденія (неизвѣстно—обозначается ли—день и часъ, когда случилось несчастіе).—Время перваго обращенія за помощью.—Болезнь.—Предшествовавшая болѣзнь и поврежденія.—Общее состояніе при поступленіи въ больницу.—Обстоятельства, при которыхъ получено поврежденіе и непосредственныя причины ихъ.—Исходъ поврежденія при выходѣ изъ больницы.—Полное выздоровленіе, легкое увѣчье, тяжкое увѣчье, смерть.—Число проведенныхъ дней въ больницѣ, лихорадочныхъ дней, пропущенныхъ рабочихъ дней.

Если бы подобная запись велась всѣми заводскими врачами о получившихъ рабочими поврежденія на заводскихъ работахъ, тогда мы имѣли бы крайне цѣнную статистическую матеріалъ и притомъ дѣйствительный, на основаніи котораго можно было бы и дѣлать тѣ или другіе выводы.

Ав.

челов., или 0,6%; на рудникахъ-же смертность достигаетъ болѣе 35%—такъ, изъ 31 пострадавшихъ, умерло 11 чел.

Третье мѣсто по количеству пострадавшихъ рабочихъ принадлежитъ Уралу. Въ отчетномъ году, такимъ образомъ, Уралъ уступилъ свое первенство по количеству несчастныхъ случаевъ заводамъ Сѣверной Россіи. Но это первенство, конечно, только кажущееся—на самомъ дѣлѣ тамъ несчастныхъ случаевъ бываетъ если не столько-же какъ въ Сѣверной Россіи, то не меньше—разница только въ томъ, что на Уралѣ не существуетъ такой подробной регистраціи этихъ случаевъ, а потому многіе и остаются неизвѣстными*). Общее число пострадавшихъ на Уральскихъ заводахъ и промыслахъ было 1715 чел., что составляетъ 16,6% изъ всего числа пострадавшихъ. По отношенію къ общему числу рабочихъ на уральскихъ заводахъ, рудникахъ и промыслахъ (241,965 чел.) число пострадавшихъ составляетъ 0,70%. Изъ 1715 чел. пострадавшихъ умерло 87 чел., или 5,07%. На заводскихъ работахъ пострадавшихъ было 1477 чел. и изъ нихъ умерло 35 чел., что составляетъ 2,3%. На рудникахъ-же и промыслахъ пострадавшихъ было всего 238, т. е. почти седьмая только часть изъ всего числа пострадавшихъ на Уралѣ, но за то смертныхъ случаевъ на рудникахъ и промыслахъ было 52—почти въ полтора раза болѣе чѣмъ на заводахъ; по отношенію же къ пострадавшимъ (238) смертность равняется 21,8%. Такимъ образомъ на рудникахъ и промыслахъ уральскихъ отъ несчастныхъ случаевъ умираетъ въ десять разъ болѣе, чѣмъ на заводахъ (въ % отношеніи) и на такое явленіе, думаемъ, должны бы обратить вниманіе завѣдующіе надзоромъ за этими работами. Намъ страннымъ кажется, почему на сѣздахъ уральскихъ заводчиковъ не поднимается такихъ вопросовъ, какъ настоящій? Почему всѣ они какъ-бы избѣгаютъ касаться его? А между тѣмъ стоитъ объ этомъ поговорить и подумать и вопросъ этотъ также важенъ, какъ какой-нибудь тарифъ или льгота отъ правительства, къ которымъ такъ часто прибѣгаютъ горнозаводчики вообще и уральскіе въ частности.

Распределеніе несчастныхъ случаевъ по остальнымъ районамъ видно изъ таблицы и останавливаться на всѣхъ не будемъ, за исключеніемъ района Южной Россіи, въ которомъ пострадавшихъ было 882 человекъ или 3,6% изъ всего числа пострадавшихъ. Причемъ наибольшее количество приходится на рудники и промыслы—245 чел. (на заводы—всего 37 чел.) и изъ нихъ было умершихъ 107 человекъ, что составляетъ 43,7% изъ общаго числа пострадавшихъ. Процентъ очень значительный. Причемъ, какъ увидимъ ниже, наибольшее количество несчастныхъ случаевъ даютъ каменноугольные копи, разработка которыхъ нерѣдко сопровождается страшными катастрофами и массою человеческихъ жертвъ.

(Окончаніе будетъ).

Кое-что изъ сравненій Юга съ Ураломъ.

Конкурентомъ Екатеринбурга въ дѣлѣ устройства горнаго института является Екатеринославъ. Лучше было бы сказать являлся, такъ какъ лишь на нѣкоторое время онъ заставилъ печать говорить о себѣ, благодаря энергіи южныхъ горнопромышленниковъ, съ какою они взялись за этотъ вопросъ. (Къ сожалѣнію, Уралъ такой энергіи еще не проявилъ). Южная горнопромышленность еще слишкомъ молода да и едва-ли долговѣчна, такъ что вопросъ о горномъ институтѣ на Югѣ вопросъ преждевременный.

Въ сущности солидныхъ правъ на высшее горное учебное заведеніе Екатеринославъ не имѣетъ. Въ чемъ состоятъ эти права?

* Присутствіемъ на Горнозаводскихъ дѣлахъ въ нынѣшнемъ году вырабатанъ образецъ книги для регистраціи несчастныхъ случаевъ, по которому всѣми заводами и будетъ вестись подробная статистика несчастій съ рабочими.

Ред.

Во первыхъ и самое главное въ неистощимости горныхъ богатствъ, въ разнообразіи ихъ, въ *хорошемъ* топливѣ, въ близости послѣдняго и рудъ къ заводамъ, въ удобствѣ путей сообщенія, въ изобиліи, а стало быть дешевизнѣ рабочихъ рукъ, въ приспособленности рабочей силы къ горному дѣлу и тому подобныхъ, уже мелкихъ удобствахъ.

Если сравнить, какія данныя представляютъ намъ южный край и Уралъ во всѣхъ упомянутыхъ отношеніяхъ, то ясно, что превосходство Урала будетъ несомнѣннымъ.

Всѣ знаютъ, что главное рудное богатство Юга составляетъ мѣсторожденіе Кривой Рогъ. Кромѣ него еще извѣстно по богатству рудныхъ залежей урочище Корсакъ-Могилы.

Криворожское мѣсторожденіе *) расположено по теченію рѣкъ Саксагани и Ингульда въ уѣздахъ Верхне-Днѣпровскомъ Екатеринославской губ. и Александрійскомъ-Херсонской губ. Его составляютъ: рудный пластъ балки Дубовой; видимое протяженіе около двухъ 2 хъ верстъ, толщина отъ 2 до 3 сажень; мѣстами руда переходитъ въ убогіе желѣзомъ кварцитовые сланцы. Рудные пласты Саксагани—самый значительный достигаетъ толщины 6 саж. (протяж. до 1 в.); мѣстами толщина уменьшается до 3-хъ и менѣе саж., мѣстами прерывается; второй рудный пластъ толщиной до 2 1/2 саж., третій до 2 саж. Близъ балки Ковалевской выходы 4-хъ пластовъ отъ 1—3 саж. толщиной. Все имѣетъ протяженія до 2 верстъ. Затѣмъ пласты балки Лихмановой: 2 пласта, толщ. 4 1/2 и 2 1/2 саж., въ послѣднемъ руда заключается прослойки пустой породы. Пласты б. Червонной и Галаховой красный желѣзнякъ, толщ. до 4 1/2 саж. Рудный пластъ Западнаго берега Криворожской котловины съ нѣкоторыми перерывами тянется на протяженіи около 1 1/2 в., толщиной отъ 1 до 3 саж. Пластъ б. Кандыбиной, толщ. до 5 саж., состоитъ изъ желѣзн. блеска, смѣшаннаго съ хлоритомъ и содержащаго выдѣленія магнитнаго желѣзняка. Рудный пластъ въ лѣвомъ берегу Ингульца, выше впаденія Саксагани имѣетъ толщину мѣстами даже до 10 саж., но порода сильно кварцевата и руда потому бѣдна. Пластъ южнаго конца Криворожской котловины, толщ. иногда до 10 с., причѣмъ 8 саж. принадлежатъ рудѣ чистой, а остальные кварцеватой и еще нѣсколько значительныхъ выходовъ руды. Вотъ и все знаменитое Криворожское мѣсторожденіе. Горн. инженеръ Шимановскій (Горн. ж. 92 г. 4.) сдѣлалъ вычисленіе этихъ богатствъ и нашелъ, что сумма ихъ достигаетъ 700 милліоновъ пуд. при 60% содержаніи и считаетъ, что этого запаса хватитъ заводамъ на 14 лѣтъ. Даже одинъ изъ южныхъ органовъ прессы „Горноз. Лист.“ считаетъ, напр., Кривой Рогъ ненадежнымъ запасомъ руды. По анализамъ лабораторіи министерства финансовъ криворожскія руды содержатъ 58—67,4% желѣза, 0,18—0,49% сѣры и 0,3—0,047% фосфора.

Корсакъ-Могильское мѣсторожденіе находится въ Бердянскомъ у. Таврической губ., по теченію р. Корсакъ въ урочищѣ Корсакъ-Могилы. Оно представляетъ изъ себя двѣ мощныя пластообразныя залежи магнитнаго желѣзняка, каждая около 6 саж. толщиной. Руда высокаго качества. По простиранію рудныя толщ. развѣданы на 100 саж., а въ глубину на 3 саж. Въ окрестностяхъ горы Корсакъ извѣстно еще нѣсколько выходовъ желѣзистаго кварцита, а стало быть рудныхъ залежей. Отсюда видно, что Корсакъ-Могильское мѣсторожденіе не идетъ въ сравненіи съ Кривымъ Рогомъ и не можетъ быть даже рѣчи о замѣнѣ послѣдняго въ случаѣ его выработки, даннымъ гнѣздомъ горнаго богатства.

Перечисленныя залежи находятся среди породъ кристаллическихъ массивныхъ и метаморфическихъ, но въ южномъ районѣ есть еще мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ среди породъ осадочныхъ. По своей величинѣ они незначительны—нѣсколько мѣстностей, гдѣ бурно желѣзняки лежатъ въ угленосныхъ породахъ.

*) Свѣд. взяты изъ „Оч. полезн. иск. въ Европ. Р. и на Уралѣ“ изд. Горн. Департ. 81 г.

носныхъ породахъ съ 35—40% содержаніемъ желѣза. Это въ Екатеринославской губ.

Въ области войска Донскаго эти запасы нѣсколько значительнѣе: они тянутся на протяженіи до 60 вер. Можно было-бы перечислить всѣ тѣ котловины, которыя содержатъ рудныя богатства, но всѣ эти залежи имѣютъ весьма малое содержаніе. Самое высокое исчисляется въ 40—42%.

Если мы теперь перейдемъ къ несмѣтнымъ богатствамъ рудныхъ залежей на Уралѣ, то намъ не хватитъ ни времени, ни мѣста перечислить ихъ. Югъ сознаетъ превосходство нашего края, если указать на 3—4 мѣсторожденія уральскихъ желѣзныхъ рудъ.

Такъ гора Благодать одна превосходитъ Кривой Рогъ. Ея абсолютная высота 1154 фут. ея меридіональное протяженіе 2 вер. Вертикальныя стѣны руды доходятъ до 14 саж. высоты. Руда чиста и содержитъ 52—58% желѣза.

Гора Высокая въ длину около 2 вер., шириной до 1 1/2 вер.; высокогорская руда содержитъ 63—69% желѣза.

Но лучшее мѣсторожденіе магнитнаго желѣзняка представляетъ гора Магнитная. Протяженіе 4 вер. Качества руды, содержащей до 66% и болѣе желѣза, превосходны и получаемое изъ нея желѣзо лучшее въ Россіи.

При видѣ такихъ исполиновъ въ сравненіи съ залежами Юга, считаемъ болѣе чѣмъ достаточнымъ указанное количество магнитнаго желѣзняка.

Громадное обиліе бурнаго желѣзняка представляетъ на Уралѣ главную желѣзную руду. Разрабатывающіяся мѣсторожденія его считаются сотнями, а прибавивъ сюда число не разрабатывающихся, мы увидимъ, что общая сумма достигнетъ 3 хъ тысячъ. Нѣкоторые изъ нихъ громадны, почти неистощимы; рядомъ съ выработанными постоянно оказываются новыя и новыя группы залежей.

Марганецъ, котораго на Югѣ добывается до 5 милліоновъ ежегодно, содержитъ преимущественно лишь 20% м. и. Только около Александровска руда богата, до 52% содержанія.

На Уралѣ, кромѣ марганца въ подчиненномъ количествѣ среди желѣзныхъ рудъ, найдены самостоятельныя залежи еще въ прошлой половинѣ нынѣшняго столѣтія. Назовемъ хотя Нижне-Тагильскія, около Преображенскаго зав.; на берегу рѣки Лебянки въ рудѣ найдено:

Si, O₂—10,21%
Fe, O₂—20,22%
Mn, O₂—64,52%

Это одинъ примѣръ, показывающій содержаніе уральскихъ марганцевыхъ рудъ.

Въ отчетахъ Уральской лабораторіи (см. „Горн. Журн.“ 1876 г. III, 217 п. 1880 г. III, 208) приведены анализы марганца, доставленнаго изъ округовъ: Богословскаго, Гороблагодатскаго, Верхъ Исетскаго, Екатеринбуржскаго, Ревдинскаго, Кыштымскаго, изъ уѣздовъ: Троицкаго, Верхне-Уральскаго, Орскаго и т. д., и т. д.

Кромѣ того на Уралѣ находится во множествѣ хромистый желѣзнякъ. Въ богатыхъ рудахъ содержаніе доходитъ до 60%, среднее 50—54% и низкое 30%.

Затѣмъ на Югѣ находятся мѣдныя руды. Среди породъ кристаллическихъ онѣ встрѣчаются: у сел. Кривой Рогъ и по р. Берестовой въ Таврической губ., среди осадочныхъ: въ окрестностяхъ городовъ Славянска и Бахмута, около с. Гусударевъ-Буеракъ, Маріановки и Климовскихъ хуторовъ.

Г. Кузнецовъ говоритъ, что по богатству металловъ эти руды стоятъ ниже уральскихъ и гораздо болѣе трудноплавки. Еще найдены мѣдныя руды по р. Луганкѣ въ Бахмутскомъ у.; содержаніе мѣди, определенное г. Чириковымъ, во всѣхъ пластахъ въ 6,7% и доходитъ до 21,37.

Уральскія же мѣдныя руды слишкомъ извѣстны, чтобы перечислять многочисленныя и содержательныя мѣсторожденія въ Богословскомъ, Нижне-Тагильскомъ, Гороблагодатскомъ и др. округахъ.

Если бросить взглядъ на разнообразіе горныхъ богатствъ южнаго района и Урала, то получаютъ результаты уже совсѣмъ неутѣшительныя для Юга.

Конечно, самое значительное мѣсто, кромѣ марганца и

вообще желѣзныхъ рудъ и мѣди, придется каменному углю; затѣмъ идутъ: графитъ, свинецъ, ртуть, соль, минеральные краски, глины (каолинъ и др.), аспидный сланецъ, гипсъ, точильный камень, янтарь и только.

Южныя горныя богатства легко перечислить, но этого нельзя сказать про Уральскія. Всѣ указанныя южныя встрѣчаются на Уралѣ въ большомъ, и даже зачастую въ лучшемъ по качеству, количествѣ.

Но золото, платина, серебро, никель, азбестъ? По одному золоту Уралъ имѣетъ дѣлюю литературу, а платино-промышленность Уральская первая въ дѣломъ свѣтѣ по значительности добычи. Кромѣ того минеральныя воды.

„Главное рудное богатство Урала состоитъ въ мѣсторожденіяхъ желѣзныхъ рудъ, а также золота и рудомѣдныхъ. По сравненію съ другими странами, Уралъ является еще замѣчательно богатымъ платиною и хромистымъ желѣзнякомъ“ сказалъ одинъ изъ геологовъ, изучившихъ мѣстный край.

Затѣмъ топливо. Уже констатированъ фактъ, что донецкій уголь плохъ и даже не такъ богатъ, какъ это говорили до сихъ поръ. Напримѣръ, Александровскій и Днѣпровскій заводы уже пользуются заграничнымъ коксомъ. Такъ въ 93 году они выписали его въ количествѣ 600.000 пудъ.

Даже защитникъ южной горнопромышленности г. Рогозинъ говоритъ, что почти всѣ виды донецкаго угля содержать большое количество сѣры и золы, что большинство стекающихся углей обязательно требуетъ промывки угля для отдѣленія сѣры, что получаемый коксъ не отличается высокимъ качествомъ и т. д., словомъ много обидныхъ, но для южной горнопромышленности истинъ высказалъ онъ?

Плохое-же качество угля вліяетъ при выдѣлкѣ чугуна и желѣза весьма невыгодно для послѣднихъ: чугунъ выходитъ слишкомъ сѣрнистымъ, а желѣзо изъ этого чугуна красномолкимъ. Вотъ почему Уралъ со своимъ древеснымъ топливомъ имѣлъ и всегда будетъ имѣть предпочтеніе на рынкѣ чугуна, желѣза и стали. Лучшій въ мірѣ чугунъ получается на Уралѣ, выплавленный на древесномъ топливѣ.

Да и кромѣ того, что Уралъ обладаетъ громадными запасами лѣса (сѣверный Уралъ) онъ содержитъ также въ себѣ большіе запасы каменнаго угля и торфа, т. е. Уралъ богатъ и минеральнымъ топливомъ.

Сравненіе числа заводовъ, дѣйствующихъ на Уралѣ и на Югѣ будетъ, безъ сомнѣнія, слишкомъ невыгоднымъ для послѣдняго.

При томъ, почти всѣ южныя заводы имѣютъ крупный недостатокъ, это далекое разстояніе между ними и мѣстами добычи топлива, нѣкоторые далеко отстоятъ отъ руды, а иные отъ того и другого.

С. С.

(Окончаніе будетъ).

О ссудовспомогательныхъ кассахъ для горнорабочихъ и о дополнительныхъ правилахъ для найма ихъ.

(По поводу обсужденія этихъ вопросовъ IV съѣздомъ Уральскихъ горнозаводчиковъ).

(Продолженіе).

Въ противоположность вопросу „о вспомогательныхъ кассахъ“, вопросъ „о дополненіи правилъ для найма горнорабочихъ“ былъ предложенъ на обсужденіе IV съѣзда уральскихъ горнозаводчиковъ не по инициативѣ какихъ-либо правительственныхъ органовъ, а вѣроятно всего—понастоянію самихъ же горнозаводчиковъ, доказательствомъ чему служить страстный, обличительный тонъ докладовъ, которыми участники (и даже неучастники) съѣзда охарактеризовали предосудительное, будто-бы, поведение горнорабочихъ по отношенію къ принимаемымъ ими на себя иередъ горнозаводскими управленіями обязанностямъ по разнымъ работамъ и поставкамъ. Какъ видно изъ протокола 4 засѣданія упомятаго съѣзда за 12 февраля, *) обсужденіе вопроса „о допол-

нительныхъ правилахъ для горнорабочихъ“ началось по докладу одного изъ участниковъ съѣзда, который, сославшись на то, что каждому, знакомому съ горнозаводскимъ дѣломъ на Уралѣ, должно быть хорошо извѣстно то „ненормальное положеніе“, которое существуетъ въ отношеніи найма рабочихъ на работы при горныхъ заводахъ по рубкѣ лѣса, выжегу угля, перевозкѣ рудъ и т. п.,—заявилъ далѣе, что, „несмотря на всѣ принимаемыя заводами мѣры въ отношеніи найма достаточнаго количества рабочихъ, заводы зачастую оказываются въ весьма затруднительномъ положеніи—благодаря совершенно неисправному выполненію рабочими принятыхъ на себя по условіямъ обязанностей. Заключивши условія и получивши задатки, рабочіе не рѣдко совсѣмъ не являются на работы или, явившись и проработавши недолго, безъ всякихъ основаній, уходятъ съ работъ, далеко не исполнивши принятыхъ обязанностей и даже не отработавши задаточныхъ денегъ. Зависитъ это ни отъ какихъ нибудь случайныхъ причинъ, которыя-бы ставили рабочихъ въ невозможность исполнять принятые на себя обязательства, ни отъ тяжелыхъ условій работъ, которыя бы заставляли рабочихъ нарушать условія, а главнымъ образомъ—отъ *полнаго отсутствія законныхъ гарантій, которыя-бы обезпечивали заводамъ исполненіе рабочими принятыхъ на себя обязанностей*“. По мнѣнію докладчика, „тѣ нормы, которыя установлены закономъ въ огражденіе гражданскихъ сдѣлокъ и обязательствъ, практически совершенно не примѣнимы для разрѣшенія дѣлъ, вытекающихъ изъ нарушенія рабочими условій съ заводами. Требовать общимъ гражданскимъ процессомъ съ рабочихъ перебранныя деньги, взыскивать убытки или требовать обязанія рабочихъ исполнить условія—совершенно бездѣльная процедура, не оправдывающая, въ большинствѣ случаевъ, судебныхъ издержекъ. Да и никакими исками, при настоящихъ условіяхъ, не заставить рабочихъ своевременно и немедленно исполнить принятые на себя обязанности. А между тѣмъ это-то всего и важнѣе для заводовъ. Благодаря всему этому, *неисполненіе рабочими условій является совершенно безнаказаннымъ* и поражаетъ такія явленія, что одни и тѣ же рабочіе зачастую нанимаются на одинъ и тотъ же срокъ на разные заводы, берутъ задатки, исполнѣ, конечно, сознавая, что исполнить условій не могутъ. Такое положеніе вещей“,—по мнѣнію докладчика,—„указываетъ на то, что необходимо ходатайствовать *объ установленіи надлежащимъ законнымъ порядкомъ правилъ, которыя-бы урегулировали эти отношенія, установили-бы обязательность выполнения рабочими принятыхъ ими на себя работъ и дали-бы практическія мѣры къ возстановленію нарушеній. Само правительство, издавши *положеніе о наймѣ на сельскія работы*“,—замѣтилъ докладчикъ въ заключеніе реферата,—„очевидно признало уже необходимость особыхъ правилъ для огражденія въ подобныхъ случаяхъ интересовъ сельскаго хозяйства, и есть полное основаніе надѣяться, что оно не откажетъ издать такія же правила и въ огражденіе горнозаводской промышленности или *распространитъ положеніе о наймѣ на сельскія работы при горныхъ заводахъ*“.*

Послѣ этого было прочитано адресованное на имя г. председателя съѣзда письмо одного изъ неявившихся на съѣздъ управляющихъ горными заводами **), который, признавая, съ своей стороны, что „вопросъ о возбужденіи передъ правительствомъ ходатайства о подчиненіи нанимаемыхъ на заводы для заготовленія лѣсныхъ и горючихъ матеріаловъ рабочихъ *закону о горнозаводскихъ рабочихъ*, съ ответственными правилами примѣнительно къ этого рода работамъ, является существенно важнымъ и давно желаннымъ“,—отмѣтилъ при этомъ слѣдующія два характерныхъ для описанной имъ мѣстности явленія: во 1-хъ, то, что волостныя правленія Яренскаго и Усть-сысольскаго уѣздовъ, Вологодской губ., будучи заинтересованными въ получении съ крестьянъ недоимокъ и текущихъ окладовъ податей изъ выдаваемыхъ имъ подѣ будущую работу на заводахъ зада-

*) См. ту же брошюру, стр. 28—30.

**) См. тамъ же стр. 36—38.

точных денег, очень часто злоупотребляют своей властью, разрѣшая вступать въ договора съ горнозаводскими управленіями не только неспособнымъ и несостоятельнымъ, или же подрядившимся уже ранѣе того на другіе заводы крестьянамъ, но даже *„записываютъ въ условія дѣтей и младенцевъ, получая на имя послѣднихъ тоже задаточныя деньги“* и, во 2-хъ, то, что *г.г. земскіе начальники, на рѣшеніе которыхъ мѣстными заводоуправленіями передаются все ихъ споры и недоразумѣнія по взысканію долговъ съ крестьянъ, подрядившихся на куренныя работы для заводовъ,—„въ большинствѣ случаевъ, склонны защищать крестьянъ и иногда въ ущербъ справедливости и законнымъ интересамъ заводовъ“*. Пожаловавшись, затѣмъ, на „судебную волокиту“, обременяющую собою „живое дѣло“ взысканія долговъ съ неотработавшихъ условія крестьянъ, „недобросовѣстность“ которыхъ, по его мнѣнію, не подлежитъ сомнѣнію,—почтенный администраторъ завода высказался за настоятельную необходимость возбужденія передъ правительствомъ ходатайства „о подчиненіи нанимаемыхъ рабочихъ на заводы для куренныхъ и лѣсныхъ работъ закону о горнозаводскихъ рабочихъ, съ правомъ административнаго съ нихъ взысканія, въ случаѣ неисполненія или уклоненія отъ принятыхъ ими обязательствъ“.

Наконецъ, по выслушаніи этихъ докладовъ, съѣздъ съ своей стороны нашелъ, что, дѣйствительно, по ст. 647 уст. горв. изд. 1893 г., рабочіе, нанимаемые горными заводами на работы по рубкѣ лѣса, выжиганію угля, сплаву каравановъ и перевозкамъ разнаго рода, какъ не принадлежащія къ составу горнозаводскихъ рабочихъ, исключены изъ числа тѣхъ, которые подчинены „правиламъ о наймѣ на горнозаводскія работы“ и въ то же время эти рабочіе, какъ исполняющіе работы, составляющія часть фабричныхъ и заводскихъ производствъ, по ст. 2-й „полож. о наймѣ на сельскія работы“, не подлежатъ подчиненію и этому послѣднему „положенію“, вслѣдствіе чего выходитъ, что для найма названныхъ рабочихъ и взаимныхъ отношеній ихъ къ заводскимъ или промысловымъ управленіямъ не имѣется теперь въ наличности никакихъ правительствомъ установленныхъ правилъ; а такъ какъ „правила“ такого рода, по мнѣнію горнозаводчиковъ, необходимы для устраненія существующей въ настоящее время неурядицы въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ къ горнорабочимъ, то съѣздъ и постановилъ: „возбудить передъ правительствомъ ходатайство о распространеніи положенія о наймѣ на сельскія работы по рубкѣ лѣса, выжиганію угля, сплаву каравановъ и лѣсныхъ матеріаловъ и перевозкамъ разнаго рода“.

Считая вопросъ объ упрядоченіи „взаимныхъ отношеній“ мастеровыхъ къ заводоуправленіямъ, а также и заводоуправленій къ мастеровымъ однимъ изъ наиболѣе жизненныхъ вопросовъ горнозаводскаго Урала, отъ болѣе или менѣе удачнаго разрѣшенія котораго, одновременно съ успѣхомъ крупной горнопромышленности, зависитъ также улучшеніе экономическаго положенія и горнозаводскаго населенія на большинствѣ частныхъ заводовъ,—мы не можемъ устоять передъ искушеніемъ, пользуясь подходящимъ случаемъ высказать наши взгляды какъ по поводу дѣлсообразности возбужденнаго горнозаводскимъ съѣздомъ передъ правительствомъ ходатайства о распространеніи на горнорабочихъ по лѣснымъ и куреннымъ заготовкамъ, а также по перевозкамъ разнаго рода (или, говоря короче, на рабочихъ вспомогательныхъ въ горнозаводскомъ дѣлѣ) „правилъ о наймѣ на сельскохозяйственныя работы“, такъ и по поводу той, яко-бы, „недобросовѣстности“ горнорабочихъ названной категоріи, которая послужила для горнозаводчиковъ основаніемъ къ возбужденію этого ходатайства. Начнемъ съ того,—дѣйствительно-ли горнорабочіе помянутой выше категоріи „систематически“ обманываютъ заводоуправленія, получая отъ нихъ задатки и не выполняя принятыхъ на себя передъ ними обязанностей?

Что случаи обмановъ такого рода дѣйствительно существуютъ на частныхъ горныхъ заводахъ—это правда, но толь-

ко случаи эти не слѣдуетъ считать постоянными, систематически повторяющимися и вопиющими, такъ сказать, въ привычку горнорабочихъ, извлекающихъ, будто-бы, этимъ путемъ незаконныя для себя отъ заводоуправленій выгоды; напротивъ, случаи такихъ обмановъ составляютъ весьма рѣдкія исключенія изъ общаго правила уваженія горнорабочими заключенныхъ ими съ заводоуправленіями словесныхъ или письменныхъ договоровъ. Кромѣ того, случаи такихъ обмановъ далеко не повсемѣстны по заводамъ,—и многимъ, вѣроятно, извѣстны такіе заводы или промыслы, которые вообще даже и незнакомы съ такого рода обманами. Да и есть-ли, вообще, возможность нашему горнорабочему, при ограниченномъ на Уралѣ спросѣ на его трудъ, проявляться систематическими обманами горнозаводчиковъ, могущими, какъ извѣстно, навсегда закрыть ему доступъ къ работамъ почти на всѣхъ, сравнительно, немногочисленныхъ частныхъ заводахъ? Для какого вѣдудъ зрянина Вологодской губерніи, видящаго въ горнозаводскомъ трудѣ лишь временный, случайный источникъ заработка, обмануть нанявшее его заводоуправленіе, быть можетъ, еще и ничего не стоитъ, хотя присущее каждому человѣку чувство собственнаго достоинства и позволяетъ думать, что сдѣлать такого рода обманъ способенъ будетъ только человѣкъ ненормальный, силовъ тѣхъ или иныхъ обстоятельствъ выбившійся изъ обычной житейской колеи и вообще нравственно опустившійся; но чтобы обманами такого рода промышляли природные горнорабочіе, видящіе въ горнозаводскомъ (хотя-бы и „вспомогательномъ“ къ цеховому) трудѣ истинный и единственный источникъ своего заработка, дающаго ему средства къ существованію,—трудно повѣрить уже по одному тому, что обманувшій то или другое заводоуправленіе горнорабочій навсегда уже лишень будетъ возможности поступить на работу къ обманутому имъ заводоуправленію, а чрезъ это,—лишившись единственно доступнаго для него источника заработка,—останется и безъ средствъ къ существованію.

Точно также мы не споримъ и противъ того, что горнорабочіе по рубкѣ дровъ, выжигу угля и перевозкамъ разнаго рода не всегда исправно выполняютъ принятые ими на себя передъ заводоуправленіями обязанности; но мы не можемъ согласиться съ категорическимъ утвержденіемъ участниковъ съѣзда, что, будто-бы, единственною причиною всѣхъ неисправностей горнорабочихъ передъ заводскими управленіями служитъ нравственная испорченность рабочихъ и вообще ихъ намѣренная „недобросовѣстность“, хотя,—по словицѣ, что „въ семьѣ—не безъ урода“,—и не можетъ положительно утверждать, чтобы случаевъ преднамѣренныхъ невыполненій рабочими своихъ договоровъ съ заводоуправленіями въ житейской практикѣ частныхъ горныхъ заводовъ никогда вовсе и не было. Намъ кажется, что, кромѣ собственно „недобросовѣстности“ горнорабочихъ,—своейственной, конечно, лишь только немногимъ, сравнительно, безнравственнымъ изъ нихъ,—главную и, такъ сказать, руководящую роль въ невыполненіи горнорабочими своихъ условій съ заводоуправленіями играютъ совершенно другія причины, въ большинствѣ своемъ, почти вовсе даже и независимыя отъ личной воли горнорабочихъ.

Горнозаводскій старожиль.

(Продолженіе будетъ).

Дѣятельность и положеніе Красноуфимскаго Общества попеченія о народномъ образованіи.

Движеніе, охватившее въ послѣдніе годы образованные классы русскаго Общества и направленное къ просвѣщенію народа, выражается въ устройствѣ народныхъ библиотекъ, библиотекъ-читаленъ, воскресныхъ и повторительныхъ классовъ, народныхъ чтеній и т. п. Это движеніе вызвало разработку многихъ вопросовъ, связанныхъ съ просвѣщеніемъ

народа и вызвало пѣлю народную литературу. На этомъ благородномъ поприщѣ работаютъ частные люди, какъ въ одиночку, такъ и обществами, работаютъ всѣ тѣ, кто соизналъ и почувствовалъ, что просвѣщеніе народа—прямой долгъ и обязанность образованныхъ классовъ. Къ сожалѣнію, эта обязанность въ разныхъ углахъ сознава очень еще немногими.

Въ городѣ Красноуфимскѣ влчатъ свое скромное существованіе „Общество попеченія о народномъ образованіи въ городѣ и уѣздѣ“. Задачи общества важны и почтенны, но то участіе въ дѣлахъ общества, которое проявляютъ интеллигентные и состоятельные классы мѣстнаго населенія, крайне мало и ничтожно. Общество имѣетъ въ своемъ составѣ 7 непремѣнныхъ членовъ, 44 дѣйствительныхъ, 26 членовъ-сотрудниковъ, всего, слѣдовательно только 77 человекъ.

Благодаря такому малому числу лицъ, принимающихъ участіе въ дѣлахъ общества, членскихъ поступленій въ 1895 году было всего на всего 171 руб., единовременныхъ пожертвованій, если не считать 100 р., пожертвованныхъ на нужды общества о І. Сергіевымъ, было только 29 руб. 5 коп. и общій итогъ выражался суммою 518 руб. 9 коп.

Располагая такими матеріальными средствами, конечно, далеко не уйдешь. Общество имѣетъ въ своемъ распоряженіи три образовательныя установленія: центральную бібліотеку, передвижныя бібліотеки и воскресную школу. Разсмотримъ дѣятельность каждаго изъ нихъ въ отдѣльности.

Общее число томовъ центральной бібліотеки простирается до 4000, изъ нихъ чуть не половину этого числа составляютъ тощенькія народныя изданія дѣтскаго и сельско-хозяйственнаго отдѣловъ бібліотеки. Бібліотека раздѣлена на два отдѣла: учительскій и дѣтскій, въ первомъ имѣется 1512 книгъ, а во второмъ—1125, всего 2637 книгъ.

Въ 1895 году въ бібліотеку вмѣстѣ съ пожертвованными разными лицами и выписанными на 180 руб. поступило 637 томовъ. Нѣкоторыя поврежденныя изданія бібліотека получила даромъ, а нѣкоторыя съ уступкой въ цѣнѣ.

И несмотря на количественную и качественную скудость состава, но при огромномъ запросѣ на чтеніе, бібліотека постепенно завоевываетъ симпатіи населенія города и уѣзда, что и доказывается данными относительно читаемости.

Число подписчиковъ увеличивается. Среднее число ихъ въ 1892 г. было 70, въ—93 г.—127, въ 94 г.—114, въ 95 г.—249 челов. Число уѣздныхъ читателей также растетъ.

Возрастаніе наблюдается и въ абсолютномъ числѣ выданныхъ томовъ. Такъ, за 10 мѣсяцевъ 1892 г. было взято 2,852 книги, за 6½ мѣс. функционированія бібліотеки въ 1893 г.—3966 и за 9 мѣс. 94 г.—5171, а за 12 мѣс. 95 г. уже 14575 книгъ.

По учительскому отдѣлу берутся больше книги беллетристическаго и педагогическаго содержанія. Послѣдніи требуются главнымъ образомъ учителями изъ уѣзда, которымъ, какъ и большинству другихъ подписчиковъ изъ уѣзда, книги высылаются бесплатно по земской почтѣ.

Постояннаго бібліотекаря при бібліотекѣ общества нѣтъ, что не можетъ, конечно, не отзываться на пользу дѣла, а нѣтъ бібліотекаря потому, что у общества нѣтъ средствъ на жалованье ему.

Далѣе, при обществѣ имѣется 5 передвижныхъ бібліотекъ съ 57 до 70 книгъ въ каждой. Районъ обращенія бібліотекъ заключаетъ по 3—4 волости; читаются книги одной бібліотеки въ одномъ районѣ, затѣмъ пересылаются въ другой. Но дѣло въ томъ, что районъ дѣйствія передвижныхъ бібліотекъ, разрѣшенныхъ обществу, охватываетъ 18 волостей, а объемъ существующихъ 5 бібліотекъ позволяетъ каждой волости пользоваться книгами только черезъ очень продолжительныя промежутки времени.

Качественный и количественный составъ бібліотекъ заставляетъ желать много лучшаго. По словамъ завѣдующихъ, часто не хватаетъ книгъ для удовлетворенія всѣхъ желающихъ читать, кромѣ того и выборъ для чтенія крайне малъ.

Приведемъ данныя, характеризующія дѣятельность пе-

редвижныхъ бібліотекъ. Изъ бібліотеки № 1, находившейся въ Артинскомъ заводѣ пользовались книгами 148 чел. Для характеристики отношенія читателей къ книгамъ позволимъ себѣ привести слова лица, выдававшего книги изъ артинской бібліотеки. „Считаю долгомъ сказать, заявляетъ онъ, что всѣ книги бібліотеки № 1 бралъ народъ съ охотой и читали ихъ съ интересомъ, въ пользу чего краснорѣчиво говорить то обстоятельство, что книгъ часто не хватало для удовлетворенія всѣхъ приходившихъ за ними. Дай Богъ подвижнымъ бібліотекамъ наибольшаго среди народа развитія!“

Въ составѣ бібліотеки № 1 имѣется 12 книгъ духовно-нравственнаго содержанія, 15 по исторіи, 2 біографіи, 5 по исторіи, 1 по естествознанію, 32 по литературѣ, всего 67 книгъ.

Каждая книга взята была по духовно-нравственному отдѣлу 9, по исторіи—10, біографіи 11, по географіи 9, по естествознанію—18, по литературѣ 9, всего 9,.

Книги спрашиваются смотря по характеру и развитію читателей.

Читатели распредѣлились такъ: 12 челов. ученики 2-го класса мѣстнаго 2-хъ класс. училища, остальные 136 челов.—въ преобладающей степени взрослые и бывшіе школьники. Наибольшій наплывъ читателей бываетъ въ зимніе мѣсяцы, лѣтомъ же читателей совсѣмъ нѣтъ.

Прочитали отъ 1—5 книгъ 106 челов., отъ 5—10 книгъ—24 и отъ 10—26 книгъ—18 челов.

О бібліотекѣ № 2 за 3½ мѣс. ея функционированія имѣются такія свѣдѣнія. Книгами пользовались 54 чел., изъ нихъ 12 женщинъ; книгъ выдано 128.

Нужно замѣтить, что по числу выданныхъ книгъ еще нельзя судить о нежеланіи жителей читать книги изъ бібліотеки, такъ какъ большая часть книгъ прежде, чѣмъ вернуться въ бібліотеку обратно, обыкновенно прочитывается не однимъ лицомъ, а предварительно побываетъ у многихъ читателей.

Бібліотека № 5 за 6 мѣс. своей дѣятельности имѣетъ слѣд. данныя: всего пользовались книгами 22 челов., изъ нихъ 2 женщины—крестьянки, всего взято 92 книги; 20 челов. читателей были крестьяне; отъ 1—3 книгъ прочитали 10 челов., отъ 4—5 книгъ—6 челов., отъ 5—10 книгъ—4 челов. и 1 крестьянка 11 книгъ и 1 крестьянинъ—15 книгъ.

Изъ предъидущаго видно, что передвижныя бібліотеки, несмотря на скудный и плохой составъ, пользуются несомнѣнными симпатіями мѣстнаго населенія, а еще болѣе замѣтно, что запросъ на хорошую книгу существуетъ среди народа несомнѣнный.

Красноуфимское Уѣздное Земское Собраніе XXVII очередной сессіи.

(Вечернее засѣданіе 30 сентября).

По заслушаніи доклада объ арестныхъ помѣщеніяхъ—собраніе, соглашаясь съ доводами управы, постановило утвердить произведенные перерасходы и ассигновать на ремонтъ этихъ помѣщеній 154 р.

Предложенный вниманію собранія отчетъ о дѣятельности экономическаго комитета даетъ характеристику дѣятельности помощниковъ агрономическихъ смотрителей, ихъ участіе въ распространеніи сельско-хозяйственныхъ знаній въ населеніи. Указывается на нѣсколько случаевъ травосѣянія, удобренія фосфоритомъ, продажи плуговъ воткинской артели и кунгурцевскаго типа. Но, какъ констатируетъ тотъ докладъ, дѣятельность помощниковъ агрономическаго смотрителя была бы продуктивнѣе, если-бы была объединена и руководима лицомъ съ агрономическимъ образованіемъ, а такового въ отчетномъ году уѣздная управа не имѣла. Послѣ этого докладъ переходитъ къ ревизіи бисерскаго общества потребителей и кустарнаго при немъ склада, субсидируемыхъ кустарно-промышленнымъ банкомъ губернскаго земства. Ревизія обнаружила полное разстройство дѣлъ, какъ

общества потребителей, так и кустарного склада, что произошло отъ отсутствія въ средѣ бисерскихъ кустарей мѣстнаго просвѣщеннаго—доброжелательнаго руководительства. Выводы ревизіи слишкомъ далеки отъ того хвалебнаго тона, какой нерѣдко приходилось встрѣчать на страницахъ „Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“. Докладъ и отчетъ собраніемъ приняты къ свѣдѣнію.

По общественнымъ запашкамъ уѣздная управа представила довольно интереснѣй докладъ. Запашки въ уѣздѣ возникли благодаря постановленію XVII чрезвычайнаго уѣзднаго земскаго собранія, ассигновавшаго въ распоряженіе управы на этотъ предметъ 1000 р., разрѣшивъ выдачу ссудъ сельскимъ обществамъ, въ случаѣ успѣха—до 4000 р. (ссуда обществамъ, пожелавшимъ образовать эти запашки,—выдавалась съ условіемъ возврата чрезъ 5 лѣтъ). Управой было выдано въ 22-хъ волостяхъ въ теченіе 7 лѣтъ 35 запашкамъ 1379 р. 11 к. Къ 1 сентября сего года съ прекращенныхъ запашекъ въ управу поступило на погашеніе долга 305 р. 54 к. и осталось невозвращенныхъ ссудъ—1073 руб. 57 коп.

Ассигнуя средства на общественныя запашки уѣздное собраніе рассчитывало, что они будутъ организованы на общественныхъ началахъ, земля подъ запашками будетъ общественная, работы—будутъ исполняться миромъ. Но организуя запашки повидительнымъ образомъ, безъ согласія обществъ, уѣздное собраніе ограничилось лишь только ассигновкой денегъ, положившись въ остальномъ на волю Божию. Когда шли горячіе толки объ этомъ экспериментѣ надъ народною жизнью—всякій полагался на могущество административныхъ мѣръ, и никто не позаботился обставить это дѣло соответственными мѣропріятіями по части руководительства въ такомъ сложномъ бытовомъ явленіи—какъ урѣзываніе себя въ пользу отвлеченной идеи. А здѣсь именно и хотѣли добиться отъ рядового мужика сознания и необходимости отказаться отъ своихъ личныхъ интересовъ, поступиться своимъ эгоизмомъ въ пользу общихъ интересовъ. Требовалось отъ него именно то, на что такъ мало способенъ образованный интеллигентный человѣкъ. Если нужно было задаваться организаціей общественныхъ запашекъ—то необходимо найти сначала самоотверженныхъ просвѣщенныхъ руководителей на мѣстахъ—на подобіе тѣхъ старостъ-управителей,—какіе имѣются въ шадринскихъ сельско-хозяйственныхъ артеляхъ. Въмѣсто всего этого общества выслушивали предписанія, циркуляры всевозможныхъ вѣдомствъ, увѣщанія всякаго ранга чиновнаго люда,—но никогда общества не видѣли живого непосредственнаго участія всѣхъ этихъ лицъ, издающихъ циркуляры и приказы.

Управскій докладъ констатируетъ, что на общественной землѣ запашки существуютъ только въ Енапаевской и Киргишанской волостяхъ, во всѣхъ же остальныхъ волостяхъ запашки производились на арендованныхъ земляхъ, а работы производились наймомъ—частью на счетъ мірскаго крестьянскаго капитала, частью на счетъ средствъ той-же общественной запашки, а нерѣдко въ работы на эти запашки обращались люди, приговоренныя къ общественнымъ работамъ за проступки волостными судами, сельскими старостами, волостными старшинами (64, 83, 102 ст. общ. пол. о кр.). Были случаи, что сюда же обращались и штрафы г.г. земскихъ начальниковъ. Управа къ числу неудачъ общественныхъ запашекъ относитъ лишь неурожай 1891 года, другихъ-же бытовыхъ сторонъ, парализовавшихъ успѣхъ запашекъ, не касается. Почему, наиримѣръ, общества повсюду пришли къ найму рабочихъ на эти запашки, и отказались работать здѣсь натурою, по очередимъ, почему для запашекъ не оказалось общественной земли—осталось не выясненнымъ—и г.г. гласные не поинтересовались знать эти причины и, не пытаясь ихъ уяснить, занялись вопросомъ о ликвидированіи всѣхъ запашекъ и объ условіяхъ возвращенія уѣздному продовольственному капиталу задолженныхъ средствъ. При этомъ управа предложила вниманію собранія списокъ долговъ по общественнымъ запашкамъ и о налич-

ности у нихъ хлѣбныхъ запасекъ на 1 сентября 1896 г. Изъ этого списка видно, что этой наличностью не покрываются земскіе долги.

Изъ 35 запашекъ—14 волостяхъ, ведущихся также на арендованныхъ земляхъ, успѣхъ этихъ волостныхъ запашекъ гораздо значительнѣе, чѣмъ сельско-хозяйственныхъ. Только въ двухъ волостныхъ общественныхъ запашкахъ является дефицитъ, тогда какъ изъ 21 общественныхъ запашекъ—въ цѣлой трети—вальныхъ запасовъ не хватаетъ для уплаты земскихъ долговъ. Въ общемъ-же общественныя и волостныя запашки имѣютъ денегъ и хлѣба—2087 руб. 74 коп., кромѣ погашенныхъ уже земскихъ ссудъ 305 р. 54 коп., т. е. въ среднемъ на каждую запашку наличности приходится 59 р. 65 коп.

Одно изъ сельскихъ обществъ—Тисовское ходатайствовало погасить долгъ по запашкѣ принятіемъ отъ него возврата овсомъ пудъ за пудъ, каковой расчетъ даль-бы уѣздному продовольственному капиталу убытка 35 р. 20 коп., такъ какъ въ годъ выдачи ссуды (1892) овесъ приобрѣтился—шатилевскій по 1 р. 40 к. (съ доставкой), пополнить-же убытокъ общество это отказалось приговоромъ отъ 27 августа 1895 г., мотивируя этотъ отказъ тѣмъ, что запашка была организована безъ согласія общества. Почему управой и предложены къ настоящему докладу слѣдующіе вопросы: 1) о погашеніи ссуды овса пудъ за пудъ (съ отнесеніемъ убытковъ на уѣздный продовольственный капиталъ), 2) о принятіи на счетъ того-же капитала вообще всѣхъ убытковъ, полученныхъ отъ операціи запашекъ и 3) не слѣдуетъ-ли въ видахъ справедливости—образовавшіеся остатки раздѣлить между земствомъ и сельскими обществами пропорціонально количеству затраченныхъ первымъ капитала и труду (переведенному, конечно, въ денежныя знаки) послѣднихъ.

Собраніе нашло необходимымъ принять убытки на счетъ продовольственнаго капитала въ тѣхъ обществахъ, гдѣ совершенно нѣтъ остатковъ отъ упраздненныхъ общественныхъ запашекъ; въ существующихъ же запашкахъ остатки обратить на погашеніе долговъ; тисовскому обществу въ зачетъ ссуды пудъ за пудъ—отказать.

По ходатайству Ижболдинскаго общества о замѣнѣ хлѣбнаго оклада на образованіе натуральныхъ запасовъ денежнымъ сборомъ, уѣздное собраніе, соглашаясь съ доводами управы, постановило замѣнить хлѣбный сборъ продовольственнымъ денежнымъ сборомъ по 46 коп. съ ревизской души, такъ какъ вслѣдствіе топографическихъ и климатическихъ особенностей надѣла Ижболдинское общество имѣетъ всего 24 рев. души, земледѣліемъ занимается мало; средства же существованія приобрѣтаетъ охотою и на „поторжныхъ“ работахъ Уткинскаго завода.

По предложенію Екатеринославскаго губернскаго собранія, переданнаго г. начальникомъ губерніи, о страхованіи хлѣбныхъ общественныхъ запасовъ, собраніе, въ виду того, что этихъ запасовъ въ уѣздѣ—50,177 четвертей, на сумму 100 т. руб. и что эти запасы не застрахованы, постановило ходатайствовать объ обязательномъ страхованіи этихъ запасовъ съ установленіемъ премии по 20 коп. со 100 руб.,—что составитъ на весь уѣздъ, смотря по цѣнности хлѣба, отъ 200—400 руб. въ годъ.

Изъ Москвы.

Газета „Степной Край“ сообщаетъ слухъ, что Ротшильдъ покупаетъ пароходство Морозовой за 500 т. рублей. Ротшильдъ—пароходчикъ въ Сибири! Да это такое извѣстіе, будь оно даже газетной уткой, не на шутку можетъ порадовать любое сибирское сердце. На что повадился Ротшильдъ сибирскіе пароходы, газета умалчиваетъ, но одинъ слухъ объ этомъ производитъ большую сенсацію. Возить грузы и пассажировъ по р. р. Западной Сибири, соперничая съ другими пароходами, Ротшильдъ едва-ли захочетъ и тѣмъ болѣе, что тѣхъ и другихъ въ послѣдніе годы, далеко не-

достаточно для Западно-Сибирскаго пароходства. Остается приписать Ротшильду какую нибудь новую затѣю, въ родѣ перевозки будущаго каменнаго угля и нефти, которыхъ пока въ Сибири еще нѣтъ и о нихъ извѣстно только, что въ извѣстныхъ мѣстахъ Сибирской территоріи они сокрыты въ землѣ и существуютъ. Не за горами, конечно, время, когда уголь и нефть въ Сибири, будутъ разрабатываться, но теперь трудно предположить, чтобы Ротшильдъ пустился въ эти предпріятія. Судя по его дѣйствіямъ въ Баку и Батумѣ, онъ идетъ только на такое дѣло, которое другими испробовано и сулитъ ему вѣрный барышъ, безъ всякаго риска. Предположивъ даже, что газетное извѣстіе сколько нибудь правдоподобно, скорѣе допустимо, что Ротшильдъ затѣваетъ въ Сибири что нибудь по части металлургіи, чѣмъ перевозка товаровъ или каменнаго угля и нефти. Онъ можетъ купить мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ, построить заводъ для выдѣлки чугуна, желѣза, рельсовъ и машинъ, въ которыхъ мѣстная потребность развивается теперь не по днямъ а по часамъ; для этого, вѣроятно и будутъ ему нужны перевозочныя средства съ самаго начала предпріятія.

Если бы все это было такъ и не приходилось бы дѣлать оговорокъ и высказывать сомнѣнія въ дѣйствительности приведеннаго слуха, то можно только радоваться такому сообщенію и желать скорѣйшаго его осуществленія. Что нужно, если иностранецъ будетъ развивать въ нашей странѣ новое дѣло и паживать себѣ барыши? Насаждаю новую промышленность въ извѣстномъ районѣ, онъ невольно вноситъ этимъ насажденіемъ и новую школу приложенія труда и капитала, которые въ свою очередь послужатъ и новымъ источникомъ заработка мѣстному населенію и новымъ толчкомъ по направленію полезнаго подражанія для русскихъ людей, обладающихъ капиталами. Вѣдь чугунъ и желѣзо такая же насущная потребность населенія, какъ насущны—соза и телѣга, безъ которыхъ не мыслима любая крестьянская семья. Дешевый чугунъ и желѣзо нужнѣе, чѣмъ что нибудь другое, всѣмъ жителямъ страны, начиная отъ самаго бѣднаго пахаря и кончая сложнымъ заводомъ паровыхъ машинъ и локомотивовъ. Матеріаль—руда, съ богатымъ содержаніемъ желѣза, дана намъ природою чуть не на каждомъ шагѣ и благо намъ, если за устройство желѣзнаго завода въ Сибири берется даже иностранецъ. Вѣдь организованнаго и построеннаго завода владѣлецъ его въ Европу не перенесетъ и мѣстные потребители будутъ получать все таки болѣе дешевый фабрикатъ, чѣмъ получаетъ его теперь въ видѣ желѣза, стали и машинъ, а мѣстное населеніе будетъ имѣть новый заработокъ, въ болѣе лучшихъ условіяхъ, чѣмъ работа на золотыхъ промыслахъ сибирскаго района.

Нельзя сказать, чтобы не пора намъ было и самимъ заняться дальнѣйшимъ развитіемъ этой благородной промышленности, дающей теперь сказочные барыши предпринимателямъ. Коломенскій заводъ приноситъ дивиденда 15%; Брянскій—27½%; Балтійскій вагонный—20%. Кромѣ такихъ барышей никто не скажетъ въ добавокъ, что подобныя заводы порождаютъ собою какое бы то ни было неизбежное зло. Они далеко не то, что золотые промыслы, которыми такъ богата Сибирь и которые даютъ слѣдствіе въ неприглядномъ результатѣ—деморализацію рабочаго человѣка. Но горе наше въ томъ, что русскіе люди съ капиталами по большей части лишены техническаго образованія и не могутъ руководить съ успѣхомъ сложнымъ дѣломъ заводскаго производства. Они волей-неволей вынуждены по этому направлять свою дѣятельность, большей частію только на куплю-продажу готовыхъ продуктовъ и сырыхъ матеріаловъ. Счастливыя исключенія, въ родѣ извѣстнаго И. И. Любимова, остаются только исключеніями. Такими людьми страна въ правѣ гордиться и выставить ихъ примѣромъ для подражанія. Большинство же нашихъ желѣзо-дѣлательныхъ заводчиковъ только хозяева и владѣльцы заводовъ, но отнюдь не управляющіе, не директора, не работники своихъ заводовъ и ужъ никакъ не первые рабочіе, знающіе въ совершенствѣ всю процедуру фабрикаціи, чѣмъ

именно всегда щеголяютъ и гордятся европейскіе заводчики. Кто изъ нашихъ старыхъ уральскихъ заводчиковъ можетъ сказать про себя, что онъ придумалъ новую машину, изобрѣлъ новый способъ производства и примѣнилъ съ успѣхомъ на своемъ заводѣ? У насъ нѣтъ еще Круиповъ, конструирующихъ небывалой силы паровой молотъ и когда первый ударъ его произвелъ на заводѣ неслыханный грохотъ, то всѣ окружающіе его люди попадали отъ страха на землю, а Круипъ одинъ остался на ногахъ и самъ взялся за рычагъ пароваго клапана, чтобы повторить ударъ молота.

Н. Чукмадинъ.

Съ Всероссийской выставки. *)

Сегодня поговоримъ о той части отдѣла „Общества охраненія народнаго здравія“, гдѣ представлены экспонаты земствъ по медицинскій части. Экспонируютъ здѣсь почти исключительно губернскія земства. Во время моего посѣщенія выставки тутъ были экспонаты Рязанскаго, Нижегородскаго, Московскаго, Самарскаго, Курскаго, Херсонскаго и нашего Пермскаго губернскихъ земствъ и только одно уѣздное—Херсонское. Другое уѣздное—Ирбитское, съ очеркомъ одного изъ земскихъ врачей г. Хламова о состояніи медицины въ уѣздѣ за текущее пятилѣтіе, вошедшимъ въ общій „Обзоръ важнѣйшихъ сторонъ хозяйства Ирбитскаго земства“ (преимущественно народно-образовательныхъ) было въ XIX отдѣлѣ выставки.

Между всѣми губернскими земствами по полнотѣ экспонирования здѣсь первое мѣсто нужно отдать Херсонскому губернскому земству, представившему массу діаграммъ и картограммъ и большой рядъ печатныхъ изданій земства по медицинскимъ вопросамъ. Тутъ вы находите работы на отдѣльныхъ темы, какъ напр., о холерѣ, бывшей въ губерніи въ 1894 г., объ артезианскихъ условіяхъ губерніи, съ прекрасной геологической картой, или по общимъ вопросамъ, напр., о движеніи населенія въ губерніи. Есть, наконецъ, и такъ сказать, настольная книга для херсонскаго медицинскаго персонала съ формами регистрацій больныхъ, порядкомъ разработки данныхъ медико-санитарной статистики, съ формами отчетности, инструкціями и т. п. Такой сборникъ долженъ быть очень цѣненъ для новыхъ членовъ херсонской медицинской корпораціи.

Въ общемъ, подобно Херсонскому земству, экспонируютъ и всѣ прочіе. У всѣхъ у нихъ есть печатныя изданія по медицинѣ, діаграммы, картограммы, но только не такъ разносторонни, какъ у Херсонскаго земства. Но помимо этого, Рязанское земство экспонируетъ моделью больницы для душевно больныхъ, Курское—моделью зданія оспопрививательнаго института, Московское, Самарское и наше Пермское—планами и видами лѣчебныхъ заведеній, а Самарское еще брошюрой о бактериологической станціи. Херсонское уѣздное земство дало „Краткій историческій очеркъ земской медицины въ уѣздѣ за 1865—95 гг., съ санитарными карточками, діаграммами и 2 прекрасно исполненными таблицами обращаемости населенія уѣзда къ земской медицинѣ. Какъ изданіе уѣзднаго земства, работа весьма прекрасная.

Познакомивъ съ характеромъ экспонатовъ земствъ по медицинѣ, остановимся затѣмъ на внутренней постановкѣ медицинскаго дѣла, причѣмъ избираемъ для этого Московское земство, какъ на нашъ взглядъ, болѣе близкое по условіямъ своей жизни къ нашему Пермскому земству, да возьмемъ еще Самарское земство, съ его бактериологической станціей, первой по времени открытія въ Россіи такихъ станцій.

У насъ дѣятельность губернскаго земства выразилась и замерла лишь въ устройствѣ въ Перми большой больницы, которая, оказалось, стала служить болѣе интересамъ города Перми, чѣмъ вообще губерніи, въ содержаніи при больницѣ отдѣленія для душевно-больныхъ губерніи, въ учрежденіи санитарной станціи, цѣлей и задачъ которой губернское земство не можетъ уяснить себѣ дѣло десятилѣтіе, нако-

*) Продолж. См. № 36 „Ек. Нед.“.

недѣ, при нашемъ земствѣ есть медико-статистическое бюро, но руководящихъ работъ оно, существуя также не первый годъ, все еще не дало. Въ дѣлѣ-же устройства уѣздной медицины наше губернское земство никакого участія не принимаетъ, если не считать устраиваемыхъ имъ съѣздовъ врачей земствъ губерніи, да участія въ эпидеміяхъ или эпизоотіяхъ.

Въ Московскомъ-же земствѣ все это обстоитъ иначе. Правда, и здѣсь въ началѣ земской дѣятельности губернское земство признало врачебную часть дѣломъ исключительно уѣздныхъ земствъ, оставивъ за собой лишь обязанность оказывать уѣзднымъ земствамъ содѣйствіе въ эпидеміяхъ, и то значительныхъ, и въ оспопрививаніи. Но не далѣе какъ на пятый годъ своей дѣятельности Московское земство сознало узкость отмежеванной самому себѣ сферы дѣйствія въ области медицины, въ концу второго пятилѣтія имъ уже была учреждена санитарная комисиія для изслѣдованія губерніи въ санитарномъ (и медицинскомъ) отношеніи. Названная комисиія прежде всего установила необходимость губернской и уѣздной медицинской организаціи, съ участіемъ въ ней представителей земствъ и врачей, именно съѣздовъ врачей и врачебныхъ совѣтовъ при губернской и уѣздныхъ управахъ. Черезъ новое пятилѣтіе губернское собраніе, по докладу санитарной комисиіи, признало необходимымъ уже матеріальное участіе губернскаго земства въ организаціи уѣздной медицины, именно въ оказаніи земствомъ долгосрочныхъ ссудъ на постройку лѣчебницъ, безвозвратныхъ пособій, участіе въ содержаніи и устройствѣ губернскихъ лѣчебницъ въ наиболѣе бѣдныхъ уѣздахъ губерніи и въ поуѣздныхъ районахъ. Въ 1879 году была открыта первая губернская лѣчебница, а въ 1888 году лѣчебница, устроенныхъ уѣзднымъ земствомъ съ пособіемъ губернскаго, было уже 50, чѣмъ и закончена была главная сѣть лѣчебницъ. А въ прошломъ году губернское земство постановило придти еще на помощь бѣднымъ земствамъ въ устройствѣ ими заразныхъ барачковъ, принимая 25% исполнительн. стоимости барака на средства губернскаго земства, а остальные 3/4 постановило выдать уѣзднымъ земствамъ въ видѣ безпроцентныхъ ссудъ.

Вопросъ о психіатрической лѣчебницѣ въ Московскомъ земствѣ возникъ въ 1878 г., но только въ 1896 г. губернскимъ земствомъ было выбрано и приобретено имѣніе, въ 500 дес., для устройства въ немъ психіатрической лѣчебницы. Психіатрическое заведеніе, рассчитанное на 585 кроватей, неготово постройкой, имѣющей окончиться въ 1901 году. Общая смѣта на лѣчебницу опредѣлена слишкомъ въ полмилліона рублей, именно въ 609 тыс. руб. Данными для опредѣленія указанныхъ размѣровъ психіатрической лѣчебницы послужила специальная перепись душевно-больныхъ, произведенная губернскимъ земствомъ въ 1893 году черезъ особо приглашавшихся для того врачей-психіатровъ.

Выше мы показали, что въ концѣ второго пятилѣтія своей дѣятельности Московское губернское земство болѣе активными установило свои отношенія къ дѣлу медицины въ уѣздахъ губерніи; съ этого-же времени, съ 1875 года, губернское земство озаботилось организаціей статистики народонаселенія и болѣзненности его, такъ какъ, по признанію земства, *„только руководясь санитарной статистикой, можно правильно и вполне рационально примѣнять санитарныя мѣры, а равно и судить съ достоверностью о степени ихъ полезности“*. Изученіе болѣзненности начато санитарнымъ бюро съ 1879 г. и ведется по карточкамъ врачей. Первая разработка такого матеріала была сдѣлана д-ромъ Осиповымъ еще по истеченіи перваго пятилѣтія; на основаніи его г. Осипову удалось тогда-же освѣтить болѣзненность населенія губерніи, выяснитъ составъ больныхъ и намѣтить мѣстности, наиболѣе поражаемыя тѣми или другими болѣзнями.

Но о санитарныхъ мѣропріятіяхъ въ то время еще не могло быть рѣчи за отсутствіемъ пока на службѣ земства специалистовъ по санитаріи. Первые санитарные врачи, въ

числѣ 4 человекъ, были приглашены Московскимъ земствомъ въ 1885 году. Первые четыре года дѣятельность санитарныхъ врачей ограничивалась принятіемъ санитарныхъ мѣръ при эпидеміяхъ, санитарнымъ осмотромъ и описаніемъ лѣчебныхъ заведеній, участіемъ въ засѣданіяхъ уѣздныхъ врачебныхъ совѣтовъ, затѣмъ, въ 1889 г., когда вошли въ силу обязательныя санитарно-фабричныя мѣры, дѣятельность санитарныхъ врачей расширилась наблюденіемъ за фабричными и промышленными заведеніями губерніи. Въ 1890 г. земство пригласило еще 3 санитарныхъ врачей, а въ настоящее время всѣхъ санитарныхъ врачей состоитъ на службѣ Московскаго земства уже 9 человекъ.

Кромѣ изученія движенія и болѣзненности населенія, для чего въ Московской губерніи съ нынѣшняго года введены особыя карточки для записки родившихся и умершихъ, и опредѣленія отсюда нездоровыхъ мѣстностей, изученія и установленія необходимыхъ мѣръ для улучшенія, въ работахъ санитарныхъ врачей Московскаго земства въ настоящее время занимаетъ важный вопросъ о водоснабженіи населенія. Практическая дѣятельность здѣсь можетъ выражаться въ устраненіи, прежде всего, загрязненія питьевыхъ водъ, а затѣмъ и въ отысканіи источниковъ самого водоснабженія, для чего даже Московское земство не останавливается передъ производствомъ специальныхъ гидрологическихъ работъ, напр. сдѣланныхъ имъ въ Дмитріевскомъ и Клинскомъ уѣздахъ.

Описанную санитарную организацію земства увѣнчиваетъ санитарное бюро при губернской управѣ, состоящее изъ заведующаго врача, врача-статистика; сюда же входятъ еще врачъ, заведующій оспопрививаніемъ, и особый врачъ на случай организаціи эпидемическихъ отрядовъ.

Не правда-ли, какъ много хорошаго въ Московскомъ земствѣ, чему бы слѣдовало подражать и чему мы и подражаемъ, но только у насъ получаютъ какъ-то ужъ слишкомъ блѣдныя копія.

На хорошій примѣръ можно указать также изъ мѣропріятій по медицинѣ Херсонскаго уѣзднаго земства, впрочемъ, это есть и ближе, въ Шадринскомъ уѣздѣ. Я хочу отмѣтить здѣсь постановленіе земствъ этихъ уѣздовъ, что земскіе участковые врачи пользуются поочередно 3-хъ мѣсячными командировками на врачебные курсы. Командировки эти разрѣшаются (въ Херсонскомъ земствѣ) врачамъ, прослужившимъ не менѣе 3-хъ лѣтъ. Отпуски даются съ сохраненіемъ жалованья, но Херсонское земство на путевыя издержки и за право слушанія лекцій выдаетъ еще 150 р. При все прогрессирующемъ ходѣ медицинскаго дѣла и глуши вашей провинціи нельзя не желать, что-бы подобныя ученыя отпуска врачей вошли въ практику нашихъ земствъ.

(Продолженіе будетъ).

Судебная хроника.

18 сентября 1896 года въ г. Елабугѣ сарапульскимъ окружнымъ судомъ разсматривалось съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей характерное дѣло вотяковъ Большекибышской волости, Елабужскаго уѣзда Ивана Алексѣева и Ильи Маркова. Несмотря на то, что вотяки эти судились за нанесеніе тяжкихъ ранъ татарину Сайфуллину, тѣмъ не менѣе, дѣло это служитъ какъ-бы отзвукомъ извѣстнаго мултанскаго дѣла. Суть въ томъ, что Сайфуллинъ на Рождествѣ (26 декабря 1895 года) пріѣхалъ ночевать въ деревню Пойкино къ знакомому вотяку, гдѣ, какъ онъ объяснилъ на судѣ, и легъ тотчасъ-же спать. Между тѣмъ изъ прочтеннаго на судѣ показанія Сайфуллина, даннаго на предварительномъ слѣдствіи, видно, что уснувшего на квартирѣ Сайфуллина ночью разбудили вышеназванные вотяки, одинъ изъ нихъ его ударилъ, а другой съ остальными какими-то еще двумя вотяками повалили его на полъ и въ имѣющуюся въ рукахъ чашку хотѣли достать изъ него крови, съ каковой цѣлью пригнули даже ноги его къ спивѣ и кололи ихъ шиломъ, но благодаря какому-то обстоятельству онъ, Сайфуллинъ, не помня се-

бя отъ страха, убѣжалъ на деревню, такъ какъ зналъ, что въ этой же деревнѣ гостилъ и волостной старшина Шарыповъ. Старшинѣ потерпѣвшій объяснилъ тоже самое, добавилъ втихомолку, что его, Сайфуллина, вотяки хотѣли „молить“, для чего думали отрѣзать голову и руку, а туловище-же намѣревались сложить въ его-же сани, предварительно запрягши въ нихъ лошадь Сайфуллина, которую и имѣли пустить на произволъ судьбы. На судѣ Сайфуллинъ уже не говорилъ, что его вотяки хотѣли молить, онъ даже отрицалъ свое хожденіе не только къ старшинѣ, но и къ Ивану Алексѣеву, въ чемъ уличили его какъ сами подсудимые, такъ и всѣ свидѣтели. По показанію обвиняемаго Ивана Алексѣева выяснилось, что когда его пьяная жена лежала дома одна, то къ ней (это было ночью) забрался Сайфуллинъ, котораго онъ, Иванъ, засталъ на варахъ рядомъ съ женою, причѣмъ огни въ избѣ не было. Входя въ избу, Иванъ видѣлъ еще другого человѣка, отъ него скрывшагося и выбѣжавшаго изъ сѣней, а когда-же засталъ Сайфуллина да еще въ темнотѣ и рядомъ съ бабою, то не вытерпѣлъ и далъ ему тумака, Сайфуллинъ побѣжалъ, Иванъ за нимъ съ крикомъ „караулъ!“ на помощь къ нему прибѣжалъ Илья Марковъ, котораго многіе изъ свидѣтелей видѣли бьющимъ Сайфуллина рычагомъ, тогда какъ Ивана обвинялъ въ этомъ лишь самъ потерпѣвшій. Изъ показаній свидѣтелей было трудно установить мѣсто, въ которомъ были нанесены Сайфуллину на головѣ раны, признаныя врачомъ тяжкими (уколовъ шиломъ и ранъ, сдѣланныхъ ножомъ врачъ не нашелъ у потерпѣвшаго). Побоище происходило не то на ночевкѣ Сайфуллина, не то въ избѣ и во дворѣ Ивана Алексѣева и наконецъ даже на улицѣ... Послѣ того какъ отъ Ивана Алексѣева сбѣжалъ Сайфуллинъ, первый замѣтилъ, что у него были вору и взломали замокъ въ клѣтѣ; кто былъ встрѣтившійся ему человѣкъ, становилось непонятнымъ, хотя выяснитъ личность его не удалось потомъ. Непонятнымъ казалось лишь то, что Сайфуллинъ нѣкоторыя обстоятельства пойкинской ночи, видимо, замалчивалъ и старался выставить себя жертвой. Это обстоятельство замѣтилъ товарищъ прокурора и прямо сказалъ, что если-бы не валичность нанесенныхъ на головѣ ранъ, то показанію Сайфуллина нельзя было-бы вѣрить и все обвиненіе по этому строилось на томъ, что Сайфуллинъ раненъ не шуточно и за это только должны быть осуждены обвиняемые. Защита-же нарисовала картину пълной пойкинской ночи (всѣ деревенцы тогда пировали по случаю праздника), указала, чрезъ спросъ свидѣтелей, чѣмъ занимался въ д. Пойкинѣ старшина Шарыповъ, а по показанію свидѣтелей онъ кутилъ съ дѣвками и съ ними-же, въ компаніи съ другими татарами, былъ застигнутъ пойкинцами въ зерносушилкѣ. Дѣйствительно, кто знаетъ вотскія пьяныя ночи, тотъ пойметъ что въ нихъ могла совершиться только драка и распутство, но отнюдь не какое-либо жертвоприношеніе.

Послѣдствіемъ этой пьяной ночи могли выразиться и выразились на этотъ разъ въ томъ, что Сайфуллинъ былъ побитъ, старшина пойманъ съ дѣвками, да у старшинской лошади кто-то обрѣзалъ хвостъ и гриву. Лошадь потерпѣла за продѣлку хозяина, такъ какъ вотякамъ не могло нравиться, что татаринъ-старшина гуляетъ съ ихними дѣвушками, а если старшина пріѣхалъ въ Пойкино съ донъ-жуанскими намѣреніями, то не съ этими-ли же намѣреніями очутился рядомъ съ пьяной и весьма красивой вотячкой Сайфуллинъ, а разъ это такъ, то какъ-же было обвинить подсудимыхъ, ибо ни чѣмъ не установлено нанесеніе тяжкихъ ранъ именно ими, а не кѣмъ-либо другимъ. Только этимъ, вѣроятно, и надо объяснять вынесенный присяжнымъ засѣдателями оправдательный для обвиняемыхъ вердиктъ. И на этотъ разъ судъ не впалъ въ ошибку и симулированное дѣло о человѣческомъ жертвоприношеніи вотяковъ отвергъ. Сайфуллинъ-же въ продолженіи всего дѣла чувствовалъ себя неловко, изблеченный въ безсовѣстной лжи не только свидѣтелями, но обвинительной властью, защитою и подсудимыми и по дѣломъ, конечно!

Горное дѣло.

25-го октября въ г. Харьковѣ созывается, подъ предсѣдательствомъ начальника горнаго управленія южной Россіи, горнаго инженера д. с. с. Зеленцова, XXI съѣздъ горнопромышленниковъ юга Россіи. Въ программу съѣзда входятъ, между прочимъ, вопросы: о тарифахъ на перевозку по желѣзнымъ дорогамъ нѣкоторыхъ продуктовъ горной и горнозаводской промышленности; объ отношеніи южной горной промышленности къ желѣзнымъ дорогамъ, о перевозкѣ по желѣзнымъ дорогамъ, горнозаводскихъ грузовъ, о расширеніи станцій управленія горнозаводскихъ грузовъ въ Донецкомъ бассейнѣ и объ устройствѣ новыхъ погрузочныхъ пунктовъ; о постройкѣ въ Донецкомъ бассейнѣ подъѣздныхъ путей; о постройкѣ желѣзныхъ дорогъ и между прочимъ, керченской желѣзной дороги отъ одной изъ станцій джанкой еодоссійской жел. дороги; объ отношеніи южной горной промышленности къ воднымъ путямъ сообщенія; объ улучшеніи водяныхъ сообщеній, портовъ и гаваней и объ угольномъ каботажѣ на Азовскомъ и Черномъ моряхъ; о способахъ обложенія земскими сборами горныхъ промысловъ юга Россіи; о вспомогательныхъ заводахъ и промыслахъ; объ открытіи новыхъ штейгерскихъ школъ и объ установленіи технического ценза для служащихъ въ горнопромышленныхъ предприятияхъ, принадлежащихъ иностранцамъ; объ участіи горнопромышленниковъ въ проектируемыхъ въ 1897 и 1898 годахъ сельско-хозяйственныхъ и промышленныхъ выставкахъ въ городахъ Кіевѣ, Харьковѣ и друг.

Контора желѣзозаводчиковъ только что опубликовала интересныя статистическія свѣдѣнія, касающіяся положенія чугуноплавильнаго дѣла въ Россійской имперіи. Согласно этимъ даннымъ, въ Россіи въ настоящее время дѣйствуютъ 126 чугуноплавильныхъ заводовъ, которые распределяются по отдѣльнымъ районамъ слѣдующимъ образомъ. Наибольшее число заводовъ находится въ уральскомъ районѣ, а именно 59, выплавившихъ въ текущемъ году (за 6 мѣсяцевъ) 17.002,969 пуд. чугуна, противъ 29.221,224 пуд. въ 1895 г. (за 12 мѣсяцевъ), 28 357,905 пуд. въ 1894 г. и 27.437,375 пуд. въ 1893 г. Вторымъ по количеству заводовъ является замосковский районъ съ 32 чугуноплавильными заводами, дѣятельность которыхъ за 6 мѣсяцевъ 1896 года выразилось въ 4.403,617 пудахъ выплавленного чугуна (за весь 1895 г. тѣ-же заводы выплавляли 7.680,263 пуда, за 1894 годъ 7.646,052 пуда и за 1893 г. 7.352,810 пуд.). 23 польскихъ завода выпустили въ теченіи отчетнаго періода 6.179,413 пуд. чугуна, противъ 11.264,704 пуд. за весь 1895 г., 11.083,702 пуда за 1894 г. и 9.890,841 пуд. за 1893 г. Въ южномъ районѣ (губ. Екатеринославская, Херсонская, Полтавская и Донская область) существуютъ 7 заводовъ, 6 мѣсячная производительность которыхъ выразилась за текущій годъ въ 17.423,454 пуда, годовая 1895 г.—въ 33,675,105 пуд. 1894 г.—въ 27.152,512 пуд. и 1893 г. 20.018,335 пудовъ. Въ юго-западныхъ губерніяхъ дѣйствуютъ 5 заводовъ съ незначительною выплавкою въ 110,000 пуд. за 6 мѣсяцевъ 1896 г., и, наконецъ, наименьшее развитіе чугуноплавильное дѣло получило на сѣверѣ, гдѣ въ Олонецкой губерніи дѣйствуетъ одинъ заводъ съ наивысшей годовой производительностью въ 51,751 пуд. (въ 1896 годѣ въ теченіе 6 мѣсяцевъ выплавлено 25,000 пуд. чугуна). Какъ видно изъ вышеприведенныхъ цифръ, въ Россіи обнаруживается за послѣднее время перемѣщеніе центра чугуноплавильной промышленности съ Урала въ такъ называемый южный районъ, главнымъ образомъ въ Екатеринославскую губернію. Не говоря уже о томъ, что ни одинъ изъ уральскихъ заводовъ никогда не выпускалъ такого количества, какъ Александровскій заводъ брянскаго общества (производительность за 6 мѣсяцевъ 1896 гооа—4.971,741 пуд. наи-

большая годовая производительность 9.367,314 пуд.) и днѣпровскій заводъ днѣпровскаго общества (производительность 1896 г. 4.640,444 пуд., послѣдняя годовая производительность 9.402,084 пуд.), но и отношеніе между общимъ количествомъ выплавленнаго уральскими заводами съ одной и „южными“ съ другой стороны чугуна начинается постепенно склоняться въ пользу этихъ послѣднихъ. Еще въ 1894 г. общая производительность всѣхъ уральскихъ заводовъ равнялась 28.357,905 пудамъ чугуна, а южныхъ 27.152,512 пудамъ: въ 1895 же году южными заводами выплавлено 33.675,105 пудовъ, уральскими—лишь 29.221,224 пудовъ. Разница эта, хотя можетъ быть и не въ столь значительномъ размѣрѣ, должна сообразиться и въ текущемъ году, принимая во вниманіе, что заводы за остающіеся 6 мѣсяцевъ 1896 года должны дать такое же количество чугуна, какъ и въ теченіе первыхъ. Обращаясь къ общему количеству выплавленнаго всѣми частными заводами въ Россіи чугуна, находимъ, что за отчетный періодъ текущаго года производительность ихъ равнялась 45.119,453 пудамъ, противъ 82 028,041 пуда въ 1895 году (за 12 мѣсяцевъ), 74.504,675 пуд. въ 1894 г. и 64.915,904 пуд. въ 1893 году. Удвоивъ цифру, показанную за 6 мѣсяцевъ текущаго года, получаемъ годовую производительность 1896 года въ 90,2 милл. пуд., не включая сюда производительности нѣсколькихъ новыхъ доменныхъ печей, пущенныхъ въ ходъ во второй половинѣ текущаго года (печи эти рассчитаны на выплавку 3 милл. пуд. чугуна въ годъ). Если присовокупить къ вышеприведеннымъ цифрамъ еще приблизительно 7 милл. пудовъ, выплаваемыхъ казенными кабинетскими, финляндскими и сибирскими заводами, то общая производительность чугуна въ Россіи за 1896 г. должна опредѣляться въ 99 милл. пуд. или на 10 милл. болѣе противъ производительности прошедшаго года.

По Россіи.

Екатеринославъ. По словамъ „Екатеринославскихъ Вѣдомостей“, громадное имѣніе наследниковъ П. П. Демидова князя Санъ-Донато, Завадовщина, Новомосковского уѣзда, Екатеринославской губерніи, въ количествѣ 17½ тысячъ десятинъ, покупается за миллионъ рублей, съ помощью крестьянскаго банка, 19-ю товарищами, набранными изъ мѣстечка Петряковка, с. Чаплинки, Елизаветовки и др. 16 ти прилегающихъ селеній Новомосковского уѣзда, въ числѣ 1000 семействъ.

Нижній-Новгородъ. „Нижегородскій Листокъ“ передаетъ, что на всероссійской выставкѣ по 27 сентября включительно перебывало посѣтителей не свыше 970 тыс. человекъ.

Петербургъ. Министру внутреннихъ дѣлъ, согласно Высочайше утвержденному положенію о первой всеобщей переписи населенія, предоставлено право привлекать къ дѣлу переписи и назначать въ составъ губернскихъ и уѣздныхъ комиссій чиновъ другихъ, сверхъ упомянутыхъ въ положеніи, вѣдомствъ, по приглашенію съ послѣдними. На основаніи этого, нѣкоторые изъ губернаторовъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ имѣются не всѣ должностныя лица, кои по положенію должны входить въ составъ губернскихъ и уѣздныхъ переписныхъ комиссій, признали полезнымъ назначить въ составъ губернскихъ комиссій директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ, а въ составъ уѣздныхъ комиссій—инспекторовъ и учителей городскихъ училищъ. Независимо отъ этого, губернаторы признали полезнымъ, въ случаѣ недостатка лицъ, поминуванныхъ въ ст. 27 положенія, приглашать чиновъ министерства народнаго просвѣщенія къ завѣдыванію переписными участками. При сношеніяхъ министерства внутреннихъ дѣлъ съ губернаторами и начальниками областей по вопросамъ предстоящей всеобщей переписи населенія выяснилось, что они встрѣчаютъ весьма серьезное затрудненіе въ приисканіи необходимаго числа благонадежныхъ и достаточно образованныхъ лицъ, на которыхъ можно было бы возложить обязанности счетчиковъ, отъ удачнаго состава коихъ зави-

силь весь успѣхъ переписи, почему многіе изъ губернаторовъ обратились къ г. министру внутреннихъ дѣлъ съ просьбою о содѣйствіи и къ разрѣшенію возлагать означенныя обязанности на учителей народныхъ училищъ. Занятія счетчиковъ по переписи будутъ продолжаться съ 28 декабря т. г. по 1 февраля 1897 года. Министръ внутреннихъ дѣлъ удовлетворилъ объ изложенномъ министра народнаго просвѣщенія, и статсъ-секретарь гр. Деляновъ сдѣлалъ управленіемъ учебныхъ округовъ соответственныя предложенія.

„В. В.“
— Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, какъ сообщаетъ „Хозяинъ“, вносится въ комитетъ министровъ на обсужденіе законопроектъ объ измѣненіи порядка разсмотрѣнія всеподданнѣйшихъ отчетовъ губернаторовъ. До настоящаго времени отчеты эти, какъ извѣстно, представлялись непосредственно на Высочайшее разсмотрѣніе и затѣмъ, съ Высочайшими отиѣтками, направлялись въ комитетъ министровъ, для наведенія въ подлежащихъ вѣдомствахъ требуемыхъ справокъ по главнѣйшимъ изъ упоминаемыхъ вопросовъ. Нынѣ же предполагается отчеты губернаторовъ предварительно разсматривать въ комитетѣ министровъ, а затѣмъ, вмѣстѣ съ необходимыми справками, представлять, при журналахъ засѣданій комитета, на Высочайшее разсмотрѣніе.

— Проектъ министерства финансовъ о взиманіи окладныхъ сборовъ съ крестьянскаго населенія препровожденъ въ настоящее время на заключеніе другихъ вѣдомствъ, казенныхъ палатъ и отдѣльныхъ лицъ, которыя по своей дѣятельности могли близко познакомиться съ даннымъ вопросомъ. Пока на проектъ поступили обширныя замѣчанія со стороны члена государственнаго совѣта О. Г. Тернера. Предполагается, что проектъ будетъ представленъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта еще въ нынѣшнемъ году.

— Фабричная инспекція, по словамъ „Пет. Вѣд.“, возбудила весьма важный вопросъ о недостаткѣ на фабрикахъ и заводахъ, пользующихся различнаго рода машинными двигателями, соответственнаго технического надзора.

— Для расплаты съ золотопромышленниками и кабинетомъ Его Величества, и также вслѣдствіе данныхъ министерствомъ финансовъ нарядовъ, въ будущемъ году предстоитъ раздѣлить серебристаго золота и золотистаго серебра до 3.200 пудовъ и приготовить монеты: золотой на сто миллионъ рублей, серебряной полноцѣнной на двадцать пять миллионъ рублей и неполноцѣнной (размѣнной) на миллионъ рублей.

— Въ министерствѣ путей сообщенія возбужденъ вопросъ о томъ, является ли желѣзная дорога отвѣтственною за порчу груза до истеченія обязательнаго срока храненія его и имѣетъ ли она право, въ случаѣ замѣченной порчи, продать грузъ ранѣе истеченія срока храненія. Въ виду важности этого вопроса департаментъ желѣзныхъ дорогъ предложилъ общему съѣзду представителей русскихъ желѣзныхъ дорогъ выработать правила, которыми могли бы руководствоваться грузоотправители и грузополучатели, такъ какъ зачастую бываютъ недоразумѣнія между желѣзнодорожными агентами и грузовладельцами.

— Издателю журнала „Наблюдатель“ Пятковскому разрѣшено издавать въ Петербургѣ ежедневную газету „Гласность“.

— Казеннымъ палатамъ разослано распоряженіе министерства финансовъ о введеніи въ казначействахъ банковыхъ операций. Вопросъ этотъ разрабатывался нѣсколько времени и, наконецъ, получилъ окончательное разрѣшеніе. На первое время для облегченія казначействъ признано возможнымъ ввести съ января 1897 года не всѣ банковыя операціи сразу, а лишь самыя необходимыя, именно: размѣнъ денегъ, продажу и покупку билетовъ государственнаго казначейства, уплату процентовъ по купонамъ и капиталы по процентнымъ бумагамъ, вышедшимъ въ тиражъ, и по билетамъ государственнаго казначейства истекшихъ сроковъ, операціи сберегательныхъ кассъ, приемъ и выдачу по ордерамъ учреждений государственнаго банка и переводъ частныхъ суммъ. Операціи эти вводятся на три года въ видѣ опыта,

причемъ казенныя палаты, въ дѣлахъ возможнаго упрощенія и экономіи труда, должны представить свои соображенія въ департаментъ государственнаго казначейства въ концѣ 1898 года.

Министерство финансовъ обращаетъ особенное вниманіе управляющихъ казенными палатами на это распоряженіе и говоритъ, что „настоящая реформа имѣетъ весьма важное экономическое значеніе“ и предлагаетъ приложить всѣ усиленія, чтобы и чины казначействъ способствовали успѣху реформы. „Весьма желательнo,—говорится далѣе,—чтобы управляющіе казенными палатами и банковыми учреждениями дѣйствовали совмѣстно, не „считаясь чинами и рангами“, и заботились исключительно о правильной постановкѣ и пользѣ дѣла.

„Нов.“
— Въ министерствѣ финансовъ возникъ вопросъ о правѣ желѣзнодорожныхъ потребительныхъ обществъ производить торговлю наряду съ прочими торговыми заведеніями. Многіе торговцы возбудили ходатайство о воспрещеніи желѣзнодорожными потребительными обществами продавать изъ своихъ лавокъ лицамъ, не принадлежащимъ къ составу обществъ. Ходатайства свои торговцы мотивируютъ тѣмъ, что потребительныя общества желѣзнодорожныхъ служащихъ пользуются льготнымъ, такъ называемымъ, служебнымъ тарифомъ для перевозки товаровъ въ свои лавки и эта льгота даетъ имъ значительный перевѣсъ въ конкуренціи съ частными торговыми заведеніями. Ходатайства торговцевъ какъ министерствомъ финансовъ, такъ и министерствомъ путей сообщенія признаются заслуживающими вниманія и въ настоящее время вопросъ ставится такъ: слѣдуетъ ли воспретить желѣзнодорожнымъ потребительнымъ обществамъ продажу изъ лавокъ частнымъ лицамъ, или-же лишить эти общества права на льготный тарифъ? Окончательное рѣшеніе этого вопроса ожидается въ концѣ октября.

Самара. „Камско-Волжскій Край“ сообщаетъ, что издающаяся въ гор. Самарѣ газета „Самарскій Вѣстникъ“ переходитъ въ собственность Н. Г. Михайловскаго (Н. Гарина), одного изъ соиздателей журнала „Русское Богатство“.

Очерки сибирской жизни.

Сибирская печать привѣтствуетъ извѣстіе о томъ, что въ Петербургѣ будетъ выходить безъ предварительной цензуры газета, посвященная интересамъ Сибири. По поводу этой будущей газеты „Сибирь“ „Сибирскій Листокъ“ пишетъ:

„Условія мѣстной, провинціальной печати,—говоритъ газета,—слишкомъ тяжелы и слишкомъ общеизвѣстны, чтобы о нихъ стоило много распространяться,—достаточно сказать, что приходится считаться не только съ требованіями цензуры и претензіями разныхъ „особь“ и представителей отдѣльныхъ учреждений и вѣдомствъ, видающихъ зачастую въ критическомъ отношеніи къ области ихъ вѣдѣнія личную критику на нихъ и ихъ дѣятельность независимо отъ общихъ условій жизни, но и съ обидчивостью простаго „обывателя“, привыкшаго къ обычному славословію и хвалебному тону „мѣстной прессы“. Съ этой обидчивостью приходится считаться въ каждомъ небольшомъ городѣ (а можно-ли назвать всѣ наши сибирскіе города большими?), потому что иначе рискуешь со всеми перессориться.

Всякій прикосновенный къ администраціи, на какой бы малой ступени онъ ни стоялъ, принципиальный противникъ иного, кромѣ хвалебнаго, отношенія къ его дѣятельности и склоненъ видѣть потрясеніе основъ въ неодобреніи, чего бы то ни было, относящагося и лично къ нему.

Представители городского самоуправленія считаютъ, что къ городскимъ дѣламъ нужно подходить осторожно—„нужно беречь городское самоуправленіе отъ нареканій, потому де, что кто теперь только не возста-

етъ на принципъ самоуправленія и не ловитъ и не нанизываетъ всѣ промахи и неловкости, ставя ихъ въ счетъ не людямъ и случайностямъ, а самому принципу“...

Представители разныхъ „обществъ“ требуютъ отъ мѣстной прессы почтительнаго къ себѣ отношенія, одни потому, что „общество“, въ которомъ они участвуютъ, имѣетъ за собой длинную исторію заслугъ и потому имѣетъ право на „умолчаніе“ въ случаѣ чего... другіе потому, что ихъ „общество“ только что основано и требуетъ поощренія, поощренія и еще поощренія...

Частныя лица, выступающія на минуту въ роли общественныхъ дѣятелей, требуютъ для себя не относительной мѣрки, а того отношенія и взгляда на нихъ, какой они имѣютъ сами на себя...

Всѣ кругомъ претендуютъ на вниманіе, уваженіе, почтеніе, похвалу...

И при той зависимости мѣстной прессы отъ дѣйствія всякихъ „вліяній“ получается безвѣтное отраженіе собственно мѣстной жизни: аляповато-суздальскія краски, не падающія сомнѣнія лишь на младенцевъ,—правду о мѣстной жизни можно всегда узнавать лишь изъ иногороднихъ газетъ, свободныхъ отъ непосредственныхъ тисковъ всѣхъ этихъ „вліяній“, а порой и простого кумовства и зависимости даже отъ карточныхъ партнеровъ редактора или издателя того или другого органа.

Сибирь давно нуждалась въ органѣ, который былъ бы специально посвященъ ея интересамъ и находился бы внѣ непосредственныхъ мѣстныхъ вліяній. „Восточное Обзорѣніе“ въ періодъ выхода его въ Петербургѣ лучшее тому доказательство. Съ нетерпѣніемъ ожидали, съ жадностью набрасывались сибиряки на „Восточное Обзорѣніе“ того времени,—фуроръ, восторгъ, слезы удиленія вызывали фельетоны Николая Михайловича Ядринцева... Нѣтъ сомнѣнія, что и теперь найдутся достойные продолжатели святого дѣла борьбы со всѣми невгодами, тормозящими развитіе Сибири. Для Сибири не безслѣдно прошли тѣ 30 лѣтъ, которыя протекли со времени выступленія на общественно-агитаціонное поприщѣ Николая Михайловича,—желѣзная дорога, вольдомъ опоясавшая всю Сибирь, парходные свистки, раздающіеся по всѣмъ далекимъ угламъ Сибири, университетъ, гласный судъ, газеты въ каждомъ областномъ и губернскомъ городѣ, сѣтъ частныхъ „Обществъ“ всевозможныхъ наименованій, сотни и тысячи молодежи, прошедшей черезъ высшія учебныя заведенія, все это такъ не похоже на то, что было!.. Но какъ много нужно еще Сибири!

Нельзя не привѣтствовать поэтому сибирскаго органа, который будетъ выходить въ Петербургѣ, свободный отъ всѣхъ стѣсненій.

* * * Постройка Сибирской желѣзной дороги привлекаетъ къ себѣ рабочихъ, которые работали на золотыхъ приискахъ. На этой почвѣ возникаетъ цѣлый рядъ судебныхъ дѣлъ. Объ одномъ изъ нихъ сообщаетъ „Жизнь на Восточной окраинѣ“. Весной нынѣшняго года въ Нерчинскомъ округѣ рабочіе отказались отъ работъ, за что были привлечены къ судебной отвѣтственности.

„Рабочіе на упомянутый приискъ были наняты до вѣрнѣйшимъ прииска въ городѣ Иркутскѣ. По контракту имъ причиталось по 35—40 к. суточной платы, поэтому вскорѣ по прибытіи на приискъ большинство рабочихъ залѣзло въ страшные долги, тѣмъ болѣе, что присковая администрація охотно давала деньги впередъ. Съ начатіемъ работъ на желѣзной дорогѣ, присковые рабочіе, увидѣвъ, что ихъ заработная плата очень мала сравнительно съ тою, которую получаютъ рабочіе на желѣзной дорогѣ, обращались къ управленію съ просьбою о прибавкѣ, но оно отказывало

имъ, основываясь на заключенномъ контрактѣ. Тогда рабочіе, около 40 человекъ, оставили прискъ и ушли въ г. Нерчинскъ искать своихъ правъ. Конечно, многіе изъ нихъ остались въ долгу приску, такъ какъ сдѣланный подсчетъ ихъ заработка не могъ покрыть расхода на платье и другія неотложныя потребности. Рабочіе ушли исключительно ради того, чтобы не залѣзть въ кабалу. Какъ на прискъ, такъ и по прибытіи въ Нерчинскъ, они вели себя безукоризненно.

Спустя два дня по своемъ прибытіи въ городъ, рабочіе были арестованы, такъ какъ отказались возвратиться на прискъ. Вскорѣ однако, по распоряженію мѣстной прокурорской власти, они были освобождены и поступили на работу по постройкѣ желѣзной дороги.

Затѣмъ, по требованію горнаго исправника, производившаго по этому дѣлу слѣдствіе, ихъ взяли съ работу, посадили въ тюрьму и предали суду.

На судѣ рабочіе отвергали фактъ нарушенія контракта, такъ какъ они считали заключеніе его незаконнымъ, потому что, будто бы, самое составленіе текста контракта производилось безъ нихъ и что въ числѣ рабочихъ, подписавшихъ контрактъ, есть несовершеннолѣтніе.

Принимая во вниманіе это заявленіе рабочихъ, судъ постановилъ потребовать производства дополнительнаго слѣдствія о порядкѣ заключенія контракта, а рабочихъ отъ ареста освободить.

За-границей.

По газетнымъ извѣстіямъ.

Германія. По словамъ офиціозной „Schlesische Zeitung“, германское правительство серьезно подумываетъ о посылкѣ миссіи въ восточную Азію. Цѣль Германскаго правительства заключается въ томъ, чтобы добиться такого-же положенія, какое устроили себѣ Франція и Россія послѣ симонесскаго мира, и тѣмъ обезпечить торговые интересы Германіи. Для этого германское правительство хочетъ приобрести полосу земли на восточномъ берегу Китая. Это приобретение представляется необходимымъ въ виду недостаточности усилій частныхъ лицъ. Частныя предпріятія могутъ процвѣтать лишь при покровительствѣ со стороны германскаго правительства. Кромѣ того, Германія хочетъ приобрести у Китая угольную станцію.

Турція Телеграфъ сообщилъ на-дняхъ о появленіи ираде, которымъ распространяются на всю Оттоманскую имперію тѣ реформы, которыя въ октябрѣ прошлаго года были объявлены для шести малоазіатскихъ провинцій. Въ этомъ неожиданномъ шагѣ Порты видятъ попытку создать въ некоторую преграду для ожидаемаго новаго вмѣшательства державъ въ дѣла турецкаго управленія. Какого нибудь реального значенія для христіанскаго населенія Турціи это ирадѣ не можетъ имѣть, какъ не имѣло его большинство предшествовавшихъ постановленій этого рода. „Если бы подобный указъ о реформахъ,—говоритъ по этому поводу Presse,—появился въ благоустроенномъ, справедливо управляемомъ государствѣ, то удовлетвореніе народовъ, получившихъ такія обѣщанія, было бы значительно и за границей государства такой шагъ повелителя нашель бы полное признаніе. Но въ Турціи новѣйшее ирадѣ принимается съ равнодушіемъ, а Европа встрѣчаетъ его едва замѣтнымъ позатиѣмъ плечъ“. Далѣе газета еще разъ указываетъ всѣ пренятствія, тормозящія въ Турціи всякія улучшения: безсиліе министровъ по отношенію къ придворной сферѣ, совершенно негодный административный аппаратъ—алчное и продажное чиновничество, созданное постоянною пустою государственной кассы. Въ этомъ послѣднемъ явленіи заключается корень зла, но европейское вмѣшательство въ эту область было бы всего затруднительнѣе, между тѣмъ необходимымъ первымъ шагомъ для улучшения турецкихъ

финансовъ было бы тщательное отдѣленіе государственной кассы отъ дворцовой, путемъ установленія цивильнаго листа. Газета вообще сомнѣвается, чтобы путь, до сихъ поръ преслѣдуемый Европой, могъ повести къ какимъ либо результатамъ. „Государство, составленное, изъ столькихъ разнородныхъ элементовъ, оскостѣвшее въ теченіе пяти-сотлѣтней своей исторіи, не можетъ быть преобразовано по манію волшебнаго жезла. Для этого необходимы долгіе годы мирнаго развитія, а будетъ ли дано Турціи это необходимое время, подлежитъ сильному сомнѣнію.“

Библиографія.

Производство чугуна. Краткое руководство доменной плавки съ 3 таблицами чертежей. Соч. де-Билли, перевелъ съ французскаго А. Фадѣевъ. Екатеринбургъ. 1896. Стр. 138. Цѣна 1 р. 40 к.

Въ предисловіи къ этой книжкѣ г. Фадѣевъ пишетъ, что названная книжка „принадлежитъ къ серіи вполне современныхъ, краткихъ, но очень содержательныхъ монографій по различнымъ вопросамъ прикладныхъ наукъ, издаваемыхъ подъ общимъ названіемъ Encyclopédie scientifique des aidé memoire. Въ сжатой и тѣмъ не менѣе ясной, удобопонятной формѣ излагаются въ ней всѣ главные вопросы чугуноплавильнаго дѣла какъ теоретическіе и конструктивныя, такъ и экономическіе“.

Въ первой главѣ авторъ знакомитъ съ химическими реакціями доменнаго процесса, во второй говорятъ о тепловомъ балансѣ доменной печи, въ третьей о профилѣ и ходѣ доменныхъ печей, въ четвертой о продуктахъ и матеріалахъ доменной плавки. Это составляетъ первую часть книги „Производство чугуна“. Авторъ указываетъ здѣсь, между прочимъ, на неоспоримыя преимущества доменной печи: ея производительность, которую можно увеличить до громадныхъ размѣровъ, уменьшающая въ то-же время въ значительной степени расходъ на рабочую плату и общія издержки производства; указываетъ на ея высокое тепловое полезное дѣйствіе, такъ что экономія, ожидаемая въ примыхъ процессахъ, всегда компенсировалась и даже съ избыткомъ, потерями металла или большими издержками на рабочую плату. „Согласно съ теоріей и дѣйствительность доказала, что въ нашихъ странахъ съ нашими рудами никакой прямой процессъ не можетъ бороться съ непрямымъ процессомъ выплавки чугуна въ доменной печи и дальнѣйшей его переработки на желѣзо и сталь“.

Говоря о профилѣ и ходѣ доменныхъ печей, авторъ указываетъ условія, которымъ должна удовлетворять доменная печь, указываетъ, какъ установить ея ходъ, который долженъ измѣниться сообразно съ свойствами рудъ, получаемыми продуктами и который находится въ тѣсной связи съ профилемъ печи.

Интересна глава „Продукты и матеріалы доменной плавки“, гдѣ указаны правила, которымъ должны удовлетворить чугуны для производства желѣза, стали, говорится о спеціальныхъ чугунахъ, о выдѣленіи графита.

Въ главѣ о горючемъ, авторъ отдаетъ предпочтеніе древесному углю.

Во второй части книги (практической) авторъ знакомитъ съ принадлежностями доменной печи, т. е. конструкціей шахты, горна и заплочиковъ, говоритъ о воздухонагрѣвательныхъ аппаратахъ и проч. Затѣмъ посвящена интересная глава работъ у доменной печи.

Къ книжкѣ приложены три таблицы чертежей, представляющихъ доменную печь и ея детали, а также планъ доменнаго завода въ Южномъ Чикаго, аппараты Витвелли и Коупера.

Теперь два слова о переводѣ и внѣшности изданія. Переводъ сдѣланъ прекраснымъ литературнымъ языкомъ, что значительно облегчаетъ чтеніе такой, въ сущности, сухой, спеціальной книги. Издана книга очень изящно и цѣна ея недорогая—1 р. 40 к.

П. С.—въ.

Письма оттуда, гдѣ рѣдко кто бываетъ.

I.

Основательно наладившійся дождь и полная темпота загнали насъ въ узенькую комнатку, на половину занятую огромной русской печью Воронинской земской станціи Слободского уѣзда, Вятской губерніи. Только что разгулявшіеся комары и засыпающія мухи гудѣли на перебой. Въ этомъ пріютѣ для проѣзжающихъ намъ предстояло переночевать и продолжать на слѣдующій день путешествіе черезъ Кирсинскій заводъ и Кайгородъ Вятской губерніи въ Кажимскій заводъ Усть-Сысольскаго уѣзда, Вологодской губерніи.

Отъ села Воронья дороги и тракты теряютъ свое названіе и именуется волоками. Итакъ, 11 юля, мы пустились въ путь по Воронинскому волоку. Дѣсь, дѣсь стѣной шель сирава и слѣва. Прыжки экипажа по крупнымъ мостовинамъ, покриваніе ямщика и созерцаніе мирадовъ слѣпней, пауковъ, оводовъ и всякихъ, по мѣстному названію, гнусовъ, облѣпившихъ сплошь спину нашего возницы и носившихся въ хороводѣ съ комарами вокругъ нашего экипажа, не упукая случая ужалить насъ самихъ, являлись единственными сюжетами, разнообразившими картину огромнаго, сумрачнаго лѣса. Ни одной птицы, ни одного звѣря, ни одного звука... На 20-ой верстѣ этого пути мы слышали собачій лай; появилась одна избушка, сторожка лѣсника, затѣмъ другая. Вокругъ никакихъ построекъ; поляна густо заросшая крапивой и иванъ-чаемъ, а за ней непроницаемая стѣна лѣса. У второй избушки нашъ экипажъ остановился и на встрѣчу къ намъ выскочила, весело помахивая хвостомъ, давно уже сердито на насъ лаявшая маленькая востромордая собачка — хвостъ крючкомъ, уши торчкомъ, — типичный представитель мѣстной породы лаекъ. За ней вышла хозяйка, не старая и здоровая женщина вдова, единственный обитатель пустынной поляны, на которой устроена Вятскимъ земствомъ зимовка, пріютъ для проѣзжающихъ зимой обозовъ, отданный на ея попеченіе, и совершенно пустынный лѣтомъ.

— „Какъ живешь ты одна здѣсь?“ спросили мы ядреную и добродушно улыбнувшуюся тетеньку. „Надо бы завести мужика“. Но она отвѣчала, что надо кормиться самой, очевидно полагая, что замужество въ лѣсахъ есть роскошь, не всегда доступная лѣсной бабѣ. По поводу ласокъ своей лайки она рассказала, что шарикъ прекрасно ходитъ за лошадь и что бѣда ей только отъ звѣря, т. е. отъ медвѣдя, она жаловалась, что земство не строитъ ей сарая и что ей приходится держать корову подъ открытымъ небомъ, безъ всякой огорожки, почему ей недавно довелось отбивать эту корову палкой изъ когтей медвѣдя. Все это баба рассказывала весело и добродушно, неистово припрыгивая на мѣстѣ, такъ какъ лютѣйшіе комары не давали ей возможности стоять спокойно, забившись подъ платье и заставляя ее дѣлать самыя причудливыя балетныя антраша. Не выдержали и мы комариной атаки и послѣ четверти часовой стоянки двинулись впередъ до села Екатерины, по волоку, ни чѣмъ не отличавшемуся отъ проѣханнаго раиѣ пути. Вотъ луговой берегъ р. Вятки. Паромъ, нѣсколько челобѣкъ перевозчиковъ-рыбаковъ, десятокъ только что пойманныхъ стерлядей, крутой подъемъ на берегъ и въѣздъ въ просторное селеніе, все заваленное бревнами и другими лѣсными матеріалами, валяющимися неизвѣстно для какой цѣли, наглядно свидѣтельствующими о мѣстномъ лѣсномъ богатствѣ и привольной, хотя и незатѣливой лѣсной промышленности. „Вали его! (т. е. лѣсъ)!“ На нашъ въѣздъ хватилъ да и другимъ останется!“ казалась, говорила каждая попадавшая на пути широкая, бородастая, съ безпечнымъ выраженіемъ фізіономіи мѣстнаго обывателя. Покаполчаса перепрыгали нашихъ лошадей, чтобы донести насъ до Кирсинскаго завода, расположеннаго всего въ 9-ти верстахъ, Катериновцы окружили нашъ экипажъ и на разпросы жалостливо рассказывали о своемъ печальномъ житьѣ-бытьѣ, которому ни сплавная рѣка, ни обширные заливные луга, ни заработки при лѣсномъ промыслѣ ни какъ помочь не могли; надо было че-

го то, не то переселенія, не то дарового надѣла, а главное чего то, что далось бы безъ труда и заботъ, и чего именно никто опредѣлить не могъ. Переночевавъ въ Кирсинскомъ заводѣ, мы направились на сѣверъ въ тотъ край, которому село Кайгородское, или по просту Кай, дало свое названіе. Вопреки ожиданіямъ, Кайскій край, пугало Вятчей, обзаванныхъ развѣзжать по дѣламъ службы, оказался весьма привѣтливой мѣстностью, расположенной по берегу рѣки Камы, текущей тамъ къ сѣверу съ довольно частыми селеніями, лежащими на такъ называемыхъ увалахъ, т. е. возвышенностяхъ въ различныхъ направленіяхъ, подходящихъ къ долинѣ рѣки Камы. Довольно значительныя поля появились тотчасъ за Кирсинской лѣсной дачей и отъ села Тиховскаго до Кайгорода вся мѣстность можетъ считаться заселенной, а идущая по ней дорога, хотя и зовется Кайскимъ волокомъ, но лѣсного характера не имѣетъ. Хорошо выстроенныя просторныя избы свидѣлствуютъ о зажиточности своихъ обитателей, пользующихся не дурнымъ заработкомъ, рублей 50—60 на работника при лѣсныхъ сплавахъ и заготовкахъ и сверхъ того, вырабатывающихъ прекрасный жерновой камень и снабжающихъ мельничными жерновами большую часть Вятской и часть Пермской губерніи. Изготовленные для вывоза зимой, жернова украшаютъ почти сплошь улицы встрѣчающихся на пути селеній, а въ ожиданіи зимнихъ пути мѣстные крестьяне и лѣтомъ возить на саняхъ дровишки и жердишки изъ лѣса, а Кайскія бабы — истыя амазонки сѣвера гардуютъ на маленькихъ лошадакъ некованныхъ, невнузданныхъ, обнаруживая безъ всякаго кокетства толстыя и грязныя икры босыхъ ногъ или лапти ничего общаго не имѣющіе съ туфлей Золушки. Да! Великій двигатель маленькая крестьянская лошадь на далекомъ сѣверѣ Вятской и Пермской губерній; но рѣчь о ней впереди, а тройка такихъ маленькихъ буцефаловъ потащила насъ по косогорамъ и буеракамъ, ведущимъ отъ Кайгорода къ селу Гидаеву. „Кай-свѣта край“, говорить вятская поговорка, но и въ Гидаевѣ, не конецъ еще міра; однако отсюда намъ пришлось надолго проститься съ заселенными мѣстами и вступить поистинѣ въ лѣсную глушь. Въ 2 верстахъ за Гидаевымъ мы въѣхали въ лѣсъ и попали въ родъ узкой, сажени 1½, просѣки, составляющей единственную дорогу по лѣсамъ, тапущимся отсюда непрерывною площадью въ Вологодскую и Архангельскую губерніи до безлюдныхъ тундръ и царство самоѣдовъ. Что была это за дорога можетъ знать только тотъ, кто по ней проѣхалъ, а что по ней ѣздятъ, свидѣлствуютъ совершенно новые гладко сложенные мосты, проложенные нѣрѣдко изъ вѣрпкихъ бревенъ на разстояніи десятковъ сажени черезъ болота и рѣки, пересѣкающія волокъ. Такіе мосты понадаются черезъ нѣсколько верстъ и служатъ отдыхомъ для путешественника. Кончился мостъ... вы сразу влетаете въ глубочайшую яму, которую, какъ и рядъ ей подобныхъ, кто то рѣшилъ не замащивать, несмотря на то, что по обѣимъ сторонамъ избитой и изрытой ямами дороги валяются отесанные бревна и другіе матеріалы въ такомъ количествѣ, что ими хватило бы замостить всю дорогу сплошь. Сгнившія мостовины также не далеко ушли отсюда: онѣ всѣ сброшены въ рѣчки и ручьи и представляютъ родъ баррикадъ, подъ которыми никакого теченія воды не заподозришь. Груды вершинника, валежника и всякаго лѣсного хлама поражаютъ непривычный глазъ на всемъ протяженіи лѣсного пути, а широко выгорѣвшія площади, кстати сказать, въ этомъ году краснѣющія отъ малины, свидѣлствуютъ, какъ разгуливаются здѣсь лѣсные пожары. Проѣхавъ въ теченіе дня 32 версты, мы къ ночи добрались до поселка, называемаго Монастырекъ. Въ немъ три или четыре дома, маленькая деревянная церковь, приписанная къ Гидаевскому приходу и больше ничего, такъ какъ за что нибудь нельзя считать немногочисленныя градки, на которыхъ мѣстные обитатели разводятъ кое какія овощи (лукъ, рѣдьку и немного картофеля). Пріютъ мы нашли въ довольно просторной и очень чистой избѣ, принадлежащей Кажимскимъ заводамъ, владѣющимъ вблизи рудниками и ввѣренный попеченію самарской

мордовкѣ, занесенной въ сѣверные лѣса на крыльяхъ Амурса и Гименея. На мѣстѣ, гдѣ теперь поселокъ Монастырекъ, (Срѣтенская пустошь то-жъ) была, говорятъ, когда-то обитель, отъ которой остался лишь слѣдъ въ видѣ 2—3 могильныхъ курганчиковъ, гдѣ покоятся бранные останки истиннѣ аскетовъ, не нашедшихъ себѣ, вѣроятно, въ послѣдствіи подражателей. Для убіенія грѣшной плоти лучшее мѣсто выбрать трудно.

Опять рассказы о продѣлкахъ медвѣдя, тащившаго на глазахъ у всѣхъ зарѣзанную имъ корову въ лѣсъ, выродженіи почти трехъ дней, а затѣмъ дальнѣйшее пугешествіе по глухому волоку, тянущемуся вплоть до Кажимскаго завода на разстояніи 45-ти верстъ.

Наполь-пути, въ лѣсу стоитъ полуразрушенное зданіе безъ оконъ, дверей, именуемое зимовкой. Говорятъ, поуставленіи саннаго пути здѣсь большое движеніе, и, покинутая лѣтомъ, обширная постройка оживляется многочисленными извозчиками, пристающими покормить лошадей, переночевать и обогрѣться у огромной русской печи; лѣтомъ темное и закоптѣлое помѣщеніе зимовки является единственнымъ убѣжищемъ отъ назойливой и безпощадной мошкары, посягающей тучами по всей полянѣ и по окружающему ее лѣсу. Горе тому, кто вынужденъ тамъ остановиться подъ открытымъ небомъ.

(Продолженіе будетъ.)

Письма въ редакцію.

М. Г., г. Редакторъ!

Пожаромъ 2-го октября въ селѣ Бѣлоярскомъ той-же волости Екатеринбургскаго уѣзда уничтожены до тла всѣ постройки у 34-хъ домохозяевъ, причемъ, благодаря страшной бурѣ, погибло много хлѣба и разнаго имущества. Большинство погорѣльцевъ стало нищими, оставшись безъ крова и безъ всякихъ средствъ къ существованію.

Необходима немедленная же помощь этимъ несчастнымъ и учрежденный для сего, съ разрѣшенія его превосходительства начальника губерніи, комитетъ обращается чрезъ посредство вашей уважаемой газеты ко всѣмъ добрымъ людямъ съ своимъ ходатайствомъ: во имя любви къ ближнему, во имя идеи братской помощи къ тѣмъ, чье благосостояніе, создавшееся годами трудовъ и лишеній, разрушено по роковой случайности въ одно мгновеніе, оказать содѣйствіе меньшему брату и поддержать его въ страшной бѣдѣ.

Комитетъ покорнѣйше проситъ Васъ, милостивый государь, не отказать въ пріемѣ пожертвованій, могущихъ поступить въ редакцію газеты.

Примите, милостивый государь, увѣреніе въ совершенномъ почтеніи.

Предсѣдатель Комитета,
земскій начальникъ 11 участка *В. Соколовскій.*

Кустарно-промышленный банкъ Пермскаго губернскаго земства съ самаго начала открытія своихъ операцій успѣхъ своей дѣятельности ставилъ въ тѣсную зависимость отъ сочувствія цѣлямъ и задачамъ банка провинціальной интеллигенціи, при содѣйствіи которой банкъ только и можетъ распространить свое вліяніе дешеваго кредита среди мелкихъ кустарей. Этому принципу банкъ остается вѣренъ въ настоящее время и въ будущемъ успѣхъ своей дѣятельности видятъ именно въ этой готовности интеллигенціи служить интересамъ банка, какую онъ до сихъ поръ встрѣчалъ. Въ виду того, что въ № 35-мъ „Ек. Нед.“ помѣщена корреспонденція, авторъ которой, располагая единичнымъ фактомъ, хочетъ вакинуть тѣнь на дѣятельность агентовъ банка вообще правленіе банка находить необходимымъ сдѣлать свое разъясненіе, которое и проситъ Васъ помѣстить.

Въ своей замѣткѣ о дѣятельности агентовъ кустарно-Промышленнаго Банка авторъ корреспонденціи проводитъ мысль,—что „Кустарно-промышленный банкъ, несмотря на очевидное желаніе всѣхъ народныхъ учителей принимать на

себя агентуру банка, предпочитаетъ этимъ учителямъ... лицъ совершенно не интеллигентныхъ“. Свою мысль авторъ хочетъ доказать однимъ примѣромъ ссылкой на то, что въ Потапшинской волости, Красноуфимскаго уѣзда агентомъ банка состоитъ не учитель, а крестьянинъ, и далѣе говоритъ о его будто бы малограмотности, индифферентномъ отношеніи къ дѣйствительно нуждающимся кустарямъ и содѣйствіи его полученію ссудъ изъ банка напротивъ крупными промышленниками и скушниками.

Не останавливаясь пока на достовѣрности фактовъ, сообщаемыхъ корреспондентомъ въ подтвержденіе своей мысли, нельзя не указать, что его выводъ изъ нихъ о предпочтеніи банкомъ лицъ совершенно не интеллигентныхъ учителямъ, является слишкомъ поспѣшнымъ. Объ отношеніи банка къ учителямъ какъ къ агентамъ, свидѣтельствуетъ слѣдующее приглашеніе правленія банка, съ которымъ оно обратилось при открытіи дѣйствій банка ко всѣмъ учителямъ Пермской губерніи и при которомъ была препровождена имъ брошюра „Наставленіе о томъ, какъ получить ссуду изъ банка“:

„Правленіе банка имѣетъ честь покорнѣйше просить Васъ посодѣйствовать распространенію свѣдѣній объ открытіи кустарно-промышленнаго банка и условійхъ выдачи имъ ссудъ кустарямъ, причемъ въ случаѣ желанія принять на себя посредничество въ сношеніяхъ между послѣдними и банкомъ, благоволите увѣдомить о томъ правленіе банка“.

Помимо этого правленіе банка обратилось ко всѣмъ г.г. инспекторамъ народныхъ училищъ губерніи и просило сообщить ему о тѣхъ изъ учителей, которые пожелали бы принять на себя обязанности агентовъ.

Можетъ быть авторъ корреспонденціи хотѣлъ сказать, что банкъ переимѣнилъ такое отношеніе къ народнымъ учителямъ и начинаеть предпочитать имъ другими лицъ, какъ уже комментируется его сообщеніе нѣкоторыми другими газетами. Въ такомъ случаѣ примѣръ взять не совсѣмъ подходящій, такъ какъ Г. Новгородцевъ состоитъ агентомъ съ начала дѣйствій банка и рекомендованъ правленію банка Красноуфимскимъ экономическимъ комитетомъ, (членомъ котораго, нужно замѣтить, г. Новгородцевъ состоитъ) какъ именно человекъ интеллигентный, не говоря уже о его грамотности, которая никакому сомнѣнію не подлежитъ.

Наконецъ, то обстоятельство, что число агентовъ изъ учителей какъ абсолютно, такъ и относительно съ каждымъ годомъ увеличивается, составляя въ 1-й годъ дѣятельности банка 42,2%, и достигая въ настоящее время 53%, указываетъ на гласность и невѣрность утвержденія корреспонденціи въ отношеніи переимѣнн взгляда банка на учителей, какъ агентовъ.

Было бы и странно, конечно, если бы правленіе банка, заявивъ еще въ отчетѣ за первый (1894) годъ дѣятельности банка, что „готовность провинціальной интеллигенціи служить безвозмездно цѣлямъ и задачамъ банка превзошла всѣ его ожиданія“, стало бы приглашать въ агенты лицъ совершенно не интеллигентныхъ“.

Но авторъ корреспонденціи, упоминая о малограмотности г. Новгородцева, по крайней мѣрѣ и не пытается ее доказать фактически. Въ доказательство же будто-бы индифферентнаго отношенія г. Новгородцева къ дѣйствительно нуждающимся кустарямъ и напротивъ содѣйствія его полученію ссуды изъ банка промышленниками, онъ приводитъ два факта. „Крестьянинъ села Сухановскаго“, пишетъ авторъ корреспонденціи: Ф. Т. Пономаревъ, маслодѣль по ремеслу, еще въ началѣ февраля текущаго года заявилъ г. Новгородцеву о желаніи своемъ получить изъ кустарнаго банка, на веденіе маслобойнаго дѣла 75 рублей. Но г. Новгородцевъ представлялъ просьбу Пономарева объ этой ссудѣ каждый разъ такими неудачными свѣдѣніями, что переписка объ этой ссудѣ ходила въ г. Пермь и обратно въ Шемахинскій заводъ ни болѣе, ни менѣе, какъ шесть разъ, и такимъ образомъ ничтожая, сравнительно, ссуда въ 68 рублей (за вычетомъ 7 рублей въ % за нее), заявленная Пономаревымъ агенту въ началѣ февраля, была получена имъ отъ банка по почтѣ

уже 6-го іюля, т. е. черезъ пять мѣсяцевъ послѣ первоначальнаго заявленія о ссудѣ Между тѣмъ заявленіе о ссудѣ Пономарева подано имъ 21 марта и 29 марта уже получено отъ г. Новгородцева изслѣдованіе о промыслѣ просителя со всѣми необходимыми свѣдѣніями правленіемъ банка.

Если замедленіе въ выдачѣ Пономареву ссуды дѣйствительно и произошло, то совсѣмъ не по винѣ агента, а по винѣ волостного правленія, которое не смотря на двукратное повтореніе со стороны правленія банка, задержало у себя долговое обязательство, посланное для предьявленія къ подпису заемщика и поручителей, до іюня мѣсяца, въ концѣ коего (21-го) и была выдана соуда Пономареву, т. е. не черезъ пять, такъ утверждаетъ корреспондентъ, а лишь черезъ три мѣсяца со времени подачи заявленія.

„Еще фактъ“, пишетъ авторъ корреспонденціи далѣе: „крестьянинъ села Березовскаго Г. Е. Чусовъ“..... имѣющій въ своемъ владѣніи небольшую вододѣйствующую раструсную мельницу въ своемъ же селѣ... взялъ себѣ въ ссуду 200 рублей изъ Назенетровской ссудо-сберегательной кассы, а затѣмъ, при содѣйствіи г. Новгородцева, еще 200 руб. изъ кустарно-промышленнаго банка.....; на полученныя же изъ кассы и банка деньги 400 руб. онъ занялся... скупомъ у бѣдняковъ-односельцевъ лошадей и хлѣба по дешевымъ цѣнамъ и перепродажею ихъ потомъ тѣмъ-же односельцамъ или на сосѣдніе горные заводы уже по дорогимъ цѣнамъ“... Если даже повѣрить автору на слово, что Чусовъ, получивъ ссуду изъ банка занялся скупкою лошадей, то все-же заявленіе его о томъ, что г. Новгородцевъ оказываетъ особое содѣйствіе полученію изъ банка ссуды промышленниками, будетъ ни на чемъ не основано. Не говоря уже о томъ, что заявленіе Чусова поступило въ банкъ непосредственно, минуя Новгородцева и послѣдній лишь по порученію правленія банка произвелъ изслѣдованіе о его промыслѣ; отсутствіе какого либо особаго пристрастія къ Чусову со стороны г. Новгородцева свидѣлствуется тѣмъ обстоятельствомъ, что на основаніи его-же заключенія просимаго ссуда была уменьшена Чусову съ 300 до 200 рублей. Наконецъ, ссуда испрашивалась Чусовымъ на изготовку зерна для размола на своей мельницѣ, которая за недостаткомъ спроса на размоль, должна была оставаться въ бездѣйствіи. Для этой цѣли правленіе банка и выдало ссуду Чусову и г. Новгородцевъ, давая свое заключеніе о выдачѣ ссуды, имѣлъ въ виду это-же ея назначеніе. Изъ всего сказаннаго становится понятнымъ, что нареканіе корреспонденціи въ завѣдомомъ содѣйствіи агента выдачѣ ссуды на кулацкія спекуляціи является совершенно не основательнымъ. Единственно, за что правленіе банка можетъ быть благодарно автору корреспонденціи, это его сообщеніе о неправильномъ употребленіи ссуды Чусовымъ, такъ какъ банкъ въ такихъ случаяхъ можетъ требовать, какъ это и случалось въ его практикѣ, досрочной уплаты ссуды, если, конечно, этотъ фактъ по разслѣдованіи правленіемъ банка окажется вѣрнымъ. Воплѣвъ присоединяясь къ автору корреспонденціи, что „Значительная доли успѣха въ дѣятельности кустарно-промышленнаго банка находится въ прямой зависимости отъ того, на сколько удачно банкомъ этимъ избраны будутъ агенты, распространяющіе благотворительную струю дешеваго земскаго кредита“, и придавая также огромное значеніе въ этомъ дѣлѣ обществу, которое можетъ при посредствѣ печати предохранять отъ весьма возможныхъ въ новомъ дѣлѣ ошибокъ, правленіе банка, однако-же, не можетъ не пожелать, чтобы газетныя сообщенія о дѣлахъ банка были правдивы, не тенденціозны, чужды голословныхъ нареканій.

И. д. директора *И. Владимірскаго*.

Печатается на основ. 188. ус. о цѣв. и печати изд. 18 0 г.

Въ редакцію газеты „Екатеринбургской Недѣли“. Покорнѣйше прошу редакцію не отказать въ бесплатномъ помѣ-

щеніи, въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ газеты „Екатеринбургская Недѣля“ слѣдующаго сообщенія.

По поводу замѣтки на несвоевременную выдачу Каслинской почтово-телеграфной конторой заказнаго письма на имя Верхне-Уфалейскаго волостного правленія, завѣдывающій Пермскимъ почтово-телеграфнымъ округомъ доводитъ до свѣдѣнія, что несвоевременная доставка по принадлежности сказаннаго письма, какъ выяснено разслѣдованіемъ, произошла не по винѣ Каслинской конторы, а вслѣдствіе того, что земская почта черезъ Каслинскій и Верхне-Уфалейскій заводы проходитъ одинъ разъ въ недѣлю (четвергъ), и поэтому повѣстка на вышесказанное письмо, полученное въ Каслинскомъ зав изъ Екатеринбургга 6 іюля сего года въ субботу, была вручена земскому почтарю лишь 11 іюля въ четвергъ, въ день прохожденія черезъ Каслинскій зав. земской почты.

Довѣренность на полученіе означеннаго письма дана волостнымъ правленіемъ, какъ видно изъ повѣстки, 17 іюля тому же земскому почтарю, который предьявилъ повѣстку въ Каслинскую контору только 25 іюля, когда письмо и выдано, очевидно уже, во вторую повѣзду его изъ Екатеринбургга черезъ Касли и Уфалей.

Подлинное подписано: Завѣдывающимъ округомъ, Дѣлопроизводителемъ и за помощ. дѣлопроизвод.

Мелочи всѣдневной жизни.

Басни И. А. Крылова въ примѣненіи къ дѣйствительной жизни. Злоключенія Микрюкова. Нужно-ли всеобщее обученіе? Примѣры его неадабности.

Nous revénonс a nos moutons, т. е. я хочу сказать, что долженъ снова возвратиться къ тѣмъ „проклятымъ вопросамъ“, о которыхъ только что говорилъ въ своемъ фельетонѣ, напечатанномъ въ № 38 „Екат. Нед.“

Помните-ли вы, мои почтенные читатели, прелестную басню И. А. Крылова „Морь звѣрей“? въ этой баснѣ, умиловивляющей жертвой является волъ, покаявшійся въ томъ, что онъ за пять лѣтъ до „лютѣйшаго бича небесъ—мора“, въ суровую зиму, когда глубокіе снѣга покрыли собой нивы и пажити, „изъ стога у попа клочекъ сѣнца стянул“.

„При сихъ словахъ поднялся шумъ и толки;

Кричатъ медвѣди, тигры, волки:

„Смотри, злодѣй какой!

Чужое сѣно ѣсть! Ну, диво-ли, что боги

За беззаконіе его въ намъ столько строгихъ!..“

И, въ концѣ концовъ, всѣ эти безгрѣшныя медвѣди, тигры, волки „дравшіе совсѣмъ безвинно овечекъ бѣдненькихъ, а по пути и ихъ пастуховъ“,

„Приговорили—

И на костеръ вола взвалили.“

Нѣчто подобное произошло въ Воткинскомъ заводѣ, вятской губерніи.

Суть дѣла заключается въ слѣдующемъ.

На мѣщанина Никиту Микрюкова, въ числѣ прочихъ воткинскихъ торговцевъ, чинами акцизнаго надзора, перваго января этого года составленъ протоколъ за храненіе Микрюковымъ, въ этотъ день, въ лавочкѣ своей десяти фунтовъ необанделороленнаго чая, причемъ чай этотъ, на основаніи закона 20 марта

1894 года, и былъ у него конфискованъ. Вообще въ Новый годъ (1 января с. г.) акцизными были провѣрены всѣ торговыя лавки Воткинскаго завода и составлено до 30 подобныхъ протоколовъ, но этимъ дѣло не ограничилось. Желая еще разъ провѣрить лавки и магазины, въ которыхъ перваго января необандероленного чая не оказалось, акцизные на другой день (2 января) произвели новую ревизию и въ магазинѣ оптоваго чаоторговца Пьянкова необандероленного чаю нашли 1500 фунтовъ, а также нашли подобный-же чай и въ магазинѣ „Оборотъ“ въ количествѣ до 1000 фунтовъ, причемъ въ моментъ прихода надзора въ послѣдній магазинъ тамъ (это 2-го января-то!) производилась развѣска необандероленного чая. Кромѣ того необандероленный чай былъ попятанъ въ самомъ магазинѣ „Оборотъ“ и замаскированъ ящиками съ резиновыми галошами. Разумѣется, о всемъ этомъ протоколы были составлены, тѣмъ болѣе, что какъ Пьянковъ, такъ и управитель магазина „Оборотъ“ г. Адамовъ заблаговременно предупреждались о требованіяхъ вышеупомянутаго закона, какъ мѣстнымъ волостнымъ правленіемъ, такъ и тѣмъ-же акцизнымъ надзоромъ. Составленные протоколы пошли по инстанціямъ для того только, чтобы быть оставленными безъ послѣдствія и весь конфискованный у торговцевъ чай имъ (неизвѣстно почему) разрѣшено обандеролить. Но вотъ курьезъ: жертвой искупленія за необандероленный чай всѣхъ воткинцевъ является названный Микрюковъ, котораго о силѣ закона 20 марта 1895 г. никто, какъ мелкаго торгаша, не предупреждалъ, и у котораго необандероленного чая оказалось только 10 фунтовъ. Этотъ Микрюковъ привлекается къ суду и штрафуется на 16 р. съ копейками золотомъ, что по курсу составить 24 р. 37 коп., тогда какъ всѣ остальные чаоторговцы, люди вполне состоятельные, свободны отъ наказанія.

Однимъ словомъ:

„И на костеръ вола взвалили...“

Вотъ отсюда и возникаетъ фатальный вопросъ: почему?...

Впрочемъ, мало-ли гдѣ и когда приходится ставить вопросительные знаки, такъ напр. хоть-бы по поводу морали другой Крыловской басни „Вороненокъ“, гласящей:

„Что сходить съ рукъ ворами, за то ворешекъ бьютъ“.

Почему?!

* *

Но оставимъ „проклятые вопросы“ и перейдемъ къ насущной злобѣ дня. Это я по поводу всеобщаго обученія.

Я ставлю вопросъ ребромъ: нужно ли намъ это „всеобщее обученіе“, когда и теперь уже, безъ какого-бы то ни было обученія, простые мужики пишутъ такъ литературно, обладаютъ такимъ стилемъ, что впору хоть-бы любому профессору элоквенціи.

Вотъ, напр., какъ бойко владѣетъ перомъ Симферопольскій ночной караульный г-нъ Никита Харитоновъ.

„Недавно два симферопольскихъ „интеллигента“ побили ночного сторожа за то, что тотъ позволилъ себѣ присѣсть на нѣсколько минутъ отдохнуть (одинъ изъ „интеллигентовъ“, сломавшій о сторожа палку, оказался потомъ важнымъ „отцомъ города“).

О ночномъ подвигѣ этихъ „интеллигентовъ“, сообщено было въ Крымскомъ Вѣстникѣ—и вотъ теперь въ той же газетѣ напечатано слѣдующее „письмо въ редакцію“ пострадавшаго сторожа Никиты Харитова.

„Въ виду совершенно невѣрнаго изложенія обстоятельствъ дѣла, считаю своимъ нравственнымъ долгомъ,—писать онъ,—возстановить истину и по этому прошу васъ помѣстить въ уважаемой вашей газетѣ нижеслѣдующее разъясненіе. Часа въ три ночи мимо магазина Тарасовыхъ, гдѣ я состою сторожемъ, проходили, бесѣдуя между собою, гг. М. и К. Я въ это время дремалъ, сидя на ящикѣ. На показавшееся мнѣ рѣзкимъ замѣчаніе г. М., владѣльца дома, въ которомъ помѣщается оберегаемый мною магазинъ Тарасовыхъ, я отвѣтилъ грубостью, а г. К. послышалось, что я употребилъ бранное выраженіе по ихъ адресу, вслѣдствіе чего онъ одинъ разъ ударилъ меня по плечу палкою, которая, будучи хрупкою (изъ чернаго дерева, осколокъ находится у меня), сломалась. Получивъ этотъ ударъ, я вскрикнулъ, на этотъ крикъ подошелъ постовой городской, успокоивъ меня и г. К., уѣхалъ. Никакихъ дальнѣйшихъ насильственныхъ дѣйствій со стороны г. К., по отношенію ко мнѣ не было, раздирающихъ душу криковъ не издавалъ, и никакой толпы по этому поводу не собиралось.

На другой-же день, черезъ посредство знакомаго г. К. и М., объяснился съ ними и, признавая себя виноватымъ въ возникновеніи этого неуряднаго столкновенія,—примирился съ ними и никакой жалобы на нихъ никуда не подавалъ и подавать не намѣренъ“.

Судя по орфографіи и стилю письма, говоритъ г. Л—ий, „сторожъ Никита“ по меньшей мѣрѣ окончилъ классическую гимназію; по кротости же и смиренію его смѣло можно причислить къ толстовцамъ.

Это съ одной стороны, а съ другой—гг. гласные Самарской думы, хотя и не получившіе такого блестящаго образованія, какъ Никита Харитоновъ, но все-же „дошедшіе до степеней извѣстныхъ“ даже и при томъ миниатюрномъ знакомствѣ съ такой гордой дамой, какъ русская грамота. Вотъ двѣ записки, присланныя гг. „И. П.“ и просто „П.“, въ думу 19-го сентября.

Записка первая: „Вдуму явица на собранье быть не могу посемеинному обязательствомъ. И. П.“ „А вотъ другая: „Посимеиннымъ объ стоятельствы Но Севоднишнимъ Собраніи быть вимогу П.“

Отсюда явствуетъ, что всеобщее обученіе роскошь не только бесполезная, но даже вредная.

Судите сами: всестороннеобразованный Никита влачитъ жалкіе дни своего существованія въ качествѣ ночного сторожа, о котораго „интеллигенты“, конечно, тоже образованные, ломаютъ палки, а безграмотные гг. И. П. и просто П., какъ гласные Самарской городской думы, пользуются почетомъ и уваженіемъ; будучи-же выбраны въ члены управы или—наше мѣсто свято—на должность городского головы—чѣмъ чортъ не шутитъ! станутъ получать тысячные оклады содержанія.

Спрашивается—что-же лучше, а главное выгоднѣе и почетнѣе? Отвѣтъ является самъ собой: конечно, лучше быть безграмотными гг. И. П. или просто П., нежели грамотнымъ Никитой.

Дядя Листаръ.